

A posse ad esse

июнь 2017

# focus

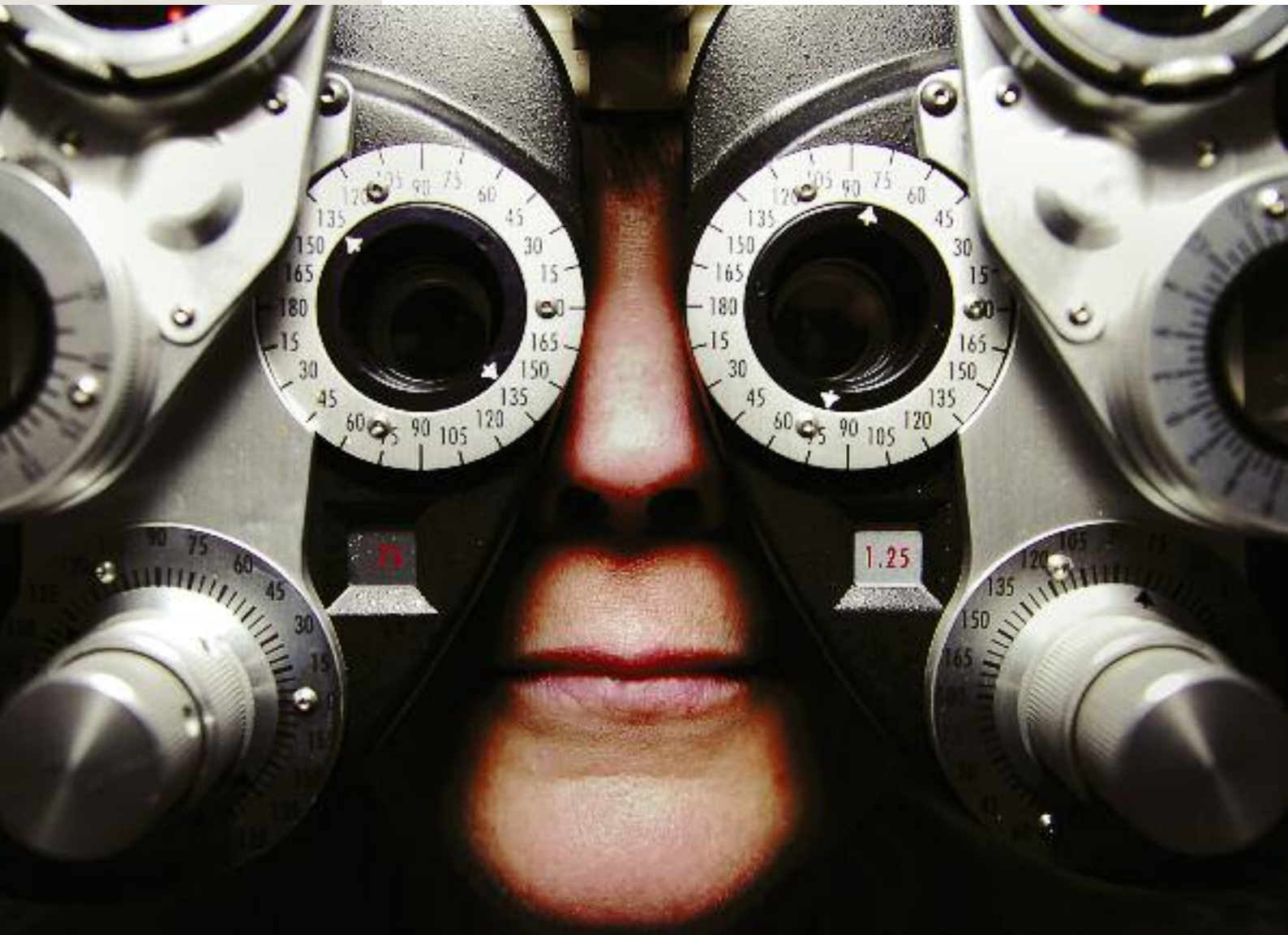
2

Душа России на распутье



Метаморфозы духа:  
**ОШО и НИЦШЕ**





## Интернет-журнал «Развитие»

Выходит два раза в месяц, публикуется на сайте **dynamic-of-civilizations.ru** и рассылается подписчикам по электронной почте.

Для подписки направляйте заявку в произвольной форме по адресу **info@dynamic-of-civilizations.ru** с указанием своей электронной почты.



6



# focus

июнь 2017 | №2

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

3

Д.А. Андреев  
**Цивилизационные пазлы**

## ПРО ДУШУ

6

В.Н. Кустов  
**Душа России на распутье**  
(Окончание)

14

С.Н. Белкин  
**Метаморфозы духа:**  
**Ошо и Ницше**

## ПРО ЕВРОПУ-АЗИЮ-РОССИЮ

30

В.В. Малявин  
**Вокруг Тайваньского пролива:**  
**цивилизационные разломы**  
**и сближения**

38

Владимир Пирожков:  
**«Мы – совершенно особый**  
**континент между Европой**  
**и Азией, в том числе и в своей**  
**технокультуре»**  
*Интервью директора Инжинирингового*  
*центра прототипирования высокой*  
*сложности НИТУ «МИСиС»*  
*журналу Focus*

50

Я.В. Симчера  
**О качестве роста населения России**



14



**Информационно-аналитический  
и общественно-политический журнал Focus**

Главный редактор: **Сергей Белкин**

Первый заместитель главного редактора:  
**Дмитрий Андреев**

Заместитель главного редактора:  
**Вадим Прозоров**

Арт-директор: **Олег Фирсов**

**Адрес:**

105077, г. Москва, Средняя Первомайская  
улица, д. 4, оф. 17, редакция журнала Focus

[dynamic-of-civilizations.ru](http://dynamic-of-civilizations.ru)  
[info@dynamic-of-civilizations.ru](mailto:info@dynamic-of-civilizations.ru)

Издание осуществляется при поддержке  
ГК «ЭФКО» в рамках проекта  
«Цивилизационная динамика».

Управляющая компания «ЭФКО» в г. Москве:  
119017, г. Москва, ул. Летниковская, д. 10,  
стр. 2, БЦ Святогор-2  
Тел.: +7 (495) 225-87-23; [www.efko.ru](http://www.efko.ru)

Журнал выходит 6 раз в год.

**Тираж:** 700 экз.

**Подписано в печать:** 28 июня 2017

Перепечатка материалов возможна только  
с разрешения редакции. При использовании  
материалов журнала Focus в любой форме ссылка  
на журнал Focus обязательна.

Электронная версия журнала доступна после регистрации на сайте [dynamic-of-civilizations.ru](http://dynamic-of-civilizations.ru). Бумажная версия распространяется по редакционной подписке. Доставка журнала подписчикам осуществляется почтовой рассылкой либо путем получения номера в редакции. Часть тиража распространяется бесплатно прямой персональной почтовой рассылкой по собственной базе данных, включающей руководителей органов государственной власти, политиков, глав администраций субъектов Федерации, общественно-политических деятелей, ученых, представителей экспертно-аналитического сообщества, творческих союзов, деятелей культуры. Журнал бесплатно получают крупнейшие библиотеки, университеты и академии, он также распространяется на мероприятиях, проводимых с участием представителей его редакции. Заявку на включение в персональный список бесплатной рассылки направлять на электронный адрес редакции. Редакция оставляет за собой право отказать в бесплатной подписке без объяснения причин.

## ПРО ЭЛИТЫ

# 56

А.И. Неклесса

**Будущее, которое мы выбираем:  
кризис перехода, новые элиты,  
восточноевропейская реконструкция**

# 62



# 62

М.С. Михалёв

**Бремя ответственности,  
или Попытка ресакрализации элит**

## ПРО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

# 72

А.П. Люсый

**Путешествие на носе из Петербурга  
в Вену**

Опыты межкультурных диалогов  
сквозь призму городских текстов

# 84

С.Н. Белкин

**Прага: цивилизационная procházka**

## ПРО ИСКУССТВО

# 102

В.А. Разумов

**Изысканность в камне**

# 108

А.А. Тлеуов

**Моя консерватория**

# 112

**Новости культуры**



Дмитрий  
АНДРЕЕВ

# ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ пазлы

**П**редыдущий – первый – номер журнала Focus открывался колонкой главного редактора, в которой анонсировался непосредственно сам новый издательский проект и обозначалось его специфическое место в океане нынешней российской глянцевого периодики. А начиная с настоящего номера предназначение этой колонки становится более локальным – служить путеводителем по опубликованным материалам, делать более рельефными содержащиеся в них меседжи, а главное – соотносить представляемые тексты с общей задумкой, ради которой и запущен этот журнал.

Номер открывается второй частью статьи топ-менеджера **Валерия Кустова**, начало которой было напечатано в апрельском выпуске. Если в первом номере автор в основном приводил общие рассуждения о том, что он понимает под рационально-достиженческой и эмпатично-общинной культурами, то теперь внимание фокусируется на главном практическом вопросе, ради ответа на который и была написана статья: как сделать сосуществование обеих культур в нашем обществе конструктивным и как минимизировать неизбежно возникающие между ними трения и противоречия? Примечательно, что Валерий Кустов далек от каких бы то ни было штампов – он не демонизирует людей рационально-достиженческой культуры и не идеализирует их оппонентов, представляющих культуру эмпатично-общинную. Более того, говоря о последней, он специально останавливается на рисках ее перерождения в собственную противоположность. В итоге получается нечто вроде инструкции – как в России управлять и мотивировать подчиненных.

Цитирование, сопровождаемое авторскими замечания-



Дмитрий Александрович Андреев –  
первый заместитель главного редактора  
журнала Focus

ми на полях, бывает особенно полезным, когда речь идет о текстах, относящихся к духовным практикам или содержащих квинтэссенции опыта в этой области. Подобный опыт прочтения такого рода текстов плодотворен и для анализа неких общих закономерностей, присущих самым разным методикам – восточным, западным, синтетическим – так называемого узкого пути. С этой точки зрения может быть интересной и комментированная подача главным редактором журнала Focus некоторых текстов известного гуру минувшего столетия Ошо. Можно даже сказать, что этот материал представляет собой

просто компендиум фрагментов сочинений этого духовного авторитета. Однако присутствие комментатора заметно по расставленным по всей статье акцентам, благодаря которым можно составить представление о неких закономерностях, в соответствии с которыми создатели разных школ решают для себя, наверное, одну из самых сложных проблем в отношениях ученика и его наставника – проблему самости.

Историк и философ **Владимир Малявин** анализирует сегодняшнюю ситуацию во взаимоотношениях Китая и Тайваня. Несмотря на то что на данный момент угрозы вооруженного столкновения Пекина с Тайбэем фактически нет, острота противоречий между ними никуда не делась – разве что переместилась в конкуренцию проектов китайского участия в глобальном развитии. Если Пекин стремится к мировому лидерству как монополярный представитель всей китайской цивилизации, то Тайбэй намерен оставаться независимым в выстраивании собственных интеграционных моделей тихоокеанского сотрудничества. Автор рассматривает этот вопрос в оптике традиционно →

→ присущих китайской культуре представлений о синергии, способах достижения и поддержания синергетического эффекта. В этом отношении сохраняющийся конфликтный потенциал между обоими берегами Тайваньского пролива оказывается исключительно благотворным – в случае его правильного употребления – для выстраивания их взаимной синергетической соотнесенности друг и другом.

Дизайнер и изобретатель **Владимир Пирожков** рассказывает в интервью, из-за чего его прорывным и объективно востребованным разработкам не нашлось места на Западе и почему они имеют гораздо больше перспектив в России, несмотря на все известные неблагоприятные тенденции в нашей экономике. Сильное впечатление производят и содержащиеся в интервью рассуждения о принципиально новых видах транспорта, в том числе о проектах, в реальность которых вообще трудно поверить, но которые, тем не менее, представляются Владимиру Пирожкову вполне осуществимыми в недалеком будущем. Созданный им Инжиниринговый центр является уникальным производством как по своей технической оснащенности и тем задачам, которые им решаются, так и по организации труда и вообще всей среды, где происходит соприкосновение человека с машиной. Журнал намерен и далее публиковать материалы об инновационных предприятиях, являющихся флагманами в своих областях и реально обеспечивающих технологическое будущее России.

Экономика определяется не только материальными интересами и соображениями грубой выгоды. Экономическое развитие предполагает учет множества факторов, которым у нас до сих пор не уделяется должного внимания. Среди таких факторов – критерий качества роста населения, о котором говорит экономист **Ян Симчера**. Автор показывает, что наши демографические проблемы вызваны как раз тем, что рост населения воспринимается в сегодняшней России, как правило, лишь арифметически – по показателю прироста, который оценивается как недостаточный и нуждающийся в увеличении. Между тем, как отмечается в статье, гораздо более важными являются свидетельства, характеризующие качественное состояние населения: от них в конечном счете напрямую зависит и конкретная статистика. Среди таких свидетельств – состояние здоровья, условия жизни, уровень образования, трудоустройство, общий психологический климат. Статья завершается практическими рекомендациями по учету этих факторов при выработке стратегии развития.

Тема будущего, войдя несколько лет назад в отечественную социогуманитарную тематику, по-прежнему привлекает к себе внимание мыслителей и из области общих рассуждений всё явственнее привязывается к конкретным вопросам. Философ **Александр Неклесса** говорит о будущем применительно к двум темам: во-первых, с точки зрения тех процессов, которые протекают сегодня в мировых элитах, а во-вторых, в отношении восточноевропейского цивилизационного узла, в контексте которого рассматриваются и перспективы нашей страны. А обе эти темы, в свою очередь, разбираются автором в соответствии с его концепцией о динамичной трансформации современной цивилизации, комплексная перестройка которой – во

всяком случае, в высокоразвитых странах Запада – близка к завершению. В результате такой перестройки, по мнению Александра Неклессы, еще больше увеличится разрыв между цивилизациями-лидерами и цивилизациями-аутсайдерами, и России придется приложить немалые усилия, чтобы не оказаться изгоем развития.

Антрополог и социолог **Максим Михалёв** разбирает вопрос, который в нашем обществе считается чуть ли не одним из главных и определяющих: как сделать элиты ответственными, осознающими свой исключитель-

ный статус и обращающими все имеющиеся у них возможности на служение остальной стране. Автору видится перспективным довольно неожиданный ход, который – при всей трудности его исполнения – должен принести ощутимый эффект, а именно: осуществить «ресакрализацию элит», вернуть им то самоощущение и то осознание собственной миссии, какие издревле были присущи тем, кто выступал посредником между миром земным и миром небесным. В статье рассматриваются и примеры поведенческих кодов, свойственных тем представителям современной мировой элиты, которые имеют отношение к разного рода закрытым структурам орденового или масонского типа. Несмотря на то, что крайне трудно – если вообще





возможно – представить себе «ресакрализацию» сегодняшней российской элиты, предложенный автором рецепт заслуживает самого пристального внимания.

Культуролог **Александр Люсый** и главный редактор журнала Focus **Сергей Белкин** размышляют о двух цивилизационных точках сборки региона Центральной и Вос-

В принципе всё то же самое можно сказать и о Праге, однако путевые заметки Сергея Белкина выглядят более историчными, а сама столица Чехии – в отличие от ее некогда старшей сестры в Габсбургской империи, каковой та выглядит в предыдущем материале, – производит впечатление субъектной и самооценной безотносительно на-

ших о ней представлений. Текст главного редактора журнала можно даже назвать своего рода «кратким курсом» истории Праги, причем именно с точки зрения ее уникальной роли интегратора межкультурных коммуникаций. Практически все события из пражского прошлого, на которых останавливается автор, в той или иной степени соотносятся с проблематикой перевода в самом широком значении этого слова разных культур на языки друг друга. Сергей Белкин делится собственным опытом «толмачества» пражской самости на язык русской культуры – здесь и просто наблюдения, сделанные по ходу его недавних прогулок, и воспоминания о первой поездке в Прагу более 40 лет назад, и загадочное видение, изложенное в последних строчках статьи.

Продолжая удерживать «в фокусе» своего внимания сферу культурной жизни, журнал публикует иллюстративный очерк специалиста по русским усадьбам **Вадима Разумова** о судьбах русского барокко. Архитектурные стили всегда поразительно метко передают основные повестки своих эпох. Барокко стало еще одним европейским заимствованием России в XVIII веке. Но этот архитектурный стиль, как и остальные экспортированные с Запа-

да элементы тамошних культур, быта и повседневности, был у нас «одомашнен» и приобрел некоторые специфические черты. Молодой композитор **Александр Тлеуов** делится своими воспоминаниями об учебе в Московской консерватории, о тех ярких представителях ее препода-

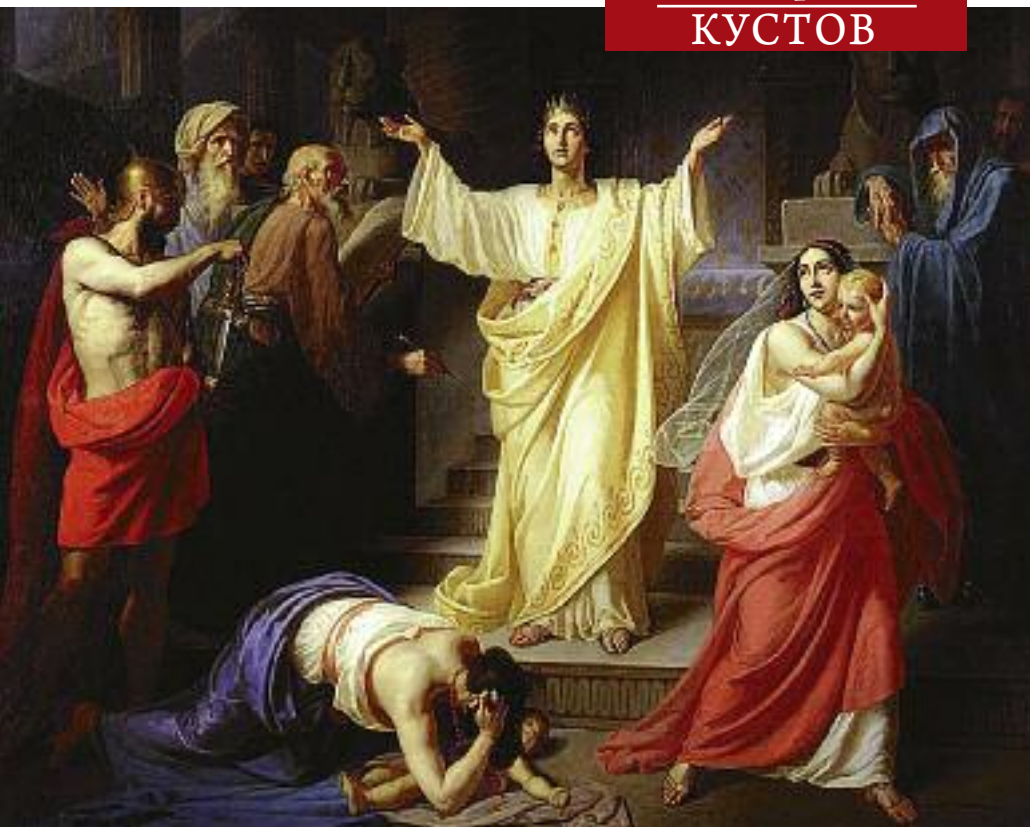
тельского состава, у которых он и другие студенты смогли многому научиться, а также рассказывает и о негативных впечатлениях, оставшихся от некоторых других консерватор-

ских наставников. Воспоминания написаны по свежим следам – возможно, именно поэтому содержащиеся в них суждения свежи и эмоционально насыщены.

При очевидном тематическом разнообразии материалов номера, тем не менее, можно заметить их единую смысловую прошивку: все они, так или иначе соотносимые с феноменом цивилизационных идентичностей и с проблематикой взаимоотношений между этими идентичностями, представляют собой разрозненные пазлы, однако такие пазлы, собранные под общей обложкой, уже соединяются в определенный сложный и целостный рисунок. В собирании подобных рисунков из прежде разрозненных пазлов и заключается основная миссия журнала Focus. **Р**

точной Европы – Вене и Праге.

Вена Александра Люсого – это не столько реальный город, сколько пространство литературных образов, аллюзий и интерпретаций. Это даже не повод в очередной раз поговорить о своем, выношенном, а скорее удобный фон для такого разговора. Вместе с тем статья наглядно показывает всю морфологию нашей специфической любви к отдельным уголкам Европы как к оазисам уюта, местам отдохновения от страстей, бушевающих Отечество. И Вена для русского человека вот уже не одно столетие один из таких излюбленных курортов. Но любопытное дело, как это видно из статьи, сюда приезжают, чтобы потом с новой силой и со всей испуганностью с головой уйти в те же самые родимые страсти, хотя бы даже и не репатрируясь, чтобы потягивать венский кофе с думами о Питере или Москве. Статья невольно наталкивает на мысль, что сама по себе и для себя Европа нам неинтересна или даже скучна, а вот как яркая картинка или удачно подобранная иллюстрация для остающихся дома проблем – в самый раз подходит. Такой вот цивилизационный штришок.



Константин Флавицкий. Суд Соломона. 1854 год

Сегодня в России представители рационально-достиженческой культуры, как правило, богаче представителей эмпатично-общинной культуры. Поэтому необходимы особые механизмы согласования их интересов, один из которых – это усиление роли государства. Стремление к сильной государственности – это проявление архетипической потребности в защите интересов большинства народа

## ДУША РОССИИ на распутье\*

### Особенности социального конструирования

**П**ри обустройстве России важно учитывать ее неоднородность в социальном, социально-психологическом, национальном и других отношениях. Наряду с особой фокусировкой на социально-демографических и профессиональных факторах важно принимать в расчет особенности представителей рационально-достиженческой и эмпатично-общинной культур, специфику поведения внутри каждой из этих групп, а также их взаимодействия друг с другом. По мере усложнения общества роль субъективного фактора в его развитии возраста-



Валерий Николаевич Кустов –  
председатель Совета директоров  
Группы компаний «ЭФКО»,  
кандидат психологических наук

ет. Анализ этого фактора, а также оценка всего комплекса взаимоотношений между различными группами населения позволяют

уточнить имеющиеся представления о наиболее эффективных моделях управления.

Представители рационально-достиженческой культуры в нашем обществе очень активны, но их всё же меньшинство. Многие просто пристроились, адаптировались к достигнутым условиям бытия, но тем самым они коверкают свою душу и насиляют свои архетипы. Казалось бы, в такой ситуации самым правильным решением будет не вмешиваться в данный процесс, рассчитывая, что со временем архетипы населения станут иными. Однако это не совсем так. Прежде чем измениться, трансформироваться, архетипы отомстят нам, в том числе и представителям рационально-достиженческого меньшинства. Чтобы этого не произошло, экономические отношения надо конструировать так, чтобы они соответствовали народной душе, архетипам и

\* Окончание. Начало см.: Focus. № 1.  
Апрель 2017. С. 8–17.





Алессандро Аллори. Христос в доме Марфы и Марии. 1605 год

психологическим особенностям населения.

Между тем децильный коэффициент дифференциации (отношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченных людей к доходам 10 процентов наименее обеспеченных) в последнее время рос в России быстрее, чем в других развитых странах. Если в начале 90-х годов он составлял около 7, то к концу минувшего тысячелетия он вырос вдвое и стал равен 14. В неко- ➔

**Важно принимать в расчет особенности представителей рационально-достиженческой и эмпатично-общинной культур, специфику поведения внутри каждой из этих групп, а также их взаимодействия друг с другом. По мере усложнения общества роль субъективного фактора в его развитии возрастает**





**Для эффективного управления в эмпатично-общинной культуре важно найти такие способы и формы материального вознаграждения, которые одобрялись бы коллективом**

→ торых развитых странах он ниже. Например, в Англии и Франции этот коэффициент равен 10. В то же самое время нашей культуре традиционно свойственна установка на отсутствие контрастного расслоения общества на бедных и богатых.

Известный хирург и одновременно специалист в области социальной инженерии Николай Амосов считал, что 10 процентов самых сильных лиц в три раза сильнее 10 процентов самых слабых. А поскольку, как он полагал, люди от природы неравны, то «умное» демократическое общество, в котором были бы сбалансированы интересы различных групп, должно создать условия, чтобы 10 процентов самых сильных и самых талантливых имели возможность самореализоваться, достичь такого положения, которое соответствовало бы их реальным возможностям. Из приведенного мнения вытекает, что справедливое, естественное неравенство будет тогда, когда доход 10 процентов самых сильных будет не более чем в 3 раза выше дохода 10 процентов самых слабых. То есть в правильном обществе де-

циальный коэффициент дифференциации должен быть ненамного выше 3. Если же и слабые обогатятся в гораздо большей мере, и сильные не в состоянии реализовать себя и свои способности, то возникает социальная напряженность, которая может нарушить общественный мир.

Кроме оптимального децильного коэффициента дифференциации для профилактики социальных кризисов в эмпатично-общинной культуре важно создавать благоприятную моральную атмосферу, формировать нравственные ценности. В противном случае все рационально-достиженческие усилия не дадут никакого эффекта.

Сегодня в России представители рационально-достиженческой культуры, как правило, богаче представителей эмпатично-общинной культуры. Поэтому необходимы особые механизмы согласования их интересов, один из которых – это усиление роли государства. Стремление к сильной государственности – это проявление архетипической потребности в защите интересов большинства народа.

Рационально-достиженческие общества гораздо основательнее обществ эмпатично-общинных продвинуты в собственном самопознании: подобная информация необходима для выгодной организации всех социальных процессов, что естественным образом интересует и заботит представителей первых гораздо больше, чем представителей вторых. Данная особенность объясняется также концепцией кумулятивно-факторных причин.

Кумулятивные причины действуют не по отдельности, а в совокупности. Такими причинами могут быть цвет стен, порядок рождения в семье, особенности воспитания, влияние в детские годы тех или иных личностей, солнечная активность и т. д. Эти причины в большинстве своем практически невозможно экспериментально изучить, измерить, «взвесить» – они, как правило, просто чувствуются и воспринимаются интуитивно.

Факторные же причины – это те, которые относительно легко познаются с помощью формально-логического мышления, каждую из этих причин можно изучить экспериментально, используя классические схемы, разработанные в психологии. Скажем, изучив, измерив тот или иной мотив, можно с высокой степенью вероятности предсказать поведение личности.

Поведение представителей рационально-достиженческой культуры определяется факторными причинами в гораздо большей степени, чем поведение представителей эмпатично-общинной культуры. И наоборот – последние в гораздо большей степени подвержены воздействию кумулятивных причин.

Поэтому рациональное социальное знание описывает преимущественно общества рационально-достиженческого типа. Очевидно, что рациональное знание о представителях эмпатично-общинной культуры добывается с гораздо большими затратами. Наглядный тому пример – социологическое изучение крестьянства, которое в массе своей привержено эмпатично-общинной культуре. Крестьяне часто подыгрывают социологам – пытаются ответить то, что от них хотят услышать. Такова одна из особенностей представителей эмпатично-общинной культуры: быть заодно с тем, кто



проявляет к ним внимание, для них важнее, чем быть на стороне истины. Задача в данном случае осложняется еще и тем, что у крестьян срабатывает эффект «двойного зажима», когда люди одновременно переживают противоположные чувства и имеют противоположные мнения. Но это не аномалия: органическое понимание и восприятие тождества противоположностей – это навык, составляющий ядро диалектического мышления. Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что методический инструментарий, разработанный в строгом соответствии с формальной логикой и дающий точный результат при изучении представителей рационально-достиженческой культуры, оказывается малоэффективным при работе с представителями эмпатично-общинной культуры.

У нас на селе остались главным образом представители эмпатично-общинной культуры, то есть люди с ярко выраженным эмоционально-чувственным восприятием действительности. Если здесь и имеются лица с рационально-логическим восприятием действительности, то это те, кто получил образование в городе и вернулся обратно. Такие люди нередко становятся руководителями. Но эти сельчане-земляки, «инфицированные» городским духом, будут восприниматься местными и никуда не покидавшими землю жителями как чужаки. А при особой настойчивости подобные руководители из бывших сельчан могут просто психологически взорвать социально-психологическую обстановку. И научить их заново, как в детстве, чувствовать крестьян практически невозможно.

Наиболее эффективный способ управления эмпатично-общинными личностями – это действовать в пространстве бессознательного, ориентироваться на архетипические константы и публично (обязательно публично!) одобрять и поддерживать управляемых морально и материально – так, как это искони у них принято. В эмпатично-общинной культуре влияние на личность со стороны коллектива настолько велико, что управленческие воздействия, чтобы сработать, должны пройти через их легитимацию коллективом. При этом особая роль последнего поддерживается не только за счет



## НА НОВЫЕ ЗЕМЛИ ЕДЕМТЕ С НАМИ!

**В эмпатично-общинной культуре исключительно важно поддерживать поступки, которые соответствуют принятым моральным нормам, но которые совершаются человеком вопреки его собственной выгоде. Если этого не делать, то социальная конструкция, основанная на эмпатично-общинной культуре, будет постепенно разрушаться, так как естественный эгоизм станет брать верх над общественно одобряемым поведением**

активизации группового сознания при оценке поведения каждого отдельного его представителя – это приводило бы к слишком высокой нагрузке на психику, – но и путем насаждения таких норм поведения, которые работают как бы автоматически. Например, в эмпатично-общинной культуре особое влияние на людей оказывает статусно-ролевая позиция человека. Если это лич-

ность, наделенная властью, то ее значимость автоматически возрастает, причем порой в гипертрофированном масштабе. А в рационально-достиженческой культуре больший социальный вес имеет человек не с формально-должностным статусом, а с конкретными реальными возможностями.

Для эффективного управления в эмпатично-общинной культуре ➔





**Даже идеально сконструированная социальная система может становиться объектом вымещения недовольства, проявления негативных эмоций. Важно, чтобы подобные настроения не разрушали социальную систему, а разряжались естественным путем, в том числе через конфликты по вертикали (с руководителями) и по горизонтали (с равными по положению сотрудниками).**

**То есть в систему отношений должна быть заложена определенная конфликтность**

➔ важно найти такие способы и формы материального вознаграждения, которые одобрялись бы коллективом. При этом важно добиться того, чтобы все четко понимали две вещи: во-первых, от чего зависит вознаграждение каждому члену коллектива, во-вторых, что успех каждого ведет к успеху всех. Вместе с тем в данной культуре у людей остаются личная заинтересованность и даже личный эгоизм, которые оживают всякий раз, когда базовые эмпатично-общинные архетипы не получают своей полноценной реализации в деятельности человека.

Принятые в эмпатично-общинной культуре моральные нормы имеют особую значимость. Поэтому важно, чтобы к лицу, нарушающему эти нормы, могли быть применены санкции. Возможность каждого пожаловаться на нарушителя норм – обязательное условие успешного существования и функционирования данного типа культуры. Жалоба – это форма обращения к общественному мнению или к лицам, которые наиболее полно и авторитетно его выражают. Осуждение отступника от норм другими – особенно лицами с высоким статусом – важный компо-

нент успешного управления в данной среде. Также необходимо наличие института, который в общественно признанной форме налагал бы санкции и, напротив, поощрял бы отличившихся. Подобная публичная оценка должна быть максимально справедливой, открытой, гласной. Гласность – это одна из несущих конструкций эмпатично-общинной культуры.

В данной культуре исключительно важно поддерживать поступки, которые соответствуют принятым моральным нормам, но которые совершаются человеком вопреки его собственной выгоде. Если этого не делать, то социальная конструкция, основанная на эмпатично-общинной культуре, будет постепенно разрушаться, так как естественный эгоизм станет брать верх над общественно одобряемым поведением. Поэтому в таких обществах необходимо создавать особые фонды, которые поощряли бы материально людей, руководствующихся моральными нормами в ущерб собственным интересам. Здесь важно тонкое сочетание морального и материального стимулирования – как раньше, вручение колхозу-победителю переходящего Красного знамени сопровождалось премированием отличившихся колхозников. При этом материальные блага должны соответствовать как качеству и количеству вложенного труда, так и занимаемому статусу, должности. Отрыв одного от другого также ведет к эрозии социальной организации в эмпатично-общинной культуре. Следовательно, крайне важно разработать иерархию статусов и соответствующих им благ. В первую очередь это касается денежного вознаграждения и пакета социальных услуг.

Как отмечалось выше, у жителей села проявляется эффект «двойного зажима» при восприятии и переработке ими информации. В силу этого эффекта даже идеально сконструированная социальная система может становиться объектом вымещения недовольства, проявления негативных эмоций. Важно, чтобы подобные настроения не разрушали социальную систему, а разряжались естественным путем, в том числе через конфликты по вертикали (с руководителями) и по горизонтали (с равными по положению сотрудниками). То есть в систему от-



ношений должна быть заложена определенная конфликтность. Эта конфликтность может концентрироваться в факте ограниченности средств, выдаваемых на проведение той или иной работы. Допустим, на посевную по нормативам планируется выделить 100 тысяч рублей, и эти деньги должны быть поделены между несколькими механизаторами. Процесс дележа может и должен вызывать умеренные разногласия, конфликты, которые необходимы лицам с эффектом «двойного зажима». Однако после кульминации таких противоречий должно произойти примирение – и само собой, и с помощью резервного фонда, и через вмешательство (но в определенный момент, не ранее достижения апогея противостояния) руководителя.

Верным признаком того, что руководитель в данной культуре пригоден к управленческой деятельности, является его готовность идти на конфликт. Это означает, что он не слился с коллективом и не идет за людьми, а ведет их за собой. К тому же такие конфликты нужны лицам с эффектом «двойного зажима»: за своего они признают того, с кем одновременно конфликтуют и дружат. Конфликтовать с крестьянином так же важно, как и выслушать, понять его, проявить к нему эмпатию. Поэтому эффективное руководство крестьянами предполагает задействование целого арсенала приемов – от сочувствия и любви до настойчивости и ненависти. Именно такие управленческие приемы при наличии других факторов (сельское воспитание, архетипическое сходство, знания и др.) делают руководителя своим на селе – а значит, эффективным. Однако подобные руководители, как правило, не соответствуют психотипам руководителей более высокого уровня – особенно тех, кто выражает интересы зарубежных инвесторов или национальных олигархов, тяготеющих к рационально-достиженческой психологии.

Действенный руководитель в эмпатично-общинной культуре должен брать ответственность на себя, персонально отвечать перед вышестоящей инстанцией и коллективным мнением подчиненных. Рядовой представитель эмпатично-общинной культуры может проявлять



Кузьма Петров-Водкин. Рабочие. 1926 год

**Рядовой представитель эмпатично-общинной культуры не возьмет на себя персональную ответственность за действия, касающиеся не его одного, так как страх перед негативной оценкой коллектива для него более значим, чем возможное удовлетворение от правильно совершенного действия**

самый широкий спектр эмоций и мнений по поводу того или иного управленческого решения, но он не возьмет на себя персональную ответственность за действия, касающиеся не его одного, так как страх перед негативной оценкой коллектива для него более значим, чем возможное удовлетворение от правильно совершенного действия. Это одна из фундаментальных психологических причин того, почему среди представителей эмпатично-общинной культуры достаточно сложно искать потенциальных руководителей. При этом готовность идти на конфликт является далеко не единственным и вовсе не основным качеством успешного сельского руководителя. Ориентация только на это качество может привести к противоположному результату: будут отобраны лица психопатичные, конфликтные, обремененными внутренними проблемами и комплексами и вместе с тем не очень сильные.

Успешному руководителю на селе нужна психика близкая к психике крестьян, ему надо быть эмоционально, эмпатично зависимым от окружающих, но одновременно проявлять волю к власти, к принятию решений и быть готовым нести ответственность за их последствия. За неверные решения руководителей на селе просто эмоционально выпотрошат. Поэтому успешный руководитель должен обладать опытом, знаниями, смекалкой и интеллектом, чтобы избегать ошибок.

Руководитель в эмпатично-общинной культуре должен понимать или элементарно чувствовать, предвосхищать причинно-следственные связи и психологические механизмы внутри коллектива подчиненных. Успех сопутствует тем руководителям, которые чувствуют коллектив и каждого в отдельности и одновременно могут понимать мотивы алогичного поведения. Увидеть зависимости и закономерности там, где представители рационально-дости-





Николай Рерих. Моисей Водитель. 1925 год

**Успех сопутствует тем руководителям, которые чувствуют коллектив и каждого в отдельности и одновременно могут понимать мотивы алогичного поведения. Увидеть зависимости и закономерности там, где представители рационально-достиженческой культуры попросту не могут их угадать, – важная компетенция руководителей в эмпатично-общинной культуре**

→ женской культуры попросту не могут их угадать, – важная компетенция руководителей в эмпатично-общинной культуре. Только при ее наличии они способны стать подлинными социальными конструкторами, то есть специалистами, умеющими целенаправленно и профессионально формировать социально-психологические, моральные и иные условия успешного развития, обладающими навыками как ученых-прикладников, так и руководителей-практиков.

Можно сформулировать перечень необходимых для такого рода руководителей качеств.

Во-первых, наличие у них архетипов, которые адекватны архетипам сообществ и отдельных лиц, которыми надо руководить.

Во-вторых, готовность к отправлению властных функций при сохранении определенной эмоционально-эмпатичной зависимости от подчиненных.

В-третьих, обладание знаниями об обеих культурах – как эмпатично-общинной, так и рационально-достиженческой. Социальный конструктор должен понимать целесообразность того или иного модуля в своей и противоположной культурах.

В-четвертых, умение вырабатывать и реализовывать решения, поз-

воляющие обеспечивать конкурентоспособность эмпатично-общинной культуры. В России эмпатично-общинная культура пока проигрывает культуре рационально-достиженческой. Однако эмпатично-общинная культура обладает мощными резервами и настолько соответствует национальным архетипам, что заслуживает пристального изучения и приложения усилий по подготовке для нее социальных конструкторов.

В-пятых, способность внедрять принципы эмпатично-общинной культуры способами, не предполагающими преимущественного задействования рациональной аргументации и логического убеждения. Крестьяне имеют довольно специфический интеллект. Он в большей степени эмоционально-чувственный и в меньшей – логический, связанный с переработкой информации через сферу рационального и через речь. Прямо в полном соответствии с законом Клаппареда: чем больше у человека из сознательного перешло в бессознательное, тем эффективнее его психическая активность.

Низовая социальная группа в эмпатично-общинной культуре зачастую не понимает необходимости тех или иных норм и решений. Следующим уровнем организации здесь является группа лиц, занятых управ-

лением, социальных конструкторов, у которых уровень понимания намного выше. Дальше стоят наиболее квалифицированные социальные конструкторы, управляющие на уровне страны. Степень осознания закономерностей развития эмпатично-общинной культуры на каждом уровне будет разной. Чем она ниже, тем более естественно, эмоционально-чувственно протекает жизнь, тем больше внутреннее удовлетворение от такой жизни, тем меньше хочется покинуть сообщество, в котором это удовлетворение достигнуто. Чем выше растворенность личности в социальном бытии, чем ниже степень осознания его закономерностей, тем меньшую роль для мотивации профессиональной деятельности играют достиженческие мотивы, тем большую роль для людей играют чувства, мнение окружающих, влияние которого может быть тотальным.

Воздействие общественного мнения на лиц из более высокой социальной страты меньше, но при этом оно не должно исчезать окончательно. С ослаблением живой психологической связи лиц с верхних социальных этажей с низовой группой эмпатично-общинная культура начнет проигрывать культуре рационально-достиженческой. Нет ничего более опасного для эмпатично-общинной культуры, чем предательство лиц из высокой социальной группы, особенно уважаемых руководителей, социальных конструкторов. В этом случае низовая группа замыкается на себе и лишается возможности развития. То есть эмпатично-общинная культура более всего не защищена от распада сверху, от предательства руководства. Из этого надлежит сделать следующие выводы.

Во-первых, у руководства такой культурой должен стоять не один человек, а группа лиц, внутри которых неизбежно соблюдаются демократические нормы отношений. Наиболее важные решения таким лицам надлежит принимать сообща.

Во-вторых, в чрезвычайных ситуациях должно устанавливаться единоначалие, а в некоторых случаях необходима и жесткая диктатура.

В-третьих, чем выше статус человека в иерархии эмпатично-общинной культуры, тем выше должно быть его материальное и мораль-



ное вознаграждение, чтобы исключить возможность подкупа руководящих лиц. Хотя всё равно останется такая угроза через более тонкие мотивационные струны – любовь, лесть и пр.

В-четвертых, на верхушку иерархии необходимо налагать определенные ограничения, например, в плане устройства своей личной жизни.

В-пятых, лидеры со своими семьями должны жить внутри сообщества своей культуры, а не в отрыве от него.

В-шестых, дети лидеров не должны иметь никаких привилегий по отношению к детям из низовых групп, в том числе и в плане вертикальной мобильности. По закону трех поколений при передаче власти от дедов к внукам с каждым из обоих наследований резко падает функциональная дееспособность преемников.

Как отмечалось выше, эгоизм в полной мере присущ и представителям эмпатично-общинной культуры. Просто одной из их потребностей является эмоциональная эмпатия, сочувствие, сопереживание. Удовлетворить эту потребность вне рамок общинной культуры сложно, а порой и невозможно. Поэтому важно соединить естественное стремление людей в эмпатично-общинной культуре к обогащению и в то же время к эмпатии. А значит, вознаграждение за труд в низовой группе должно зависеть как от индивидуальных, так и от общих достижений. Требуется грамотное соотнесение друг с другом двух частей вознаграждения.

Во-первых, части, которая гарантирует удовлетворение базовых потребностей с учетом реальных способностей. Эта часть вознаграждения формализуется в виде заработной платы.

Во-вторых, части, предназначенной для тех, кто делает больше других и, соответственно, заслуживает большего вознаграждения. Если отказать от этой части, то со временем наиболее выдающиеся работники окажутся в оппозиции к существующему социальному порядку, а затем могут и осуществить революцию, которая приведет к установлению правил и порядков, соответствующих психотипу рационально-достиженческой личности. Это, в свою очередь, неизбежно приведет к дискомфорту большинства представителей эмпатично-общинной

культуры, что повлечет за собой потребность в революционных переменах, но только в противоположном направлении. Вот и будем мы так раскачиваться от общества под эмпатично-общинную культуру до общества под культуру рационально-достиженческую и обратно. Поэтому нужно такое обустройство России, при котором и рационально-достиженческий и эмпатично-общинный типы личностей были бы удовлетворены своим положением.

В глубокой древности на Руси управляли старейшины, но они с удовольствием передавали свои властные функции пришлым князьям со стороны, поскольку, как и жрецы, были эмоционально зависимыми от окружения. Для них гораздо важнее было оставаться своими, чем властвовать – и неизбежно идти на конфликты с подчиненными. Но сейчас другая ситуация. Лица, которым вверяется управление сообществами эмпатично-общинной культуры, могут продуманно отбирать и овладевать необходимыми профессиональными знаниями. Это – немаловажный резерв повышения эффективности эмпатично-общинной культуры в ее конкуренции с культурой рационально-достиженческой.

Несмотря на коллективизм как фундаментальную основу эмпатично-общинной культуры, ее представители не имеют потребности в широких межличностных отношениях. Чем шире диапазон контактов, тем сложнее поддерживать глубину взаимопонимания. Поэтому в эмпатично-общинной среде образуются микрогруппы, в которых эмоциональное тяготение людей друг к другу наиболее интенсивно. Отсюда возникает проблема взаимоотношений между такими микрогруппами, что обеспечивается главным образом через лидеров. Коммуникация микрогрупп становится более интенсивной, если они начинают чувствовать угрозу извне. Но помимо факторов негативных, безусловно, должны быть и факторы позитивные, среди которых:

- бережное отношение каждого члена микрогруппы к мнению других;
- публичное принятие и соблюдение правил доступа к материальным ценностям;
- приверженность общим ценностям и смыслам.

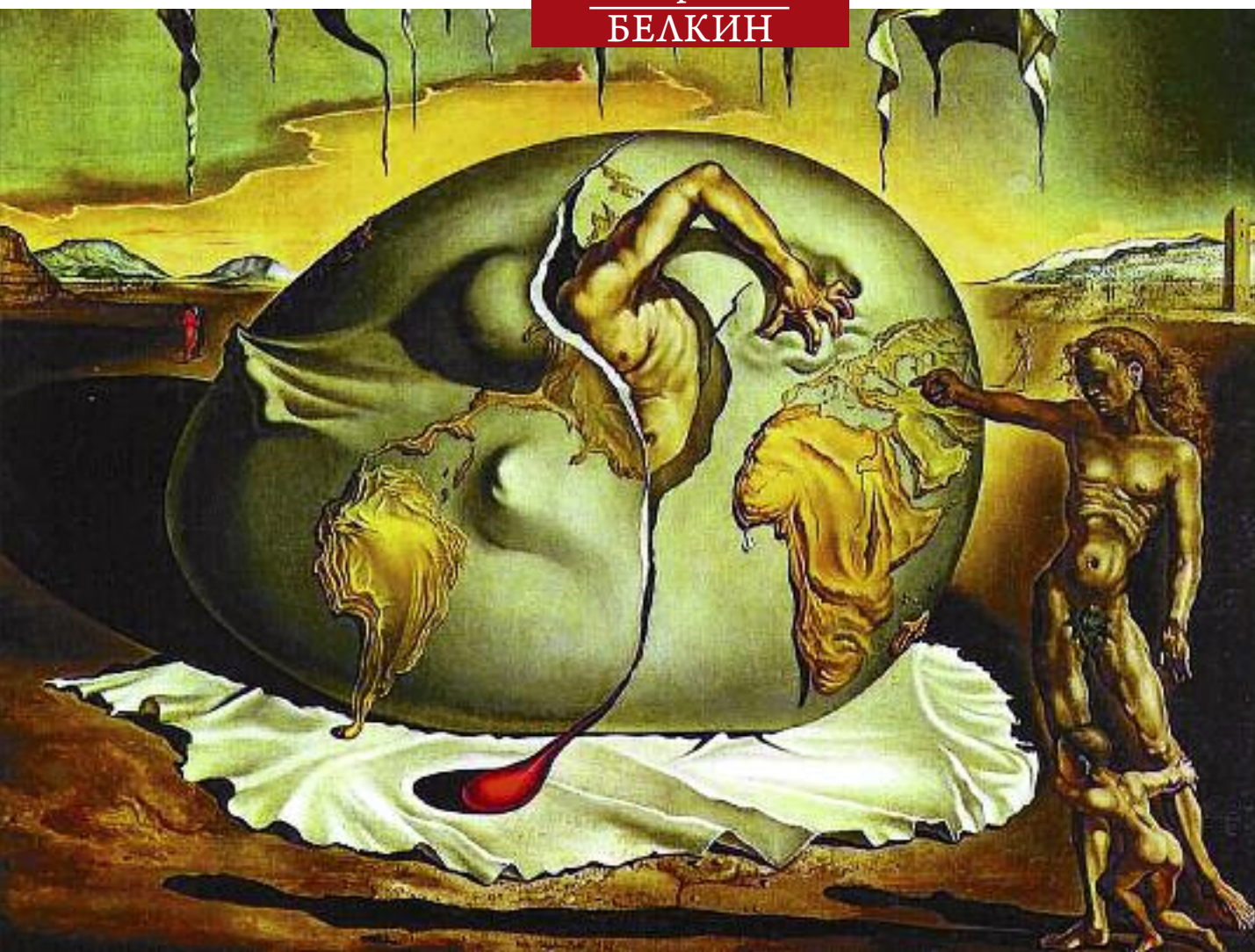
И наконец, еще одно важное условие социального конструирования в России. Государство, в котором основную часть населения составляют лица эмпатично-общинного типа, особенно эффективно при низких доходах населения. Народ, разделяющий позиции своих лидеров, может отдать последнее ради достижения значимой для всего общества цели. В этот момент отношения между отдельными сообществами интенсифицируются, закрепляется сходство их психического склада, более напряженно идет выработка и притирка архетипов. Однако при этом, как никогда, важна справедливость и гласность при распределении материальных благ между отдельными представителями сообщества. Если кто-то получает больше других, то к нему должны быть и выше требования по служению общим интересам.

## Выводы

Вариабельность типологических отличий между людьми становится всё более очевидной. Наиболее фундаментальное из этих отличий связано с существованием рациональных и эмоциональных типов личностей.

Применительно к России важно понять мотивационные механизмы поведения людей, относящихся к эмпатично-общинной культуре. В наибольшей степени эта культура свойственна сельским жителям. В настоящее время на селе, в коллективах, где ведущей является эмпатично-общинная культура, особо значима проблема кардинальных изменений в мотивационной сфере работников. Без создания устойчивой иерархии мотивационных стандартов невозможно добиться самовозобновляемого роста производительности труда. В то же время мотивировать людей на труд в рамках имеющихся рациональных представлений тоже сложно.

Разгадка тайны русской души – это обретение понимания мотивационных механизмов, через которые можно активизировать развитие. И резервы в этом отношении Россия имеет немалые. Главное – понять их и использовать в интересах процветания государства, всех наций и народов, населяющих Россию. **Р**



Сальвадор Дали. Геополитическое дитя, наблюдающее рождение Нового человека

## МЕТАМОРФОЗЫ ДУХА: Ошо и Ницше

**П**ытаясь разобраться в сложностях современного мира, полезно знакомиться с мыслями и взглядами тех, кто делал это в прежние времена. Все сложившиеся картины мира, религиозные доктрины возникали прежде всего как стремление познать мироустройство и самого человека, его предназначение, роль и место во Вселенной. Каждый из множества подходов – при всей их взаимной противоречивости – обладает несомненной ценностью, а контroversы во взглядах отражают как противоречивость самой жизни, так и безостановочность процесса познания.

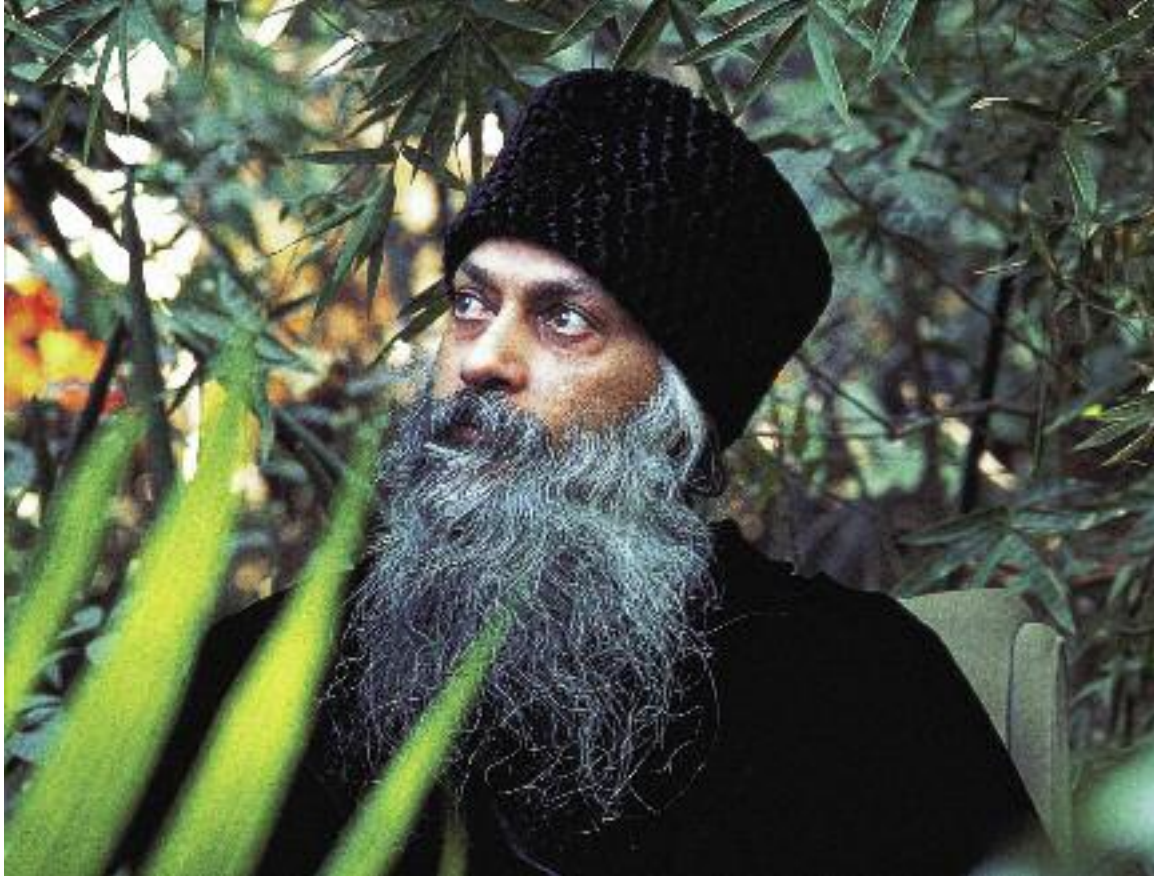


Сергей Николаевич Белкин –  
главный редактор журнала Focus

... Впервые это имя – Ошо – я услышал от своего друга, художника, жившего в Таджикистане. Как-то он сказал, что есть в Индии такой мудрец, который «очень умный и всё знает». Я с улыбкой отнесся к его словам. Меня тогда мало интересовала всякая «мудрость» – что из Индии, что из других стран, что древняя, что современная. Времена и обстоятельства моей жизни не располагали к философствованиям и поискам смысла жизни. Каждый день тогда был целиком заполнен борьбой за простое выживание, на рефлексии не хватало ни сил, ни времени. Но это необычное имя я запомнил, и когда на глаза попалась его книга, я взял ее в руки и стал читать.

С первых слов мне не понравилось всё. Прежде всего – самоуверенная манера ав-





тора приписывать мне всякую ерунду: «Вы спите...», «Вы в плену ваших привязанностей...». Не прибавляли авторитета автору и его отсылки к неким событиям, якобы имевшим место в Советском Союзе. Только позднее я понял, что для Ошо Советский Союз был вовсе не тем, чем он был для меня – Родиной, – а некоей полумифической страной, про которую можно рассказывать небывлицы, нужные ему в качестве иллюстраций к повествованию. Я понял, что Ошо не особенно заботится о том, что мы считаем фактом, чем-то, достоверно имеющим место. Он оперирует историями, образами, притчами. Для него совершенно естественна фраза: «Вчера я встретил Ходжу Насреддина, и он сказал мне...». Слушатели понимают его язык, а до остальных ему и дела нет: Ошо книг не писал, он разговаривал перед живой аудиторией своих поклонников, учеников. А книги, изданные как его авторские, – около тысячи наименований – это отредактированные записи выступлений.

Впоследствии я прочитал несколько десятков его текстов и научился улавливать его иносказания, его юмор, его образную систему. Я узнал, что Ошо – псевдоним индийского мыслителя, рожденного в 1931 году как Чандра Мохан Джеин, имевшего впоследствии немало других имен, среди которых наибольшую известность обрело имя Бхагван Шри Раджниш. В последний год жизни (1989-1990) по предложению своих учеников он принял имя Ошо – титул в дзен-буддизме, который дословно переводится как «монах» или «учи-

---

**Ошо – псевдоним индийского мыслителя, рожденного в 1931 году как Чандра Мохан Джеин, имевшего впоследствии немало других имен, среди которых наибольшую известность обрело имя Бхагван Шри Раджниш. В последний год жизни (1989-1990) по предложению своих учеников он принял имя Ошо – титул в дзен-буддизме, который дословно переводится как «монах» или «учитель»**

---

тель». С тех пор все его сочинения издаются под именем Ошо, которое по созвучию с английским ocean [оушен] привносит дополнительные значение и смысл – «океанический», «растворенный в океане», – что совпадало с одной из часто используемых им метафор для описания целостности мироздания и состояния просветления.

Ошо не создал – и не стремился создать – никакого учения, никакой религии или доктрины. В интервью на вопрос: «Всё, что вас окружает, газеты представляют как некий культ, секту. Так ли это? Если нет, то как можно это назвать?» – Ошо ответил: «Это просто движение. Не культ, не секта, не религия, а движение за медитацию, попытка создать науку о внутреннем мире. Это учение о сознании. Обычная наука занимается миром объективным, а это движение создает науку о субъективном мире».

Ошо призывал к выращиванию нового человека – «Зорбы-Будды», – сочетающего в себе духовность Гаутамы Будды с интересом к жизни Зорбы, жизнерадостного героя романа Никоса Казандзакиса. Этот посыл представляется нам близким и актуальным. Размышляя о диалектическом противоборстве эгоизма и альтруизма, алчности и сострадания, индивидуализма и коллективизма в человеке и в обществе, мы приходим к тем же проблемам, о которых говорил Ошо. В центре анализа естественным образом оказывается проблема свободы. Вот как Ошо определяет это понятие. (Текст приводится по его сочинению под названием «Свобода. Храбрость быть собой».) ➔



Зорба (Энтони Куинн) из фильма «Грек Зорба». 1964 год

**Ошо призывал к выращиванию нового человека – «Зорбы-Будды», – сочетающего в себе духовность Гаутамы Будды с интересом к жизни Зорбы, жизнелюбивого героя романа Никоса Казандзакиса**

→ **С**вобода – это трехмерное явление. Первое ее измерение – физическое. Вы можете быть порабощены физически, и тысячи лет человека продавали на рынке как любой другой товар. Рабство существовало во всём мире. Рабам не предоставлялось человеческих прав; они не были принимаемы как человеческие существа, они не считались в полной мере людьми. И с некоторыми людьми всё еще не обращаются как с людьми. В Индии есть шудры, неприкасаемые. Считается, что даже прикосновение к ним делает человека нечистым; тот, кто дотронулся, должен немедленно совершить омовение. Даже прикосновение не к самому человеку, но к его тени – омовение требуется даже тогда. Значительная часть Индии всё еще живет в рабстве. <...>

Таким образом, есть физическое рабство. И есть физическая свобода – ваше тело не заковано в цепи, не относится к низшей категории, и в том, что касается тела, существует равенство. Но даже сегодня такая свобода существу-

**Третье измерение свободы есть свобода предельная – состоящая в знании того, что вы – не тело, в знании того, что вы – не ум, в знании того, что вы – лишь чистое сознание. Такое знание отделяет вас от тела, оно отделяет вас от ума, и, в конце концов, вы присутствуете лишь как чистое сознание, как чистая осознанность.**

**Это – духовная свобода**

ет не везде. Рабства становится меньше и меньше, но оно еще не исчезло полностью.

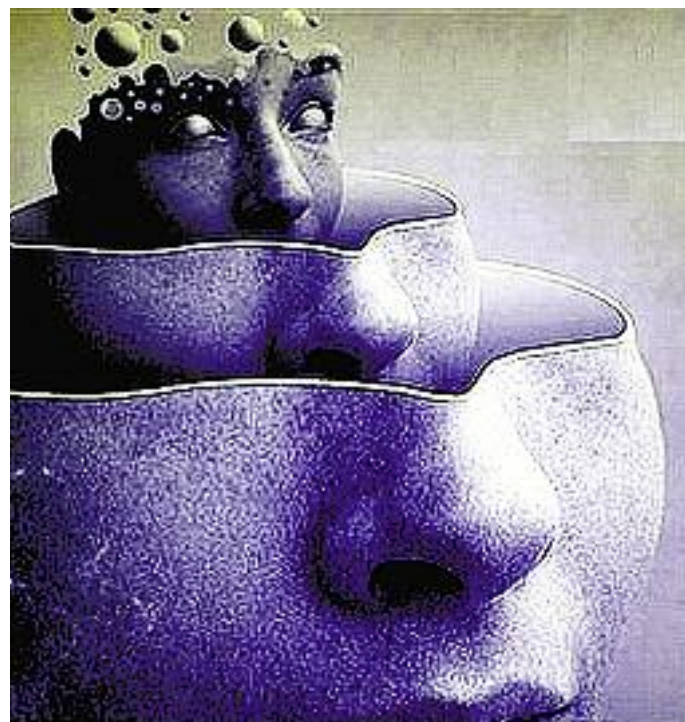
Свобода тела означает, что нет никакого разделения между черными и белыми, нет никакого разделения между мужчиной и женщиной, нет никакого разделения в том, что касается тела. Никто не чист, никто не грязен; все тела – одни и те же.

Это – само основание свободы. <...>

Второе измерение – психологическая свобода. Очень немногие индивидуальности в мире психологически свободны... потому что, если ты мусульманин, ты не свободен психологически; если ты индуист, ты не свободен психологически. Весь наш образ воспитания детей направлен на то, чтобы сделать их рабами – рабами политических идеологий, социальных идеологий, религиозных идеологий. Мы не даем детям ни малейшего шанса думать самим, искать свое собственное видение. Мы насильно отливаем их умы в заготовленные формы. Мы набиваем их умы хламом – вещами, которых мы сами не пережили. Родители учат детей, что есть Бог, – сами ничего не зная о Боге. Они говорят детям, что есть рай и ад, – сами ничего не зная о рае и аде.

<...> Таким образом болезнь продолжает передаваться от одного поколения к другому.

Психологическая свобода будет возможна, когда детям будет позволено расти, когда детям станут помогать расти к большему интеллекту, к большему разуму, к большему сознанию, к большей бдительности. Им не будет внушаться никакого верования. Их не будут учить никакого рода вере, но будут всеми способами поощрять к поиску истины. И им будут напоминать с самого начала: «Ваша собственная истина, ваша собственная находка освободит вас; ничто другое этого для вас не сделает».





Истину нельзя заимствовать. Ее нельзя изучить по книгам. Никто не может вам ее сообщить. Вам придется самим обострить свой разум, чтобы вы смогли заглянуть в существование и ее найти. Если ребенка оставить открытым, восприимчивым, бдительным и поощрять к поиску, у него будет психологическая свобода. А с психологической свободой приходит огромная ответственность. Вам незачем учить ребенка ответственности; она приходит как тень психологической свободы. И он будет вам благодарен. <... >

И третье измерение свободы есть свобода предельная – состоящая в знании того, что вы – не тело, в знании того, что вы – не ум, в знании того, что вы – лишь чистое сознание. Такое знание отделяет вас от тела, оно отделяет вас от ума, и, в конце концов, вы присутствуете лишь как чистое сознание, как чистая осознанность. Это – духовная свобода.

Вот три основных измерения свободы индивидуальности.

<... > У коллектива нет души, у коллектива нет ума. У коллектива нет даже тела; есть только название. Это только слово. У коллектива никакой необходимости в свободе нет. Когда все индивидуальности свободны, будет свободным и коллектив. Но нас очень впечатляют слова, впечатляют настолько, что мы забываем, что в словах нет ничего вещественного. Коллектив, общество, сообщество, религия, церковь – всё это слова. За ними не стоит ничего реального. <... >

То, что реально существует, – это индивидуальность. <... >

Коллектив – это очень опасная идея. Во имя коллектива индивидуальность, живая реальность всегда приносятся в жертву. Я абсолютно против этого.

Нации приносят индивидуальности в жертву во имя нации; а «нация» – это лишь слово. Линий, которые вы прочертили на карте, на земле нигде нет. Это только ваша игра. Но, сражаясь из-за этих линий, которые вы прочертили на карте, миллионы людей умерли – реальные люди умирают ради нереальных линий. И вы делаете их героями, национальными героями!

Идея коллектива должна быть полностью разрушена; иначе тем или иным образом мы будем продолжать приносить индивидуальность в жертву. Мы жертвовали индивидуальностью во имя религии в религиозных войнах. Мусульманин, гибнущий в религиозной войне, знает, что ему гарантирован рай. Священник ему сказал: «Если ты умираешь за ислам, тебе надежно гарантирован рай со всеми удовольствиями, которые ты только можешь вообразить и о которых только мог мечтать. И человек, которого ты убил, тоже попадет в рай, потому что он был убит му-



---

**Если мы действительно хотим видеть мир свободным, нам придется понять, что во имя коллективности совершилось столько массовых жестокостей, что этому пора прекратиться. Все коллективные названия должны утратить блеск, придаваемый им в прошлом. Индивидуальности должны быть величайшей ценностью**

---

сульманином. Для него это привилегия, поэтому ты не должен чувствовать себя виноватым за то, что убиваешь человека». У христиан были крестовые походы – джихады, религиозные войны, и они убивали тысячи людей, сжигали человеческие существа заживо. Ради чего? Ради некоей коллективности – ради христианства, ради буддизма, ради индуизма, ради коммунизма, ради фашизма; подойдет что угодно. Любого слова, представляющего некую коллективность, достаточно, чтобы можно было принести ради него в жертву индивидуальность.

<... > И если у индивидуальностей есть свобода, если они психологически свободны, духовно свободны, тогда, естественно, духовно свободным будет и коллектив.

Коллектив состоит из индивидуальностей, не наоборот. Говорилось, что индивидуальность – это только часть коллектива; это неправда. Индивидуальность – не часть коллектива; коллектив – это только символическое слово, означающее собрание индивидуальностей. Они – не части чего бы то ни было; они остаются независимыми. Они остаются органически независимыми, они не становятся частями коллектива.

Если мы действительно хотим видеть мир свободным, нам придется понять, что во имя коллективности совершилось столько массовых жестокостей, что этому пора прекратиться. ➔

➔ Все коллективные названия должны утратить блеск, придаваемый им в прошлом. Индивидуальности должны быть величайшей ценностью.

Трудно удержаться от вопросов, от эмоции неприятия сказанного. «Идея коллектива должна быть полностью разрушена», – ну, нет: мое чувство коллективизма протестует! Моя самоидентификация несогласна. Мое осознание глубокой связи между мной и обществом, другими людьми – сильно и несомненно. Мы – стадные! Мы – любящие! Мы – сострадающие! Робинзон страдал, а не наслаждался, Маугли без людей не стал человеком. Что этот мудрец несет?!

Но если подумать, то можно принять иную трактовку сказанного. Речь не идет об отказе от взаимодействия, взаимозависимости людей ни на физиологическом, ни на психологическом уровне. Речь идет об отказе от социально и исторически обусловленных признаков, иерархий, ипостасей человека. Речь идет о противопоставлении индивидуальности и личности. Личность – это тот социальный статус, который мы сами или окружающие нас люди нам приписали: писатель, китаец, либерал, буддист, муж... Индивидуальность – это «чистое я», тело и душа, незамутненное сознание. Продолжим, однако, цитирование.

**С**вобода от чего-то – не истинная свобода. Свобода делать то, что вы хотите делать, – тоже не та свобода, о которой я говорю. Мое видение свободы состоит в том, чтобы человек был собой.

Дело не в том, чтобы получить свободу от чего-то. Эта свобода не будет свободой, потому что она всё еще вам дана; у нее есть причина. То, от чего вы чувствовали зависимость, всё еще присутствует в вашей свободе. Вы этому обязаны. Без этого вы не были бы свободными.

Свобода делать то, что вы хотите делать, – тоже не свобода, потому что желание, стремление что-то «делать» возникает из ума – а ум и есть ваши оковы.

Истинная свобода приходит из невыбирающей осознанности, но, когда есть невыбирающая осознанность, свобода не зависит ни от вещей, ни от того, чтобы что-либо делать. Свобода, которая следует за невыбирающей осознанностью, – это просто свобода быть собой. И ты – уже ты, ты с этим рождаешься; поэтому свобода не зависит ни от чего. Никто не может тебе ее дать, никто не может у тебя ее отнять. Меч может отрубить тебе голову, но не может отрубить твою свободу, твоё существо. <... >

Вы рождаетесь свободными. Беда лишь в том, что обусловленность заставила вас об этом забыть. Нити остаются в чьих-то чужих руках. Если ты христианин, ты остаешься марионеткой. Твои нити находятся в руках Бога, которого не существует, и, следовательно, просто чтобы дать тебе чувство, что Бог существует, нужны пророки, мессии, представляющие Бога.

Они никого не представляют, это просто эгоистические люди – но даже это хочет низвести вас до марионетки. Они будут вам говорить, что вам делать, дадут вам Десять заповедей. Они дадут вам личность – и каждый из вас будет христианином, иудеем, индуистом, мусульманином. Они дадут вам так называемое знание. И естественно, под тяжким бременем,

---

Для таких людей, как Сократ, Заратустра (на иллюстрации), Бодхидхарма, не было необходимости ни в каких правилах. Они достаточно бдительны, чтобы никому не причинять вреда. Им не нужны были ни законы, ни конституции. Если всё человеческое разовьется до такой степени, чтобы быть подлинно человеческим, в нем будет любовь, но не будет законов

---







Иллюстрация к обложке книги  
«Так говорил Заратустра»

---

**Ошо предлагает «выращивать индивидуальность», развивать ее. Об этом же самом некогда размышлял Фридрих Ницше в своем знаменитом сочинении «Так говорил Заратустра»**

---

которое на вас взваливают начиная с самого детства, – под грузом Гималаев на ваших плечах – под всем скрытым и подавленным остается ваше естественное существо. Если вы сможете избавиться от всех обусловленностей, вы сможете не считать себя ни коммунистом, ни фашистом, ни христианином, ни мусульманином...

Вы не родились христианином или мусульманином, вы родились чистым, невинным сознанием. Снова быть в этой чистоте, в этой невинности, в этом сознании – вот что я называю свободой.

Свобода – это кульминационный опыт жизни. Нет ничего выше. И в свободе в вас расцветут многие цветы.

Любовь – это цветение вашей свободы. Сострадание – еще одно цветение вашей свободы.

Все, что только есть ценного в жизни, расцветает в вас в невинном, естественном состоянии существа.

Поэтому не связывайте свободу с независимостью. Независимость – это, естественно, независимость от чего-то, от кого-то. Не связывайте свободу с тем, что хотите делать, потому что это – ваш ум, не вы. Желая что-то делать, стремясь что-то делать, вы остаетесь в оковах собственного желания и стремления. В свободе, о которой говорю я, вы просто есть – в полном молчании, безмятежности, красоте, блаженстве.

Дерзость, с которой Ошо – религиозный философ и мыслитель – высказывается о «Боге, которого не существует», не может не привлечь нашего внимания. Для углубленного понимания религиозных взглядов Ошо требуется более обстоятельное погружение в его наследие. Здесь лишь коротко скажем, что Ошо тщательно отделял религиозность и Божественное от религиозных доктрин и конфессий. Будучи критиком клерикализма, Ошо при жизни снискал скандальную известность как человек, проповедующий антицерковные идеи, призывающий к весьма вольному обращению с религиозной моралью и догмами. Себя Ошо считал человеком религиозным, но категорически не относил себя ни к какой религиозной системе, что доставляло ему, рожденному в весьма религиозной семье джайнов, немало проблем с самого детства. Приведем фрагмент интервью, в котором Ошо отвечает на вопросы о противоречиях между обществом и свободой индивидуальности.

**– Представляется, что социальные правила являются основной потребностью человеческих существ. Все же ни одно общество до сих пор не помогло человеку реализовать себя. Не будете ли вы добры объяснить, какого рода отношения существуют между индивидуальностями и обществом и как они могут помочь друг другу эволюционировать?**

– Это очень сложный и фундаментальный вопрос. Во всем существовании лишь человек нуждается в правилах. Никакое другое животное не нуждается в правилах.

Вот первое, что нужно понять: в правилах есть нечто искусственное. Причина, по которой человек нуждается в правилах, состоит в том, что он перестал быть животным, но еще не стал человеческим существом; он остается в преддверии. Вот откуда необходимость во всех правилах. Если бы он был животным, необходимости не было бы. Животные прекрасно живут без всяких правил, конституций, законов, судов. Если человек действительно станет человеческим существом – и не только по названию, но и в реальности, – ему не нужны будут никакие правила.

Очень немногие люди до сих пор это понимали. Например, для таких людей, как Сократ, За- ➔

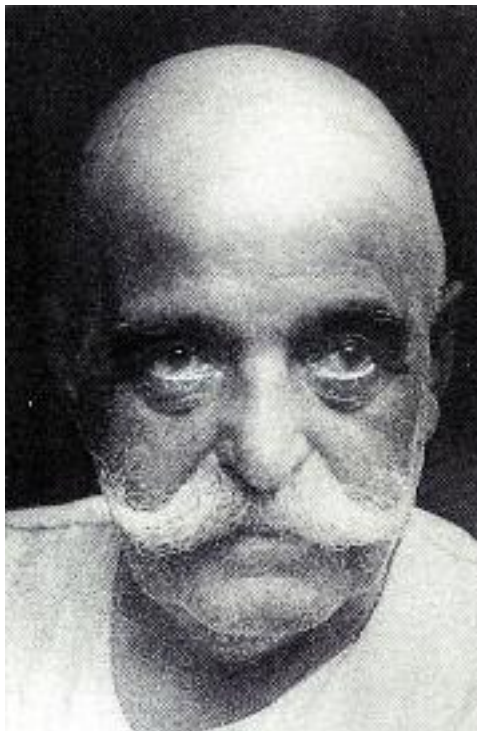
→ ратустра, Бодхидхарма, не было необходимости ни в каких правилах. Они достаточно бдительны, чтобы никому не причинять вреда. Им не нужны были ни законы, ни конституции. Если всё человечество разовьется до такой степени, чтобы быть подлинно человеческим, в нем будет любовь, но не будет законов.

Проблема в том, что человек нуждается в правилах, законах, правительствах, судах, армиях, силах полиции, потому что он потерял естественное поведение животного, но еще не достиг нового естественного статуса. Он остается в промежутке. Он ни там ни там; он в хаосе. Чтобы контролировать этот хаос, нужны законы.

Проблема становится еще более сложной, потому что силы, вовлеченные в то, чтобы контролировать человека, – религии, государства, суды – получили столько власти. Им нужно было дать власть; как иначе они смогли бы контролировать людей? И таким образом мы оказались в своего рода добровольном рабстве. Теперь, когда наши учреждения получили власть, развитие человечества не входит в их интересы. Они не хотят, чтобы человек эволюционировал.

Вы спрашиваете, как человек и общество, индивидуальность и общество могут эволюционировать? Вы совершенно не понимаете этой проблемы. Если эволюционирует индивидуальность, общество рассеивается. Общество существует лишь потому, что индивидуальности не позволено эволюционировать. Общественный аппарат веками контролирует человека и наслаждается собственной властью и престижем. Он не готов позволить человеку эволюционировать, позволить человеку дорасти до точки, в которой он и его учреждения станут бесполезными. <... >

Проблема состоит в том, что силы, которые мы создали, чтобы удерживать человека от падения в хаос, теперь получили столько власти, что не хотят оставить вам свободы расти – потому что, если вы способны расти, способны стать индивидуальностью, бдительной, осознанной и сознательной, во всех этих силах не будет надоб-



---

**Очень редко бывает, что у человека есть душа. Это очень странное утверждение, потому что вам веками говорили, что вы рождаетесь с душой. Гурджиев (на фото) говорит, что вы рождаетесь только с потенциалом, способным стать душой, не с реальной душой. Вы несете набросок, но этот набросок должен быть разработан**

---

ности. Люди силовых структур потеряют работу, а вместе с работой они потеряют престиж, власть, положение лидера, священника, папы – всё это будет отнято. Так те, кто был нужен поначалу для защиты человечества, превратились в его врагов.

Мой подход состоит не в том, чтобы бороться с этими людьми, потому что у них есть власть, у них есть армии, у них есть деньги, у них есть всё. Бороться с ними нельзя; бороться – и вы будете уничтожены. Единственный выход из этого хаоса – безмолвно начать расти в собственном сознании, и этому нельзя помешать никакой силой. Фактически никто не может даже знать, что происходит внутри вас.

Я предлагаю вам алхимию внутренней трансформации. Измените свое внутреннее существо. И в то мгновение, как вы сами изменены, полностью трансформированы, внезапно вы видите, что свободны от тюремного заключения, что вы больше не раб. <... > Если вы действительно хотите трансформировать человечество, каждая индивидуальность должна начать

расти сама по себе. И фактически для роста никакой толпы не нужно.

Рост – это нечто подобное тому, как ребенок растет в чреве матери; мать только должна быть осторожна. В вас должен родиться новый человек. Вы должны стать чревом для нового человеческого существа. Никто об этом не узнает, и лучше всего будет, если никто об этом не узнает. Вы просто продолжаете делать свою обычную работу, жить в обычном мире, быть простыми и обычными – не становясь революционерами, реакционерами, панками и скинхедами. Это не поможет. Это сушая глупость. Я понимаю, что это происходит из-за разочарования, но всё равно это паталогично. Паталогично общество, и из-за разочарования паталогичными становитесь вы? Общество не боится паталогичных людей; общество боится только людей, которые стали настолько центрированными, настолько сознательными, что законы стали для них бесполезны. Со-





**Многие остаются гусеницами: они продолжают двигаться горизонтально, на одном и том же плане, в одном и том же измерении. Изредка человек, такой как Будда – или Джалааладдин Руми (на миниатюре на осле), или Иисус, или Кабир, – совершает квантовый скачок и становится бабочкой**

знательный человек всегда поступает правильно. Он за пределами хватки так называемых интересов власти.

Если индивидуальности будут расти, роль общества уменьшится. То, что было известно как общество – с его правительством, армией, судами, полицейскими, тюрьмами, – это общество уменьшится. Безусловно, поскольку человеческих существ так много, в существование придут новые формы коллективности. Мне не хотелось бы называть их «обществом», просто чтобы избежать путаницы в словах. Я называю эту новую коллективность «коммуной». Это слово значительно: оно подразумевает место, где люди не просто живут вместе, но где люди находятся в глубокой сопричастности.

Жить вместе – это одно; мы это делаем: в каждом городе, в каждой деревне тысячи людей живут сообща – но какая между ними общность? Люди даже не знают своих соседей. Они живут в одном и том же небоскребе – тысячи людей – и так никогда и не знают, что живут в одном и том же доме. Это не общность, потому что между ними нет сопричастности. Это просто толпа, не сообщество. Поэтому я хотел бы заменить слово «общество» словом «коммуна» (англ.: *commune* – коммуна; *communion* – сопричастность).

Итак, Ошо предлагает «выращивать индивидуальность», развивать ее. Об этом же самом некогда размышлял Фридрих Ницше в своем знаменитом сочинении «Так говорил Заратустра». Стадии роста Ницше обозначал так: «Три превращения духа назвал я вам: как дух стал верблюдом, львом верблюд и, наконец, лев ребенком». Ошо часто выступал как блистательный комментатор чужих сочинений. Будучи профессором философии, он обладал завидной эрудицией, легко цитируя и анализируя высказывания мудрецов и философов прошлого и настоящего.

Среди них и Фридрих Ницше, чью систему метаморфоз, которые претерпевает душа человека в своем развитии, Ошо взял в качестве отправной точки и заглавия одного из своих выступлений – «Верблюд, лев, ребенок». Приведем эту содержательную и поучительную новеллу с незначительными сокращениями.

**Ч**еловек не рождается совершенным. Он рождается незаконченным. Он рождается процессом. Он рождается в дороге, в паломничестве. В этом его агония и его экстаз – агония, потому что он не может отдыхать, он должен продвигаться вперед, всегда продвигаться вперед. Он должен искать, исследовать и открывать, он должен становиться, потому что его существо возникает только в становлении. Становление – его существо. Он может существовать только в движении.

Эволюция неотъемлемо свойственна природе человека, эволюция – сама его душа. И те, кто принимает себя как данность, остаются неосуществленными, те, кто думает, что он родился законченным, остаются неразвитыми. Тогда семя остается семенем, никогда не становясь деревом, и никогда не узнает радостей весны, солнца и дождя, никогда не узнает экстаза того, чтобы расцвести миллионами цветов.

Цветение есть осуществленность, цветение и есть то, что подразумевается под Богом, – внезапно расцвести миллионами цветов. Когда потенциал воплощается в действительность – только тогда человек осуществлен. Человек рождается как потенциал, это уникальное свойство человека. Все остальные животные рождаются законченными, рождаются такими, ка-

→ кими и умрут. Между их рождением и смертью не происходит никакой эволюции, они живут на одном и том же плане, не претерпевая никакой трансформации. В их жизни не происходит никакой радикальной перемены. Они движутся горизонтально, вертикальное никогда в них не проникает.

Если человек также станет двигаться горизонтально, он не востребует свою человечность, не станет душой. Именно это подразумевал Гурджиев, когда говорил, что не у всех людей есть души. Очень редко бывает, что у человека есть душа. Это очень странное утверждение, потому что вам веками говорили, что вы рождаетесь с душой. Гурджиев говорит, что вы рождаетесь только с потенциалом, способным стать душой, не с реальной душой. Вы несете набросок, но этот набросок должен быть разработан. Вы содержите семя, но должны найти подходящую почву, время года, нужный климат и правильный момент для цветения, для роста.

Двигаясь горизонтально, вы остаетесь без души. Когда в вас проникает вертикальное, вы становитесь душой. «Душа» означает, что в горизонтальное проникло вертикальное. Или, например, вы можете представить себе гусеницу, кокон и бабочку.

Человек рождается личинкой. К несчастью, многие личинками и умирают, очень немногие становятся гусеницами. Личинка статична, она не знает никакого движения, она остается застывшей в одном и том же состоянии, в одном и том же месте, в одной и той же стадии. Очень немногие люди вырастают в гусениц. Гусеница начинает двигаться; входит динамика. Личинка статична; гусеница подвижна. С движением просыпается жизнь. Опять-таки, многие остаются гусеницами: они продолжают двигаться горизонтально, на одном и том же плане, в одном и том же измерении. Изредка человек, такой как Будда – или Джалаладдин Руми, или Иисус, или Кабир, – совершает квантовый скачок и становится бабочкой. Тогда входит вертикальное.

Личинка статична; гусеница движется, знает движение; бабочка летает, знает высоту, начинает двигаться вверх. У бабочки вырастают крылья; в этих крыльях состоит цель. Пока у вас



---

**Мы можем воспользоваться  
метафорами, созданными  
Фридрихом Ницше.**

**Он говорит, что жизнь  
человека можно разделить  
на три последовательные  
метаморфозы духа**

---

не вырастут крылья и вы не станете крылатым явлением, у вас не будет души.

Истина реализуется в трех стадиях: усвоение, независимость и творчество. Помните эти три слова; они очень плодотворны. Ассимиляция, усвоение – это функция личинки. Она просто усваивает пищу, готовится стать гусеницей. Это приспособление, это резервуар. Когда энергия будет готова, она станет гусеницей. Прежде чем совершить движение, вам понадобится огромная энергия, чтобы двигаться. Личинка – это усвоение; когда оно закончено, работа сделана.

Тогда начинается вторая стадия, независимость. Личинка отброшена. Теперь незачем оставаться на одном месте. Пришло время исследовать, пришло время для приключения. Настоящая жизнь начинается с движением, независимостью. Ли-

чинка остается зависимой, заключенной, закованной в цепи. Гусеница разорвала цепи и начинает двигаться. Лед растаял, он больше не твердый. Личинка остается в замороженном состоянии. Гусеница – это движение, она подобна реке.

И затем приходит третья стадия – стадия творчества. Независимость сама по себе немного значит. Просто будучи независимыми, вы не придете к осуществленности. Вырваться из тюрьмы хорошо, но зачем? Независимость ради чего? Свобода для чего?

Помните, у свободы есть два аспекта: первый – свобода от, второй – свобода для. Многие люди достигают только первого рода свободы, свободы от – свободы от родителей, свободы от церкви, свободы от организации, свободы от того или другого, свободы от всех разновидностей тюрем. Но для чего? Это очень негативная свобода. Если вы знаете только свободу от, вы не знаете настоящей свободы, вы знаете только негативный ее аспект. Нужно узнать позитивный – свободу создавать, свободу быть, свободу выражать, свободу петь свою песню, танцевать свой танец. Это третье состояние, творчество.

В творчестве гусеница становится крылатым явлением, узнает вкус меда, исследует, совершает открытия, становится первопроходцем, создает. Поэтому бабочка так красива. Только



творческие люди красивы, потому что только творческие люди знают великолепие жизни: у них есть глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердца, чтобы чувствовать. Они живы в полной мере, они живут по максимуму. Они зажигают свой факел с обоих концов. Они живут в интенсивности, они живут в тотальности.

Или же мы можем воспользоваться метафорами, созданными Фридрихом Ницше. Он говорит, что жизнь человека можно разделить на три последовательные метаморфозы духа. Первую он называет верблюдом, вторую – львом, третью – ребенком. Очень значимые метафоры... верблюд, лев и ребенок.

Каждое человеческое существо должно черпать и усваивать культурное наследие общества – его культуру, его религию, его людей. Человек должен впи-



тать всё, что предоставило ему прошлое. Он должен вобрать в себя прошлое, именно это Ницше называет стадией верблюда. Верблюд обладает способностью накапливать в своем теле огромные количества пищи и воды для тяжкого путешествия по пустыне. И в таком же положении находится человеческая индивидуальность – вы должны пересечь пустыню, взяв всё прошлое. И помните, просто заучивание не поможет усвоению. Но помните также: человек, который запоминает прошлое, запоминает потому, что не может впитать. Если вы впитали прошлое, вы свободны от прошлого. Вы можете его использовать, но оно не может использовать вас. Вы им владеете, но оно не владеет вами.

Когда вы усваиваете пищу, вам не нужно о ней помнить. Она больше не существует отдельно от вас: она стала вашей кровью, плотью, мозгом костей; она стала вами.

Прошлое нужно переварить. В прошлом нет ничего плохого. Вам не нужно начинать с самых азов, потому что если бы каждой индивидуальности приходилось начинать с самых азов, не было бы большой эволюции. Именно поэтому жи-

вотные не эволюционируют. Собака остается такой же, какой была миллионы лет назад. Только человек – эволюционирующее животное. Откуда берется эта эволюция? Она вызвана тем, что человек – единственное животное, способное присваивать прошлое. Как только прошлое усвоено, вы от него свободны. Вы можете

двигаться в свободе и использовать прошлое. Иначе вам придется пережить слишком много опытов; ваша жизнь будет потрачена впустую.

Вы можете стать на плечи своим отцам и праотцам, их отцам и праотцам. Человек продолжает становиться на плечи каждого ему предшествующего, поэтому он достигает таких высот. Собаки не могут достичь высот, волки не могут их достичь; они полагаются только на себя. Их собственный рост – это их высота. В вашей высоте есть Будда, есть Христос, есть Патанджали, есть Моисей, есть Лао-цзы. Чем больше усвоено, тем выше вы стоите. Вы можете смотреть с вершины горы, у вас огромные возможности обзора.

Впитывайте как можно больше. Не ограничивайтесь собственным народом. Впитывайте всё прошлое всех народов, всей земли; будьте гражданами планеты Земля. Не стоит оставаться ограниченными христианством, исламом или индуизмом. Вбирайте всё! Коран – ваш. Библия – ваша, как и Талмуд, и Веды, и «Дао-Дэ цзин»; все они – ваши. Усваивайте всё, и чем более вы впитаете, тем выше будет вершина, на которой вы можете стоять и с которой можете смотреть, и вашими станут дальние страны, и дальние виды.

---

**Первую [метаморфозу духа] Ницше называет верблюдом, вторую – львом, третью – ребенком. Очень значимые метафоры... верблюд, лев и ребенок**

---

→ Это Ницше называет стадией верблюда, но не застывайте в ней. Человек должен двигаться. Верблюд остается личинкой, верблюд накапливает. Но если вы застынете в этом состоянии и навсегда останетесь верблюдом, то не узнаете красот и благословений жизни. Так вы никогда не узнаете Бога. Вы останетесь застывшими в прошлом. Верблюд может накапливать про-

---

Человек продолжает становиться на плечи каждого ему предшествующего, поэтому он достигает таких высот. Собаки не могут достичь высот, волки не могут их достичь; они полагаются только на себя. Их собственный рост – это их высота. В вашей высоте есть Будда, есть Христос, есть Патанджали (на иллюстрации), есть Моисей, есть Лао-цзы. Чем больше усвоено, тем выше вы стоите

---

шлое, но не умеет им пользоваться.

В ходе развития личности наступает время, когда верблюд должен стать львом. Лев переходит к тому, чтобы разорвать на части гигантское чу-

довище, которое называется «тебе возбраняется». Лев в человеке рычит и восстает против всякой власти над собой.

Лев – это реакция, бунт против верблюда. Теперь индивидуальность находит в своем собственном свете источник всех подлинных ценностей. Человек начинает осознавать свой самый главный долг перед лицом собственного внутреннего творчества, собственного глубочайшего скрытого потенциала. Некоторые остаются застывшими в стадии льва: они продолжают и продолжают рычать и изнуряют себя этим рычанием.

Стать львом хорошо, но человеку предстоит совершить еще один прыжок – и этот прыжок состоит в том, чтобы стать ребенком.

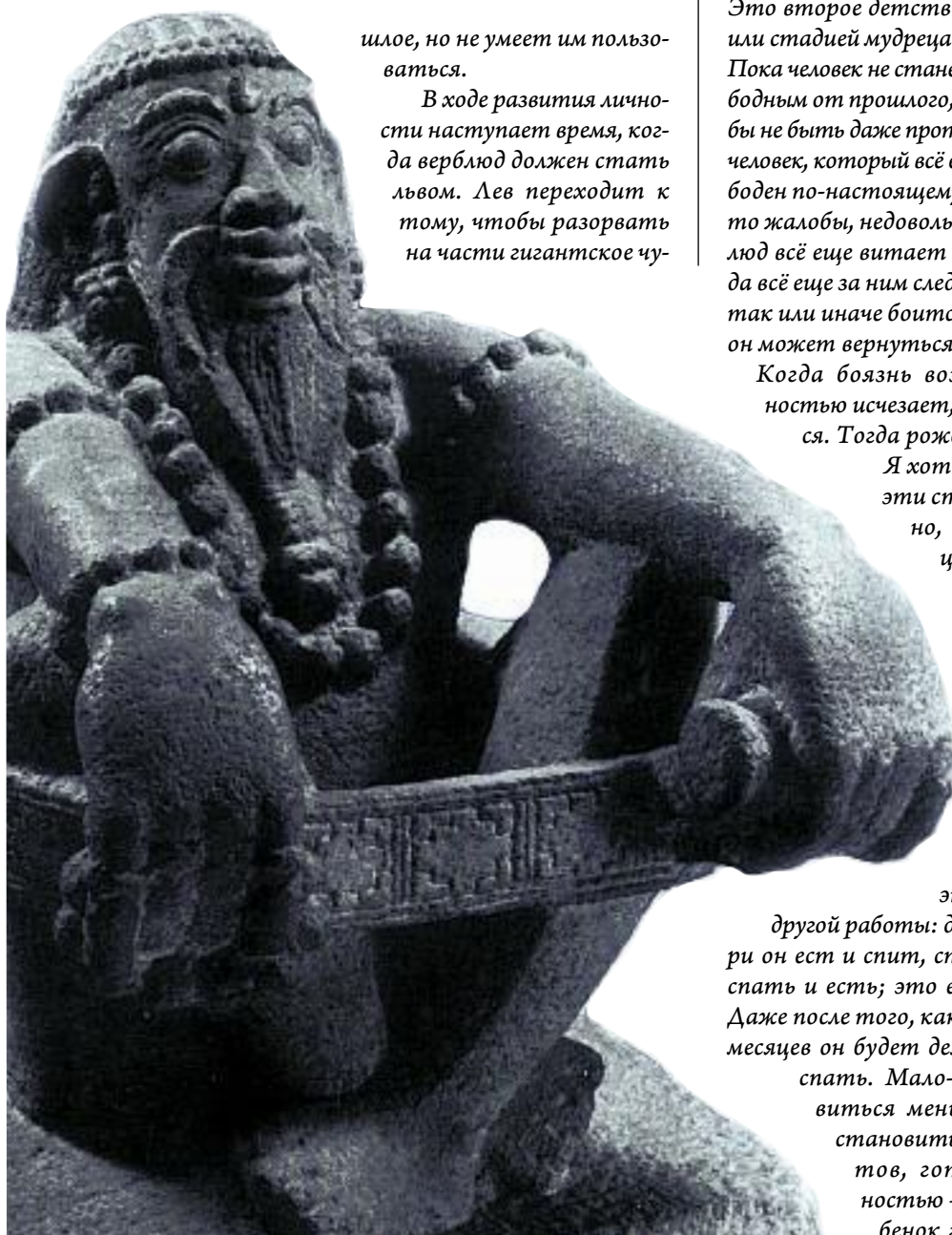
Каждый из вас был ребенком. Но те, кто знает, скажут, что это первое детство – ложное детство. Оно как молочные зубы; они только выглядят как зубы, но ими нельзя пользоваться всю жизнь; им предстоит выпасть. После них рождаются настоящие зубы. Первое детство – это ложное детство, второе детство – настоящее. Это второе детство названо стадией ребенка, или стадией мудреца – что значит одно и то же. Пока человек не станет полностью невинным, свободным от прошлого, свободным настолько, чтобы не быть даже против прошлого. Помните это: человек, который всё еще против прошлого, не свободен по-настоящему. У него всё еще есть какие-то жалобы, недовольства, какие-то раны. Верблюд всё еще витает вокруг него, и тень верблюда всё еще за ним следует. Лев есть, но он всё еще так или иначе боится верблюда, опасается, что он может вернуться.

Когда боязнь возвращения верблюда полностью исчезает, рычание льва прекращается. Тогда рождается песня ребенка.

Я хотел бы, чтобы вы проникли в эти стадии глубоко и внимательно, потому что они безмерно ценны.

В стадии верблюда, в усвоении, человек очень похож на ребенка в утробе матери, который не делает ничего, а просто продолжает поглощать мать, становится больше и больше, приготавливаясь к конечному прыжку выхода в мир. В этот момент у ребенка нет

другой работы: девять месяцев в чреве матери он ест и спит, спит и ест. Он продолжает спать и есть; это его единственные функции. Даже после того, как ребенок рождается, много месяцев он будет делать только это – есть и спать. Мало-помалу сна будет становиться меньше и меньше, еды будет становиться меньше и меньше. Он готов, готов стать индивидуальностью – и в то мгновение, когда ребенок готов стать индивидуаль-





ностью, появляется непослушание. Ребенок начинает говорить «нет», непрерывное «да» мало-помалу исчезает. Послушание умирает, рождается непослушание.

Пока человек не станет полностью невинным, свободным от прошлого, свободным настолько, чтобы не быть даже против прошлого... Помните это: человек, который всё еще против прошлого, не свободен по-настоящему. У него всё еще есть какие-то жалобы, недовольства, какие-то раны.

Состояние верблюда – это состояние слияния. Верблюд не умеет говорить «нет». Верблюду «нет» незнакомо. Он знает только «да». Его «да» не может быть очень глубоким; потому что без «нет» ваше «да» не может быть очень глубоким: ему приходится оставаться поверхностным. Человек, который не умеет говорить «нет», – как он может по-настоящему сказать «да»? Его «да» будет бессильным. «Да» верблюда бессильно. Верблюд не знает, что происходит; он продолжает только говорить «да», потому что это единственное слово, которому его научили. Послушание, верование – это характеристики стадии, называемой «верблюдом». Адам был в этом состоянии, прежде чем съел плод Древа познания, и это состояние переживает каждое человеческое существо.

Это состояние – преимущественное и предличностное. Ума еще нет. Ум растет, но это не законченное явление; оно очень расплывчато, двусмысленно, зыбко, туманно. Личность находится на пути к становлению, но лишь на пути; в ней нет ничего четкого и очерченного. Ребенок еще не знает себя как отдельное существо. Адам, прежде чем съесть плод, был частью Бога. Он был в чреве Бога, был послушным, всегда говорил «да», но он не был независимым. Независимость входит лишь через двери «нет»; через двери «да» – только зависимость. Таким образом, в стадии верблюда есть зависимость, беспомощность. «Другой» важнее, чем ваше собственное существо: важнее Бог, важнее отец, важнее мать, важнее общество, важнее священник, важнее политик. Важны все, кроме вас; важен «другой», вас пока еще нет. Это очень бессознательное состояние. Большинство людей застывают в нем; они остаются верблюдами. Почти девяносто девять процентов человечества остаются верблюдами.

Это очень печальное положение дел – девяносто девять процентов человеческих существ остаются личинками. Именно поэтому в мире столько несчастья и нет радости. И вы можете продолжать искать радость вовне, но не най-



---

**Впитывайте всё прошлое всех народов, всей земли; будьте гражданами планеты Земля. Не стоит оставаться ограниченными христианством, исламом или индуизмом. Вбирайте всё! Коран – ваш. Библия – ваша, как и Талмуд, и Веда, и «Дао-Дэ цзин»; все они – ваши**

---

дете, потому что радость дается не оттуда, не снаружи. Пока вы не станете ребенком – и не будет достигнута третья стадия, – пока вы не станете бабочкой, то не сможете узнать радость. Радость – не что-то, даваемое снаружи, это видение, растущее у вас внутри. Она возможна только в третьей стадии.

Первая стадия – стадия страдания, третья стадия – стадия блаженства, и между ними – стадия льва, которая иногда несчастна, иногда приятна, иногда болезненна, иногда радостна.

В стадии верблюда вы – попугаи. Вы – только резервуары памяти, ничего больше. Вся ваша жизнь состоит из верований, данных вам другими. Именно здесь вы найдете христиан и мусульман, индуистов, джайнов и буддистов. Войдите в церкви, храмы и мечети, и вы найдете большие скопления верблюдов. Вы не найдете ни одного человеческого существа. Они продолжают повторять, как попугаи. Я слышал историю:

«Есть история о том, как один средневековый рыцарь пришел на курсы при местной школе умерщвления драконов. Эти специализированные занятия, которые проводил волшебник Мерлин, посещали еще несколько молодых рыцарей.

В первый же день наш антигерой пришел к Мерлину, чтобы поставить его в известность, что он скорее всего не сможет хорошо справиться ➔



**Мерлин (на миниатюре): Я думал, ты уже догадался: ни один из мечей не волшебный и никогда им не был. Единственное волшебство было в веровании**

→ ся с заданиями, потому что он трус, и что он уверен, что окажется слишком испуганным и неумелым, чтобы сразить дракона. Мерлин сказал этому трусливому молодому рыцарю, чтобы он не беспокоился, потому что получит специальный волшебный меч для сражения с драконом. С таким мечом в руках не останется ни малейшей возможности не преуспеть в умерщвлении дракона. Рыцарь пришел в восторг, оттого что получит такую официальную волшебную помощь, посредством которой любой рыцарь, каким бы он ни был второсортным, сможет убить дракона. Начиная с самой первой командировки с волшебным мечом в руках этот трусливый рыцарь поражал дракона за драконом, освобождая одну прекрасную даму за другой.

Однажды, когда дело близилось к концу семестра, Мерлин устроил неожиданный зачет в классе, который посещал молодой рыцарь. Студенты должны были выйти в поле и убить дракона в тот же самый день. В пылу волнения, когда все молодые рыцари бросились наружу, чтобы доказать свою храбрость, наш антигерой вытащил из стойки не тот меч. Вскоре он оказался у входа в пещеру, из которой он должен был освободить плененную прекрасную даму. Ее огнедышащий порабощитель бросился наружу. Не зная, что он выбрал неправильное оружие, молодой рыцарь выхватил меч, готовясь низвергнуть нападающего дракона. Когда он уже собрался нанести удар, он заметил, что взял не тот меч. То был не волшебный меч, но просто обычный, подходящий только хорошим рыцарям.

Но останавливаться было слишком поздно. Он опустил обычный меч тренированным движе-

ем руки, и, к его удивлению и восторгу, голова еще одного дракона была отрублена.

Вернувшись в класс с головой дракона, привязанной к поясу, с мечом в руке и прекрасной дамой в кильватере, он поспешил рассказать Мерлину о своей ошибке и необъяснимой победе.

Выслушав историю молодого рыцаря, Мерлин рассмеялся. Вот что он сказал в ответ:

– Я думал, ты уже догадался: ни один из мечей не волшебный и никогда им не был. Единственное волшебство было в веровании».

Верблюд живет в волшебстве верования. Оно работает. Оно может творить чудеса. Но верблюд остается верблюдом; роста не происходит.

Люди, которые молятся в храмах и церквях, находятся под влиянием верования. Они не знают, что такое Бог, они никогда не чувствовали ничего подобного; они только верят. И волшебство их верования постоянно делает для них определенные вещи, но всё это только плод воображения, своего рода мир грез. Они не вышли из бессознательного, из сна. И помните, я не говорю, что эта стадия не нужна; она необходима, но, как только она закончена, человек должен из нее выпрыгнуть. Он не должен всегда оставаться верблюдом.

И не испытывайте гнева на родителей, или учителей, или священников, или на общество, потому что они должны были создать в вас определенного рода послушание – потому что только в послушании вы способны к усвоению опыта.

Отец должен учить, мать должна учить, а ребенок должен просто поглощать. Если преждевременно возникнет сомнение, усвоение остановится.

Просто представьте себе ребенка, который в утробе матери начнет сомневаться, – он умрет, потому что начнет сомневаться, принимать ли ему пищу у этой женщины или действительно ли эта пища для него питательна: «Как знать, может быть, она ядовита?» Спать двадцать четыре часа или нет – потому что это слишком много: спать двадцать четыре часа, девять месяцев. Если ребенок начнет испытывать малейшие сомнения, в этом сомнении ребенок умрет. И всё же приходит день, когда сомнение нужно впитать, когда сомнению нужно научиться. Всему свое время. Каждый отец встает перед проблемой: что говорить сыну? Каждая мать сталкивается с проблемой: чему учить дочь? Каждый учитель беспокоится: что должно быть передано новому поколению? В прошлом было много, много моментов славы, много вершин понимания, много заключений, которые нужно передать ребенку.

В первой стадии каждому приходится быть верблюдом, говорить «да», верить во всё, что ему дается, впитывать, переваривать, но это только начало путешествия, не конец.

Вторая стадия – трудная. Первую стадию вам дает общество; именно поэтому верблюдов миллионы, а львов очень мало. Общество оставляет вас в покое, когда вы становитесь совершен-



ным верблюдом. Ничего большего, чем это, общество не может. Именно в этой точке кончается работа общества – школы, колледжа, университета. Оно оставляет вас безупречным верблюдом, дипломированным верблюдом.

Львом вы должны стать сами, помните это. Если вы не решите стать львом, то никогда им не станете. На этот риск должна пойти индивидуальность. Это азартная игра. Это также и очень опасно, потому что, став львом, вы приведете в раздражение окружающих вас верблюдов, а верблюды – это животные, любящие спокойствие; они всегда готовы пойти на компромисс. Они не хотят, чтобы их беспокоили, они не хотят, чтобы в мире случилось что-то новое, потому что всё новое беспокоит. Они против революционеров и бунтарей, и не только в великих вещах, имейте в виду – не только в отношении сократов и христов; они приносят великие революции – верблюды боятся таких мелочей, что вы не поверите. <... >

В одной из частей Древней Греции долгое время существовала традиция, что, когда человек предлагал новый закон перед законодательным собранием, он делал это на платформе с веревкой, обвязанной вокруг шеи. Если закон принимался, убирали веревку, если его отвергали, убирали платформу.

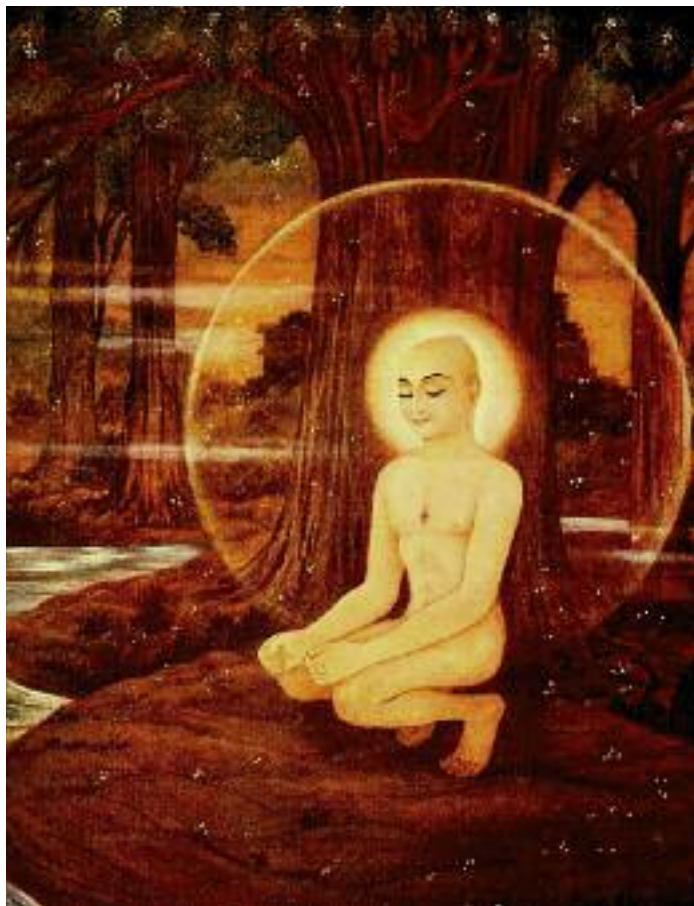
Львы никем не приветствуются. Общество создает для львов все возможные трудности. Верблюды боятся таких людей. Львы беспокоят их покой, создают неудобство. Они создают в верблюдах желание стать львами – и в этом настоящая проблема.

Почему Иисус был распят? Само его присутствие – и многие верблюды начали мечтать о том, чтобы стать львами, и это беспокоило их сон и тревожило обычную, размеренную жизнь.

Почему в Будду бросали камни? Почему Махавира не разрешали входить в города? Почему Мансур был обезглавлен? Эти люди беспокоят. Они тревожат сон окружающих, продолжают рычать. Будда называл свои проповеди львиным рыком.

Первое состояние, состояние верблюда, дается обществом. Второе состояние должно быть достигнуто индивидуальностью. Достигнув его, вы становитесь индивидуальностью, становитесь уникальным. Вы больше не конформист, вы больше не часть традиции. Кокон отпал: вы стали гусеницей, вы начинаете двигаться.

Состояние льва характеризуется такими свойствами, как независимость, способность сказать «нет», непослушание, бунт против «другого», против власти, против догмы, против Священного Писания, против церкви, против политической власти, против государства. Лев против всего! Он хочет сокрушить всё и создать мир заново – более похожим на то, чего желает сердце. Его ум полон великих мечтаний и утопий. В глазах верблюдов он выглядит сумасшедшим, потому что верблюды живут в прошлом, а лев начинает жить в будущем. Возни-



Махавира

---

**Львы никем не приветствуются. Общество создает для львов все возможные трудности. Верблюды боятся таких людей. Львы беспокоят их покой, создают неудобство. Они создают в верблюдах желание стать львами – и в этом настоящая проблема**

---

кает огромный зазор. Лев провозглашает будущее, а будущее может наступить, только если разрушено прошлое. Новый человек может войти в существование, только если старый прекратит существовать и создаст место для нового. Старое должно умереть, для того чтобы было новое. Поэтому между львом и верблюдами происходит постоянная борьба, и верблюды составляют большинство. Лев случается изредка; лев является исключением – и исключением, подтверждающим правило.

Льва характеризует не верование, его характеризует сомнение. Адам ест плод Древа познания: рождается ум, личность становится определенным явлением. Верблюд не эгоистичен; лев очень эгоистичен. Верблюд ничего не знает об эго, лев знает только эго. Именно поэтому вы всегда найдете, что революционеры, бунтующие люди – поэты, художники, музыканты – все они очень эгоистичны. Они богемны. Они живут свою жизнь, делают всё по-своему. Они ни капли не заботятся о других. Пусть остальные уби- ➔





Лукас Кранах Старший. Адам и Ева

**Льва характеризует не верование, его характеризует сомнение. Адам ест плод Древа познания: рождается ум, личность становится определенным явлением. Верблюд не эгоистичен; лев очень эгоистичен. Верблюд ничего не знает об эго, лев знает только эго**

→ раются ко всем чертям! Они больше не принадлежат никакой структуре, они становятся свободными от структур. Движение, лвиный рык обязательно будут эгоистичными. Чтобы это сделать, им нужно огромное эго.

На Востоке вы найдете больше верблюдов, на Западе вы найдете больше львов. Именно поэтому на Востоке отдача себя кажется такой легкой. Для западного ума сдать себя кажется трудным. Но одно нужно помнить: восточный ум находит очень легким сдать себя; именно поэтому его самоотдача не имеет большой ценности. Он уже сдался. Он не

умеет говорить «нет», именно поэтому он говорит «да». Когда западный ум сдается, это очень трудно. Самоотдача требует от западного ума борьбы, но когда западный ум сдается, происходит огромная трансформация, потому что его самоотдача была тяжелой, трудной, как восхождение на гору. На Востоке самоотдача дешева, на Западе – очень дорога. Лишь немногие храбрые люди могут ее себе позволить.

Восток сдается, потому что у него нет возможности стать львом. Он чувствует, что ему очень удобно и легко сдать себя, стать частью толпы, массы. Запад создал эго. Запад уделил больше внимания льву – сомнению, неверованию, эго; но каждый раз, когда западный ум сдается, происходит настоящая трансформация.

Восточный ум сдается, оставаясь верблюдом. Если сдается западный ум, есть возможность того, чтобы родился ребенок. Когда сдается лев, он становится ребенком; когда сдается верблюд, он остается верблюдом.

Может быть, я покажусь вам парадоксальным, но если вы понимаете то, что я говорю, это будет не очень трудно и парадокс на самом деле не будет выглядеть как парадокс. Каждую индивидуальность нужно научить эго, прежде чем она сможет его отбросить. Каждая индивидуальность должна прийти к очень кристаллизованному эго, только тогда отбрасывание его может чем-то помочь – никак по-другому.

Первая стадия, стадия верблюда, бессознательна. Вторая стадия, стадия льва, подсознательна – немного выше бессознательной. Стали возникать некоторые проблески сознания. Солнце восходит, и некоторые его лучи проникают в темную комнату, где вы спите. Бессознательное больше не бессознательно. В бессознательном что-то пробудилось; оно стало подсознательным. Но помните, эта перемена – от верблюда ко льву – не так велика, как перемена от льва к ребенку. Эта перемена – своего рода переворот. Верблюд начинает стоять на голове и становится львом. Верблюд говорит «да», лев говорит «нет». Верблюд подчиняется, лев бунтует. Верблюд позитивен, лев негативен. Необходимо понять, что верблюд говорил «да» так много и, должно быть, подавлял «нет». «Нет» накапливается, наступает момент, когда «нет» хочет отомстить «да». Отвергнутая часть хочет взять свое. Тогда всё колесо поворачивается – верблюд переворачивается вверх ногами и становится львом.

Разница между верблюдом и львом велика, но оба они существуют на одном и том же плане. Кокон статичен в одном месте; гусеница начинает двигаться, но по той же земле. Движение рождается, но план остается прежним. Первое было дано обществом: ваша верблюжья жизнь – это подарок общества. Ваша лвиная жизнь будет подарком, который вы сделаете себе сами. Вы не сможете его сделать, если только вы не любите себя. Если вы не хотите стать индивидуальностью, уникальной по собственному праву,



если вы не рискнете двинуться против течения, вы не сможете стать львом.

Но если вы понимаете этот механизм, в самом сердце верблюда создается лев. Снова и снова, говоря «да» и отвергая «нет», вы продолжаете накапливать «нет». И приходит день, когда говорить «да» надоедает; просто для разнообразия человеку хочется сказать «нет». Человеку надоедает позитивное, его вкус становится обыденным; ради сущего разнообразия ему хочется испытать вкус «нет».

Именно так верблюд впервые начинает мечтать о том, чтобы быть львом. И, однажды испытав вкус «нет» – сомнения, неверования, – вы никогда больше не сможете быть верблюдом, потому что «нет» приносит такую легкость, такую свободу.

Большинство застывает в стадии верблюда, меньшинство застывает в стадии льва. Большинство значит массы, а меньшинство – интеллигенцию. Художник, поэт, живописец, музыкант, мыслитель, философ, революционер – они застревают на второй стадии. Они гораздо лучше верблюдов, но цель еще не достигнута полностью. Они не пришли домой. Третья стадия называется ребенком.

Слушайте внимательно, первая стадия дает вам обществом, вторую стадию индивидуальность дает себе сама. Третья возможна, только если гусеница подходит близко к бабочке; иначе она невозможна. Как гусеница может даже подумать о том, что может сама по себе летать, что может быть крылатой? Это невозможно! Это немыслимо! Это покажется абсурдным, нелогичным. Гусеница может двигаться, но летать – это просто абсурд.

Я слышал о бабочках, которые учили гусениц, что они могут летать, но те возражали и говорили: «Нет. Может быть, это возможно для тебя, но невозможно для нас. Ты – бабочка, мы – только гусеницы! Мы умеем только ползать». И как тому, кто умеет только ползать, представить себе полет? Это другое измерение, совершенно другое измерение – вертикальное.

От верблюда до льва – это эволюция. От льва до ребенка – это революция. На этой стадии нужен Мастер. Общество может сделать вас верблюдом, вы сами можете сделать себя львом, но вам понадобится Мастер – один из будд, христов, руми, – вам понадобится бабочка, у которой есть крылья. Только с крылатым существом вы сможете начать мечтать о крыльях. Как вы можете мечтать о том, чего вообще никогда не знали? Думаете ли вы, что самое первобытное племя, живущее где-то в Гималаях, может мечтать об автомобиле? Они никогда его не видели, они не могут о нем мечтать. Мечта возможна, только когда вы что-то видите, – когда вы увидели Христа, или Будду, или Бодхидхарму и знаете, что это бывает. И эти люди выглядят точно так же, что и вы, и все же они не похожи на вас. У них такое же тело, такая же структура, но всё же в их существо проникло нечто от запредельного. Запре-

дельное вошло в них, запредельное в них очень, очень осязаемо. Если вы приблизитесь к ним с симпатией и любовью, то сможете получить некоторые проблески их внутреннего неба. И, однажды увидев это внутреннее небо, вы начнете о нем мечтать. В вас возникнет огромная жажда стать крылатым существом.

Это – инфекция, переходящая от Мастера к ученику. Третье явление приходит при помощи Мастера. Ребенок означает творчество, взаимозависимость.

Первая стадия, стадия верблюда, была зависимостью; вторая стадия была независимостью; но в невинности человек познает, что нет ни зависимости, ни независимости. Существование есть взаимозависимость – всё в нем зависит друг от друга. Оно всё едино.

Рождается чувство целого: нет ни «я», ни «ты», ни фиксации на «да» или «нет», ни непреодолимой привычки всегда говорить «да» или всегда говорить «нет». Большие текучести, большие спонтанности; нет ни послушания, ни непослушания – есть спонтанность. Рождается ответственность. Человек откликается на существование, не реагирует из прошлого, не реагирует из будущего.

Верблюд живет в прошлом, лев живет в будущем, ребенок живет в настоящем, здесь и сейчас. Верблюд предумственен, лев умственен, ребенок постумственен. Верблюд предличностен, лев личностен, ребенок постличностен. Именно в этом смысл состояния не-ума. Суфии называют его фаной – эго не стало, не стало «другого». Они существовали вместе, нельзя отделить одно от другого. Я–ты – части одной и той же энергии; они исчезают одновременно.

Ребенок просто есть... невыразимый, неопределимый, тайна, чудо. У верблюда есть память, у льва есть знание, у ребенка есть мудрость. Верблюд – христианин, индуист или мусульманин, теист. Лев – атеист. Ребенок же просто религиозен – не теист, не атеист, не индуист, не мусульманин, не христианин, не коммунист; лишь простая религиозность, качество любви и невинности.

Адам ест плод, становится львом. Адам, прежде чем съесть плод с Древа познания, был верблюдом. И когда он снова отторгает от себя плод, отбрасывает знание, он становится ребенком. Этот ребенок равнозначен Христу. Христос снова и снова говорит своим ученикам: «Кайтесь!» Слово «каяться» на иврите значит «вернуться», «прийти назад»; сад Эдема всё еще ждет вас. Отторгните яблоко знания, и двери будут перед вами открыты.

Верблюд – это Адам прежде чем съесть яблоко, лев – это Адам, съевший яблоко, и ребенок – это Адам, ставший Христом, снова вернувшийся домой. Будда называет это нирваной, Иисус называет это Царством Божьим. Вы можете называть это как хотите: дао, дхаммой, мокишей. Слова здесь не очень важны; это бессловесное молчание, безмысленная невинность. **Ф**

Владимир  
МАЛЯВИН



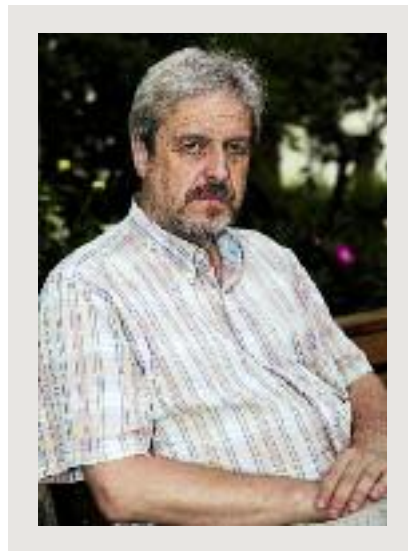
Официальная позиция.  
Тайвань – провинция Китая,  
его жители – составная часть  
«единого  
многонационального  
китайского народа»,  
включающего в себя всё  
население Китая и даже  
китайскую диаспору

## ВОКРУГ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА: цивилизационные разломы и сближения

Цель нижеследующих заметок – способствовать определению посылок для анализа одного необычного в мировой практике типа отношений, именуемых на языке дипломатических эвфемизмов «отношениями между двумя сторонами Тайваньского пролива». Для удобства изложения я поочередно представляю ситуацию такой, какой она видится с разных сторон этого пролива. В обоих случаях нужно различать официальную позицию и реальную политику, основанную на мотивах и расчетах, не декларируемых открыто. Вторая часть заметок посвящена перспективам развития этих отношений.

### Позиция КНР

**Официальная позиция.** Тайвань – провинция Китая, его жители – составная часть «единого многонационального китайского народа», включающего в себя всё население



Владимир Вячеславович Малявин – доктор исторических наук, профессор Тамканского университета (Тайвань), научный руководитель Института исследований развивающихся рынков Московской школы управления СКОЛКОВО

Китая и даже китайскую диаспору. Надо учитывать, что под покровом унифицированной государственно-

сти и культуры властной элиты в Китае бурлит многокрасочный океан народной жизни, в значительной степени саморегулирующийся. Это побуждает и отчасти даже вынуждает китайское правительство признавать своеобразие локальных укладов и предлагать Тайваню строить отношения на основе принципа, уже опробованного на Гонконге и Макао – «одно государство – две системы». Важно уяснить мировоззренческие корни этой позиции. В конечном счете они кроются в символической коммуникации, в идее некоего прикровенного, неформального «мы», которое удостоверяется ритуальной практикой – подлинной основой китайской цивилизации. Ритуал исключает прямые и прозрачные договоренности между равноправными индивидами. Он утверждает различия между его участниками ради их неопределенного, но прочного единства, некоей аморфной «совместности», причем иерархически организованной. Он воспитывает обостренное чувство момента – и, следо-



вательно, многообразия жизни. Соответственно, власть КПК стоит на утверждении не единства нации на основе какого-либо трансцендентного принципа, а именно различий: с одной стороны, отличия Китая от прочих цивилизаций, с другой – на разделении управляющих и управляемых внутри государства, по сути – «сознательных» элементов, то есть способных превзойти свои субъективные интересы, и «несознательных» элементов, неспособных победить личную корысть. Китайская Поднебесная – это всегда «другой мир», но этот мир регулируется неформальными, недоступными ни обоснованию, ни опровержению нормами, которые нельзя обсуждать публично. В формуле Дэн Сяопина: «В строительстве социализма есть китайская специфика», – первая половина – идеологическое украшение, а действительна в ней как раз «китайская специфика». Если правда ритуала – «неутаимая тайна», то и власть КПК – тайна, неопределимый избыток (именно: из-быточность) бытия, *arcana imperii* в новом издании. Заметим, что определить сущность различия невозможно, его можно только постулировать. Власть не несет ответственности перед обществом, и само упоминание о ней фактически табуировано. Нигде в Китае не увидишь и не услышишь, что все решения там принимаются верхушкой КПК.

Между тем в различении, доведенном до предела, уже ничего не различается. Вездесущее различие утверждает всеобщую самотождественность в бесконечном разнообразии жизни. Власть в политической культуре Китая и есть не что иное, как исключительное право использовать этот предел всех различий, утверждать универсальность исключительного. Эта власть никого не касается, но остается общей для всех. Она предваряет все мнения и потому не подлежит критике.

**Неофициальная позиция.** В прошлом власти КНР охотно разыгрывали карту угрозы военного вторжения. Ввиду контрпродуктивности этого приема в эру «мирного подъема Китая», а также желательности привлечения тайваньского капитала в последние десятилетия ставка



В формуле **Дэн Сяопина** (на фото): «В строительстве социализма есть китайская специфика», – первая половина – идеологическое украшение, а действительна в ней как раз «китайская специфика»

сотрудничества с КНР на Тайване ослабевал страх перед китайской угрозой и усиливались антикитайские настроения. Правда, власти КНР вполне способны применить в отношении Тайваня – однако лишь в известной степени – неформальные экономические санкции в наказание за «неправильный» политический курс, что сейчас и происходит.

Проблема пекинского правительства заключается даже не в неумении или нежелании укреплять дружбу с Тайванем помимо редких протокольных мероприятий, а в том, что принципы китайского политического режима делают невозмож-

делалась на развитие экономических и культурных связей между Тайванем и континентом и привязывание Тайваня к экономике КНР. Но за фасадом лозунга «единого Китая» у правительства КНР нет ни внятной стратегии, ни действенных способов влияния на Тайвань. Результат: параллельно с ростом

В прошлом власти КНР охотно разыгрывали карту угрозы военного вторжения. Ввиду контрпродуктивности этого приема в эру «мирного подъема Китая», а также желательности привлечения тайваньского капитала в последние десятилетия ставка делалась на развитие экономических и культурных связей между Тайванем и континентом и привязывание Тайваня к экономике КНР



→ ными отношения между суверенными индивидами или государствами вне иерархии и ритуально-имперской таинственности. В любой системе отношений китайский дракон обречен быть «другим» – непрозрачным и непонятным для партнеров – и притом претендовать на роль старшего. Он может подчинить Тайвань или в лучшем случае поглотить его, не переваривая, но не может установить с ним ясные договоренности, не отказываясь от того, что делает его Китаем – Средним, или Небесным царством.

### Позиция Тайваня

**Официальная позиция.** Отношение политического класса Тайваня к континентальному Китаю двойственно в силу принципиальной раздвоенности тайваньского сознания. Этой раздвоенности, кстати сказать, Тайвань обязан за появление на острове устойчивой демократии. Следовательно, ему будет очень трудно – если вообще возможно – от нее избавиться.

Позиция Гоминьдана сводится к тому, чтобы Тайвань был признан каким-то «другим», «свободным» Китаем, что в принципе согласуется с мировоззренческими установками китайской цивилизации (вспомним лозунг «одно государство – две системы»). Правда, подобная сублимация ритуальной «инаковости» едва ли поддается переводу на язык идеологии. Еще в начале 90-х годов тогдашний президент Китайской Республики на Тайване Ли Дэньхуэй назвал тайваньцев «жизненной общностью». Эта формула позволяет Тайваню не беспокоиться о своей идентичности и сразу перепрыгнуть в глобальный мир, где национальные и государственные суверенитеты уже не будут иметь первостепенного значения. Правда, такая возможность остается отдаленной перспективой.

Позиция Демократической прогрессивной партии, недавно вернувшейся к власти, состоит в преодолении «колониального прошлого» острова и форсировании строительства тайваньской нации. Лидеры ДПП предпочитают говорить об «общности судьбы» и единстве нации по крови. Они стремятся «учредить» нацию. Про-



Еще в начале 90-х годов тогдашний президент Китайской Республики на Тайване **Ли Дэньхуэй** (на фото) назвал тайваньцев «жизненной общностью».

Эта формула позволяет Тайваню не беспокоиться о своей идентичности и сразу перепрыгнуть в глобальный мир, где национальные и государственные суверенитеты уже не будут иметь первостепенного значения

грамма простая и понятная, но в этнически пестром и уже сильно глобализированном тайваньском обществе наталкивающаяся на множество препятствий, а главное, не согласующаяся с культуроцентризмом китайской цивилизации. Попытки учредить нацию посредством изменения конституции или других законодательных актов закончились быстрым провалом. Последняя надежда радикального крыла ДПП – ввязаться в «освободительную» войну с КНР без надежды на международное признание. Перспектива для тайваньцев – людей, в подавляющем большинстве прагматичных, безыдейных и воспитанных в духе ритуальной вежливости, – совершенно неприемлемая.

Идеологи ДПП совершают логическую ошибку всех националистов: они видят в «опыте» и

«духе» Тайваня только те черты, которые им нравятся, а потом объявляют их доказательством собственной правоты. Трудности учреждения тайваньской нации породили популярное представление о Тайване как «сироте Азии» (выражение тайваньского писателя У Чжолу). Сирота лишен генеалогии и семейного воспитания, в нем «играет» генетический материал – первоэлементы человеческой природы. В этом смысле тайваньская демократия, как ни странно, обнажает истоки китайской цивилизации и соответствует доимперской эпохе китайской истории – временам «соперничества ста школ». В контексте китайской традиции

смысл и ценность существования Тайваня хорошо обозначены приписываемым Конфуцию изречением: «Если ритуал утерян, ищите его среди дикарей». Иными словами, тайваньская демократия способна выявить доимперские корни китайской цивилизации, но это же обстоятельство ограничивает ее исторический потенциал. Рано или поздно





встанет вопрос о переходе либо к имперскому строю, либо к реформатированию Китая как Среднего государства в содружество локальных образований – Поднебесный мир.

Удастся ли империи подмять под себя азиатского сироту и, говоря шире, локальные уклады китайского мира вплоть до всемирной сети «китайских кварталов» (чайнатаунов) или подполье сиротства в конце концов опрокинет имперский Вавилон? Исход противостояния предсказать трудно. Возможно, оно завершится компромиссом на основе очень близкой ритуальной практике игровой публичности, пародирования классических образ-

цов, что уже служило в китайской истории эффективным способом разрешения внутренних противоречий в обществе.

**Неофициальная позиция.** И Гоминьдану, и ДПП остается следовать естественному течению жизни, хотя и с разными целями. Нынешний Гоминьдан, имеющий мало общего с партией времен Чан Кайши, хотел бы растворить все идеологические и политические противоречия в «жизненной общности» быта, чтобы потом стать равноправным членом глобального сообщества. Но его курс на сближение с континентальным Китаем наталкивается на всё более упорное сопротивление в тайваньском обществе, причем

преимущественно среди молодежи. ДПП кропотливо, без лишнего шума сеет семена национализма, но ее попытки учредить нацию сдерживаются целым рядом факторов, не в последнюю очередь – теми самыми демократическими институтами и курсом на глобализацию, которые партия решительно отстаивает. В целом обеим партиям приходится полагаться на незримую работу «крота истории» в надежде, что когда-нибудь «или эмир умрет, или ишак сдохнет». Отсюда относительная устойчивость демократии на Тайване – надо сказать, неожиданная для западных наблюдателей.

### Тайваньский вопрос на качелях истории

Демократизация современного Тайвана – явление так называемой третьей демократической волны, для которой характерны требование полной, или абсолютной, демократии и вместе с тем осознание недостижимости этой цели. Считается, что власть в демократии эпохи постмодерна становится «пустым местом» (Клод Лефорт), что ее субъект никогда не совпадает с наличным населением (Жак Рансьер) и что социум конституируется собственной «инаковостью» (Жан-Люк Нанси, Джорджо Агамбен). Тайвань служит яркой иллюстрацией такого положения. Тайваньская политика имеет демонстрационный или, можно сказать, медийный и фиктивный характер, причем слово «медийный» надо понимать в двух присущих ему смыслах: как среду массовой коммуникации и как способ всеобщего посредования, преобразования смыслов. Лозунги дружбы с Китаем или независимости Тайвана активно используются в агитации только во время предвыборных кампаний. После выборов о них благополучно забывают, а жизнь возвращается в свое неопределенно-усредненное русло. Более того, жители острова прекрасно понимают, что ни тот ни другой лозунг неосуществим на практике. Речь идет, в сущности, о виртуальных установках, выполняющих, скорее, психотерапевтическую функцию снятия фантомных болей государства-призрака, именуемого Китайской Республикой. При этом позиции «двух берегов Тайваньского пролива» строго асимметричны: КНР стре- ➔

**Лидеры ДПП предпочитают говорить об «общности судьбы» и единстве нации по крови.**

**Они стремятся «учредить» нацию, но в этнически пестром и уже сильно глобализованном тайваньском обществе эта программа наталкивается на множество препятствий, а главное, не согласуется с культуроцентризмом китайской цивилизации**



→ мится исподволь опустить небесные эмпиреи Срединной империи в гущу земной эмпирии, а Тайвань хотел бы возвести действительность повседневной жизни в национальную или глобалистскую идею.

При всей недоступности такого положения вещей «рациональному обсуждению» оно может продлиться неопределенно долго просто потому, что наилучшим образом устраивает всех, включая международное сообщество. Обоим «берегам пролива» достаточно не переходить всем известные красные линии: Тайвань не должен провозглашать независимость, КНР не должна прибегать к военной силе. А «непонимание» чего бы то ни было обитателей Азии не смущает. Они к нему приучены и с ним преспокойно живут.

Подобный расклад, конечно, имеет свою историческую динамику. Приход к власти ДПП в 2000 году был следствием усталости от пассивной позиции Гоминьдана и веры в хорошие перспективы самостоятельности – если не формальной независимости – Тайваня на международной арене. Крах ДПП в 2008 году стал, помимо прочего, результатом явственно обозначившейся экономической бесперспективности курса этой партии. Вернувшийся тогда к власти Гоминьдан использовал возможность развития связей с КНР без ущемления реальной самостоятельности острова (хотя оппозиция не уставала обвинять гоминьдановского президента Ма Инцзю в готовности «продать Тайвань»). Почти исчез страх перед КНР, и это, как ни странно, сыграло на руку ДПП. Последняя вернулась к власти в 2016 году как раз благодаря успехам ее политического противника: новый президент Цай Инвэнь утверждала, что сохранит «отношения доверия» с КНР, не поступаясь суверенитетом Тайваня. Однако, как и полтора десятилетия тому назад, такая позиция не принесла позитивных результатов. «Отношения между двумя сторонами Тайваньского пролива» значительно ухудшились, экономика острова впала в стагна-



Обложка книги У Чжолу «Сирота Азии»

**Трудности учреждения тайваньской нации породили популярное представление о Тайване как «сироте Азии» (выражение тайваньского писателя У Чжолу). Сирота лишен генеалогии и семейного воспитания, в нем «играет» генетический материал – первоэлементы человеческой природы**

цию, правительство Цай Инвэнь крайне пассивно и стремительно теряет популярность. Лозунг независимости Тайваня по-прежнему имеет в большей степени виртуальное значение. Опросы показывают, что не менее трех четвертей молодых жителей острова хотят жить в независимом государстве, а вот защищать свою независимость с оружием в руках, хотя бы на словах, готовы не более 20 процентов.

В настоящее время обе ведущие политические партии Тайваня находятся в глубоком кризисе. Для дальнейшего развития отношений между Тайванем и континентальным Китаем требуются неординарные, прорывные решения.

## От соперничества к синергии

Вообще говоря, есть два способа решения проблемы: разделить ее на мелкие части и разбираться с ними поочередно или наоборот ввести ее в контекст более широкой проблематики. В геополитическом плане благодатным поприщем для второго способа разрешения конфликтов является «большое пространство» Евразийского континента, но также – *mutatis mutandis* – простор Тихого океана, крупнейшей акватории на планете.

Современные международные отношения в рамках этих мегарегионов удобно рассматривать и оценивать в свете принципа, еще плохо осмысленного применительно к международным делам, – принципа синергии. Последнюю часто называют порядком организации или, точ-

нее, самоорганизации сложных систем самой разной природы – от хаоса микромира до живого тела. Этимологически термин «синергия», строго говоря, означает содействие, сотрудничество, но он получил самостоятельную жизнь, вероятно, вследствие того, что в отличие от сотрудничества относится к связям и отношениям, лежащим за пределами сознательной рефлексии и плохо поддающимся рациональному упорядочиванию. Принято также считать, что синергия обозначает общий эффект взаимодействия различных сил, который превосходит их простую сумму. В этом смысле синергия является почти синонимом творческой деятельности.

Выдвинутый Китаем грандиозный проект «одного пояса и одного пути» наилучшим образом соответствует принципу синергии в межгосударственных отношениях. Он касается гигантского и политически аморфного пространства, которое охватывает очень разные по размерам, степени развития и культурному укладу страны и не предполагает создания каких-либо политических блоков. В то же время Китай настаивает на том, что участие в этих проектах будет добровольным и выгодным для всех задействованных в них субъектов, которые при этом



останутся полностью равноправными. Ситуация в своем роде идеальная для синергетического взаимодействия.

При всей новизне этого подхода для теории международных отношений он имеет давние корни в китайской традиции. Уже в древней летописи «Цзо чжуань» зафиксирован принцип «быть вместе, не создавая союзов». В даосском каноне «Дао-Дэ цзин» мы находим идею взаимовыгодных отношений между «большим» и «малым» государствами на основе церемонной любезности без господства первого над вторым. Такой подход, выдержанный в духе принципа синергии, способен снять остроту противостояния КНР и Тайваня и даже способствовать их невяному, неформальному сотрудничеству. Тихоокеанский регион имеет ряд особенностей, которые не позволяют подойти к нему с позиции теории и практики международных отношений, выработанных в рамках континентальных пространств. Он состоит из множества островных государств – разнородных, изолированных и в большой степени зависящих от иностранной помощи. Уже в силу их географической удаленности от континентальных держав, не говоря уже о социальном и политическом противодействии на местах, создание прочных связей между отдельными островными государствами и их потенциальными континентальными патронами оказалось невозможным. Тем не менее потребность в иностранных инвестициях и различного рода помощи со стороны крупнейших держав Азиатско-Тихоокеанского региона – США, Австралии, Японии, Китая, даже России – остается необходимым условием устойчивого развития Океании.

Превращение Китая в могущественную экономическую, политическую и отчасти даже военную силу в этом регионе окончательно закрыло перспективу оформления квазиколониальных связей и привело к переформатированию геополитической ситуации в этом регионе.

Интерес Китая к акватории Тихого океана объясняется уже его неоспоримым положением региональной державы. Этот интерес подогре-



Председатель Гоминьдана Хун Сючжу

**Нынешний Гоминьдан, имеющий мало общего с партией времен Чан Кайши, хотел бы растворить все идеологические и политические противоречия в «жизненной общности» быта, чтобы потом стать равноправным членом глобального сообщества**

вается целым рядом факторов: наличием в большинстве островных государств Азиатско-Тихоокеанского региона общин этнических китайцев, возможностью за небольшую плату обеспечить дополнительные голоса в свою поддержку в ООН (характерное для китайского менталитета стремление не пренебрегать даже маленькой выгодой), интересами военно-стратегическими (например, обладание станциями радиолокации и спутникового слежения), потребностью в использовании природных ресурсов океана и т. д.

Для Тайваня как берегового форпоста Китая Азиатско-Тихоокеанский регион объективно имеет еще большее значение – как хозяйственное, так и политическое. Здесь вылавливается большая часть поступающей на рынок Тайваня и соседних стран рыбы, добываются нужные Тайваню полезные ископаемые и даже имеются тайваньские радиолокационные станции. Есть и

еще одно важное обстоятельство, касающееся формирования собственно тайваньской идентичности: чтобы дистанцироваться от континентального Китая, Тайвань охотно позиционирует себя именно как тихоокеанское государство и использует аборигенное население острова как повод для того, чтобы подчеркнуть свое этнокультурное родство с жителями Меланезии. На протяжении 2000–2008 годов, когда у власти была националистически настроенная Демократическая прогрессивная партия, одним из лозунгов правительства было «построение океанической нации» (этот лозунг удачно совмещал также стремление к встраиванию Тайваня в глобальный мир). Придя к власти в 2008

году, президент от Гоминьдана Ма Инцзю также объявил приоритетом своей политики «осуществление голубой революции и процветание благодаря океану». И после того, как ДПП вернулась к власти в 2016 году, правительство провозгласило одной из основ своей экономической стратегии «новую политику движения на Юг».

Долгое время отношения между Тайванем и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе имели характер открытого соперничества, порождавшего так называемую дипломатию чековых книжек: Тайбэй и Пекин старались попросту купить расположение правительств островных государств. Некоторые острова, словно крепости на войне, по несколько раз переходили «из рук в руки». Перелом наступил после избрания президентом Тайваня Ма Инцзю, настроенного на смягчение отношений и расширение сотрудничества с КНР. Тайваньское правительство прекратило войну чековых книжек и перешло к политике гласного и адресного оказания помощи в соответствии с объективными потребностями островных государств и необходимостью охраны природных ресурсов. По словам официальных представителей Тайваня, новая политика Тайбэя в отношении островных государств Азиатско-Тихоокеанского региона заключается в «совместном экономическом процветании и оказании практической помощи странам в ➔

→ вопросах возобновляемой энергии, профессионального обучения, медицинского обслуживания и защиты поголовья тунца».

Новая политика Тайваня способствовала разрядке напряженности в районе Тайваньского пролива и оказала благотворное воздействие на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Со своей стороны, правительство КНР значительно смягчило позицию по отношению к Тайваню. Накануне встречи китайского руководителя с главами государств Азиатско-Тихоокеанского региона в ноябре 2014 года оно даже сделало беспрецедентное заявление о том, что готово сотрудничать с шестью государствами региона, поддерживающими дипломатические связи с Тайванем. Пестрое и аморфное сообщество Азиатско-Тихоокеанского региона является благоприятным поприщем для неформального – в идеале синергетического – сотрудничества между КНР и Тайванем еще и потому, что оно является очень подходящим для применения уже опробованного в отношениях между этими странами практического правила – «сначала легкое, потом трудное».

Можно предположить, что тайваньско-китайская синергия будет выгодна и для обеих сторон, и для Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, поскольку она, во-первых, позволит и Китаю, и Тайваню укрепить свои связи с государствами региона, во-вторых, упрочит доверие между Тайванем и КНР, в-третьих, повысит качество и эффективность по-



---

**Новый президент Цай Инвэнь (на фото) утверждала, что сохранит «отношения доверия» с КНР, не поступаясь суверенитетом Тайваня. Однако, как и полтора десятилетия тому назад, такая позиция не принесла позитивных результатов**

---

мощи, которую КНР и Тайвань оказывают островным государствам. Успешное развитие этих отношений, несомненно, будет способствовать трансформации идентичности как Тайваня, так и Китая, усилению в обеих странах глобалистского компонента, что представляется особенно выигрышным для Тайваня.

Надо заметить, что «две стороны Тайваньского пролива» уже достигли высокого уровня взаимного доверия по многим практическим вопросам безопасности. Тайвань и КНР выступили единым фронтом в споре с Японией о принадлежности островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), пусть даже Тайвань был вовлечен в этот спор помимо его воли. В свете нынешнего высокого уровня доверия между Тайванем и КНР уже не кажется невозможным будущее сотрудничество этих стран в реализации различных проектов гуманитарной помощи, координации планов развития, использовании природных ресурсов Тихого океана, разработке новых видов энергетики, укреплении береговой линии, совершенствовании образовательных программ и тренингов. Подобное сотрудничество легче всего вести силами различных НПО и

---

**Тайвань и КНР выступили единым фронтом в споре с Японией о принадлежности островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) (на фото), пусть даже Тайвань был вовлечен в этот спор помимо его воли. В свете нынешнего высокого уровня доверия между Тайванем и КНР уже не кажется невозможным будущее сотрудничество этих стран в реализации различных проектов**

---





агентств. Оно может стать основой для запуска более масштабных проектов и устойчивых форм сотрудничества на государственном уровне.

Конечно, на «океаническом» просторе Азиатско-Тихоокеанского региона возможны разные сценарии развития. После возвращения к власти ДПП в 2016 году в отношениях Тайваня и КНР наступило неизбежное охлаждение, длительность и масштабы которого сегодня невозможно предсказать. Синергетическое взаимодействие требует от обеих сторон определенных уступок, и неясно, как далеко Пекин и Тайбэй готовы пойти в этом направлении. Скорее всего растущая мощь Китая втянет в его орбиту некоторых из нынешних союзников Тайваня. Но возможность использовать «океанскую пустоту» для укрепления взаимного доверия между Тайванем и КНР и устойчивого развития островных государств региона будет существовать всегда, а перспектива преобразовать соперничество в совместное обеспечение безопасности никогда не утратит привлекательности. А главное, различие в силе и уровне жизни государств не является помехой именно для отношений на началах синергии.

Можно с уверенностью сказать, что Китай уже нащупал пути и фор-



**Выдвинутый Китаем грандиозный проект «одного пояса и одного пути» (на карте) наилучшим образом соответствует принципу синергии в межгосударственных отношениях. Он касается гигантского и политически аморфного пространства, которое охватывает очень разные по размерам, степени развития и культурному укладу страны и не предполагает создания каких-либо политических блоков**

мы своей экспансии как на «великой суше» к западу, так и на «великом море» к востоку, и эта экспансия не будет иметь колониальный характер, присущий политике западных держав. Она не приведет к созданию новых блоков и к очередному расколу мира. Но она будет по-своему универсальной и всемирной хотя бы потому, что в ее рамках достижение доверия в одном звене отношений моментально скажется и на других аспектах международного положения. Синергии свойственно аккумулировать синергетический эффект и распространяться со всевозрастающей скоростью.

Описанная динамика международных отношений открывает перспективу формирования геополитической общности, которую можно условно назвать Восточноазиатским Содружеством. В рамках последнего отдельные культурно-исторические регионы Большого Китая и даже сопредельные страны могут обладать почти полной самостоятельностью, но строить отношения между собой как части единого культурно-политического образования. Появление такого Содружества позволит обеспечить стабильность и безопасность в этом

стратегически важном ареале земного шара. Со временем это Содружество может охватить также Южную и Центральную Азию и даже Россию. Бросается в глаза сходство международной обстановки в Тихоокеанском и Центральноазиатском регионах. В сердцевине Евразийского континента мы видим конгломерат разнородных, неспособных к созданию прочных политически союзов государств, причем эта территория является ареной интенсивного взаимодействия нескольких крупных держав – России, Китая, США и отчасти даже Евросоюза. И в этом регионе приверженность принципу синергии предполагает использование всех возможностей для развития сотрудничества, прозрачности политического курса отдельных государств при соблюдении суверенитета каждого участника политического процесса. Это будет способствовать созданию атмосферы доверия и взаимного уважения, что в свою очередь послужит основой для более крупных совместных проектов. Разумеется, принцип синергии имеет не меньшее значение и для внутренней ситуации в России – стране огромных и очень неоднородных в хозяйственном и культурном отношениях пространств. **Р**



# Владимир ПИРОЖКОВ:

«Мы – совершенно особый континент  
между Европой и Азией,  
в том числе и в своей технокультуре»

Интервью директора Инжинирингового центра  
прототипирования высокой сложности НИТУ «МИСиС»

**Владимира Вячеславовича Пирожкова**

журналу Focus

– На протяжении многих лет вы работали на Западе, причем в ведущих корпорациях хай-тек. Что вам там помогало из того, чему вы научились здесь – еще до вашего отъезда за границу? В чем именно, в каких направлениях ваша подготовка, полученная дома, была конкурентоспособной?

– В Советском Союзе было очень хорошее академическое образование. И это очень сильно помогало, потому что я приехал на Запад основательно подкованным с точки зрения каких-то базовых вещей – таких, как рисование, черчение, конструирование. В нашей стране была мощная школа подготовки логических инженеров. Но это в ту пору, когда я учился. Не уверен, что всё это сохранилось до сих пор.

– Хорошо, а теперь обратный вопрос: что вам мешало адаптиро-

ваться на Западе, какая специфика советского инженерного образования тормозила ваше вращение в глобальный мир производителей инноваций?

– Мешало отсутствие узкой специализации. Мы подчас излишне широко, чересчур с размахом мыслим. Это и понятно – у нас большая страна, отсюда и масштаб. Но мы, к сожалению, и растекаемся мыслью по древу.

– Как вы охарактеризовали бы нашего отечественного инженера? Кто он такой? Каковы его специфические черты и особенности?

– Наш инженер может строить и мосты, и автомобили, и подводные лодки, но всё это получается так себе, средненько. Потому что если надо сделать что-то очень претенциозное, сверхточное – например,

камеру Canon, – то этим нужно заниматься лет сто. Наши инженеры слишком широкого профиля, и это им мешает фокусироваться на частностях, деталях, нюансах. Было бы очень полезно соединить нашу фундаментальную техническую подготовку с узким профилированием. Собственно, именно благодаря такому соединению я и смог найти свое место на Западе.

– Наше инженерное образование – во всяком случае, такое, каким оно было в советское время, – как вы сказали, оказалось вполне конкурентоспособным на мировом уровне. А какие другие наши наработки могут найти свое место в сегодняшнем глобальном производстве? Как вообще вывести эти наработки на мировые рынки?

– Вы знаете, я не стал бы внедрять на Западе российские практики, ➔










---

**В своей стране мы способны на очень многое, мы в состоянии у себя дома создавать изделия мирового уровня. Можно и для мира что-то сделать, если сфокусироваться. Сделали же автомат Калашникова АК-47!**

---

➔ потому что они хороши в России, а не где-то еще. Как говорится, что русскому хорошо, то немцу смерть. Ну и, естественно, наоборот. На Западе свои практики и свое понимание технологических процессов. Мы вообще очень разные – вплоть до понимания каких-то сугубо этических и моральных вопросов. И сколько бы мы ни хотели стать европейцами, у нас этого не получится. Мы – совершенно особый континент между Европой и Азией, в том

числе и в своей технокультуре. Нам надо развивать свои собственные технологии, и они именно здесь, в России, могут работать намного лучше многих западных. Это же совершенно очевидно. Необходимо перестать комплексовать, что, дескать, мы хуже Запада, что мы безнадежно отстали. В своей стране мы способны на очень многое, мы в состоянии у себя дома создавать изделия мирового уровня. Но еще раз повторю, что эти изделия предназначены для домашнего употребления. Можно и для мира что-то сделать, если сфокусироваться. Сделали же автомат Калашникова АК-47!

**– Как вообще вам удалось встроиться в западный мир и стать**

---

**Наши инженеры слишком широкого профиля, и это им мешает фокусироваться на частностях, деталях, нюансах.**

**Было бы очень полезно соединить нашу фундаментальную техническую подготовку с узким профилированием**

---



**там успешным? Вам кто-то помогал? Кто-то вас лоббировал?**

– Никто не лоббировал. Я сам всего добивался – наглостью, напором. Точнее, деликатной наглостью, потому что там нахрапом действовать нельзя. Но было и имя за спиной – практика у дизайнера Луиджи Колани. Хотя там к нему относятся неоднозначно.

**– А где проще начинать глобальную карьеру – на Западе или на Востоке? При условии, конечно, соответствующей подготовки, когда есть что предложить.**

– Я ответил бы так: Азия – совсем другой космос с совсем другим менталитетом. Мы не европейцы и не азиаты. Но больше европейцы, чем азиаты. Скажем так, на 70 процентов европейцы, а на 30 – азиаты. Начинать лучше в Европе. Затем и в Азии будешь конкурентоспособен.

**– Ну а разница эта между нами, европейцами и азиатами в чем?**

– Колоссальная разница, особенно между нами и азиатами. Вся азиатская культура построена на преклонении перед императором. Император – это проводник воли неба, соответственно, все инициативы и инновации могут исходить только от него. В современном контексте император – директор компании. А остальной «плебс» только отрабатывает и полирует идеи императора. Например, 53 поколения строили Великую Китайскую стену. Представляете, какая мощная должна была быть мотивация, чтобы держать в узде 53 поколения строителей!

**– Но тогда получается, что азиатская культура не способствует развитию творческого начала?**

– Да, для творчества азиатская культура не очень хороша. Но для философии она лучше нашей культуры, я в этом абсолютно убежден. И дело тут вот в чем. У нас очень большая территория с очень маленьким населением. Нас мало. Поэтому человек на этом огромном пространстве должен быть инициативным. Как говорится, где олень не пройдет, там русский солдат пройдет. Мы можем делать ходы, непредсказуемые для азиатов, а вот они на такое не способны – им обязательно нужна матрица поведения. И вот эта наша непредсказуемость исключительно востребована как раз сейчас, когда мы должны отвечать на вызовы инновационного





Кадр из фильма Люка Бессона «Пятый элемент»

развития. Путем модернизационного развития мы ничего не добьемся и будем уже навсегда обречены пользоваться покупными западными технологиями.

**– Но в таком случае какой должна стать наша кооперация с западными производителями? В чем именно она может заключаться? На какую пользу от нее следует рассчитывать?**

– Сейчас все кому только не лень говорят об инновациях. Это слово уже заездили, зажевали. И в результате забылось его основное значение: инновация – это то, чего раньше не было. Совершенно не нужно брать BMW и делать из него BMW 2.0 – например, под названием «Кортеж». Это вовсе не инновация. А вот научить автомобиль перемещаться не только в плоскости, но и в трехмерном пространстве – это инновация. Нам никогда в жизни не застроить и не заасфальтировать Сибирь, поэтому надо задуматься над тем, чтобы передвигаться не в плоскости, а в пространстве, как в «Пятом элементе». Остро востребована вообще принципиально новая концепция передвижения человека по пространствам России. Если в Германии и в Японии всё утопано дорожками, то мы, даже если будем очень-очень сильно стараться, выйдем на такой уровень только лет через триста, не раньше. Поэтому я и говорю, что движение в плоскости для нас не выход, нам нужно движение в пространстве.

**– А в практическом исполнении что это за движение, посредством чего?**

**Нам не застроить и не заасфальтировать Сибирь, поэтому надо задуматься над тем, чтобы передвигаться не в плоскости, а в пространстве, как в «Пятом элементе». Остро востребована принципиально новая концепция передвижения человека по России**

– Нужны беспилотники, конвертопланы, экранопланы, вертолеты, в конце концов, вертолетам ведь не нужны взлетно-посадочные полосы. Инфраструктуру аэродромов мы вряд ли поднимем до того уровня, какой был в Советском Союзе. Полторы тысячи аэродромов пребывают в совершенно нерабочем состоянии. И либо надо всё это поднимать, заново отстраивать, либо менять сам принцип передвижения. Это если говорить о транспорте. Инновации могут быть и в пищевой индустрии, и в демографии, и во многом другом. Особенно важна для нас демография – мы занимаем слишком большую территорию для того населения, каким располагаем.

**– По вашему прогнозу, каким может быть промышленный потенциал России через два-три десятилетия?**

– Мы сможем быстро наверстать упущенное, если будем уделять самое серьезное внимание образованию, подготовке специалистов, которые станут обслуживать высокотехнологичные производства, завозимые сейчас в Россию. Но при этом – еще раз повторю – мы должны создавать не модернизационные, а инновационные продукты.

Только тогда на этом очень крутом импортном оборудовании, как и во времена Сталина, а раньше – Петра, мы сможем производить национальный продукт другого уровня, сумеем перейти в следующий технологический уклад, а не будем играть в догонялки. Сейчас на многих промышленных предприятиях произошло переоснащение, в страну были завезены уникальные производственные комплексы, то есть налицо шанс неординарно, нетривиально распорядиться всеми этими технологиями. И тогда станет возможным то, о чем вы говорили, – чтобы наши изделия имели успех в мире.

**– А что нам делать с обрабатывающими цепочками? Надо ли бросать силы и ресурсы на их создание и совершенствование?**

– Нет, это опять модернизационный путь. Если мы сейчас займемся тем, что в мире уже имеется, тем, в чем уже сложился свой круг лидеров, мы потеряем время на догонялки, но в результате ничего не добьемся. Имеет смысл завезти иностранное оборудование, но создавать на нем продукты, которые позволили бы выстраивать собственные цепочки по производству опережающих технологий. Накануне войны мы им- ➔



➔ портировали порядка 60 процентов всего произведенного в мире технологического оборудования вместе с операторами. Благодаря этому к началу войны у нас имелся в наличии мощнейший потенциал, который мы сумели эвакуировать и развернуть на нем производство собственных высокотехнологичных – на тот момент – образцов. Причем производство массовое. Сейчас нам надо фактически проделать то же самое – только без эвакуации. Мы должны сделать рывок, иначе будем обречены походить на муравьев, пытающихся догнать шмелей. А надо быть не муравьями, а кузнечиками: в один прыжок передвигаться на значительное расстояние, в четко заданную точку.

– Но ведь в наше время очень многое, если не всё, решают за-

просы потребителей. Накануне и во время Второй мировой войны голос потребителей мало что значил даже в Америке, я уже не говорю про Англию и тем более про Германию и Советский Союз. Сейчас именно ведущие страны прежде всего вынуждены потакать капризам потребителей. Во многом именно поэтому центр инноваций активно перемещается в Азию, где с потребителями, мягко говоря, не очень-то и цацкаются. Вот вам и своеобразная инновационная растяжка между Западом и Востоком: в Азию сбрасывают не только производства, но и придумывание инноваций, оставляя себе всякие забавы типа силиконовых долин. Так ведь?

– Смотрите, какая штука. Россия очень быстро воспринимает любые изменения в мире. Чем это обусловлено? Исторически мы находимся между Азией и Европой, собственно говоря, наша цивилизация возникла на Великом шелковом пути. Всё, что упало с воза на этом пути, стало нашей цивилизацией. Гжель, палех, самовар, валенки, пельмени – всё это и Азия, и Европа одновременно. Мы очень быстро адаптируем чужие технологии, смешивая их и интегрируя друг с другом. То, что не интегрируется в китайском сознании и в европейском сознании, в русском сознании интегрируется очень просто. Вот вам наглядный пример: мы зашли с вами в кафе, где нам предлагают несколько видов кофе – эспрессо, капучино, латте, американо, причем всё это может быть еще в нескольких комбинациях, – несколько видов чая, который тоже будет делиться не только на черный и зеленый, но и внутри этих линеек на отдельные бренды – всякие там улуны и дарджилинги.

Попробуйте в китайском фастфуде или в дешевом сетевом кафе найти кофе. Это практически нереально. Или попытайтесь в итальянском ресторанчике заказать чай. Вам принесут Lipton в некипяченой воде за пять евро. Потому что кофе – это не культура Китая, а чай – это не культура Италии. А мы – культура смешивающая. Мы смешиваем Азию и Европу.

– То есть мы можем заимствовать и перемешивать в том числе и привычки, вкусы, пристрастия? – Совершенно верно. Например, мы очень любим все опции скопом, прямо жить не можем, если не чувствуем полноты возможностей. Нам не годится Porsche без кондиционе-





Юрий Кушевский. Новое в России дело! Спуск галеры «Принципиум» на воронежской верфи 3 апреля 1696 год. 2007 год

ра. Как же так? Полный фарш подавай! Скажем, во Франции BMW выбирали бы по опциям. Вряд ли там понадобится парктроник. Нам же нужны все опции сразу – и побольше, побольше. Понимаете, в чем дело? Максимализм.

– Но в то же время мы не задаем никаких моделей потребления – ни раньше, ни тем более сейчас...

– Потому что нас мало. Еще раз объясняю. Нас мало в мировом контексте. Вот вы придумываете какой-нибудь маленький гаджет – например, ультрасовременные очки с подсветкой – и, делая прототип здесь, выводите его на «Алибабу». И через два дня на ваши очки 10 миллионов заказов. Но вы-то сами готовы произвести эти 10 миллионов? Понятно, что в России такое невозможно. А вот в Китае можно попробовать. Азиатские интернет-рынки и задают сегодня модели потребления. Если вы придумаете супераэрофилتر, который вставляется в нос вместо маски, то в Китае вас завалят заказами, вы сможете за неделю стать миллиардером. Конечно, ни о каких гарантиях тут говорить не приходится. Возьмем тот же мобильный телефон. Где гарантия, что его вообще купят? Но вот получилось так, что сейчас у каждого есть мобильный телефон, потому что это удобно и нужно. Правда, если говорить об аэрофилтре в нос, то гарантия, что его будут покупать, всё же есть. Сейчас вокруг Пекина мощнейший смог, и десятки миллио-

**Мы должны создавать не модернизационные, а инновационные продукты. Только тогда на этом очень крутом импортном оборудовании, как и во времена Сталина, а раньше – Петра, мы сможем производить национальный продукт другого уровня, сумеем перейти в следующий технологический уклад, а не будем играть в догонялки**

нов пекинцев и гостей китайской столицы мучаются от него. Поэтому, если вы со своим удачно спроектированным аэрофилтром попадете на «Алибабу», ваше изделие сразу заметят, завалят вас заказами. Будьте готовы выполнить и не разочаровать потребителя.

– Что вообще надо для успешного продвижения продукта?

– Конечно, сразу же нужен ритейл. Но важно найти правильного ритейлера, чтобы беспрепятственно зайти в его сеть. В наших условиях это не просто, как вы понимаете.

– Как вообще выглядит формула успешного продукта? Какая она?

– Формула простая – он должен быть востребован. Вам нужен мобильный телефон? Вам нужен переход из плоской проводной связи в беспроводную связь? Пожалуйста, это рецепт «Айфона». И другой рецепт «Айфона»: нет кнопок, а вместо них – огромное количество опций и разных программ на одном экране. Комфорт. Если же вам нужно перемещение человека из точки А в точку Б, то я как транспортник

опять-таки скажу, что двигаться в пространстве намного лучше, чем в плоскости. Желательно еще и во времени, но это чуть позже.

– Хочу задать вам как дизайнеру бурно обсуждаемый сегодня повсеместно вопрос: что же всё-таки продается на самом деле – непосредственно само изделие или бренд этого изделия?

– Естественно, сейчас продается больше бренда, нежели изделие. А если к бренду приложено еще и изделие, то это совсем хорошо. Но в последнее время это, как правило, не так. Например, сумочка от Chanel или Hermes может стоить столько же, сколько два автомобиля, что, по моим понятиям, абсурдно.

– А что значит бренд непосредственно для вас?

– Это желаемое, то, о чем я мечтаю.

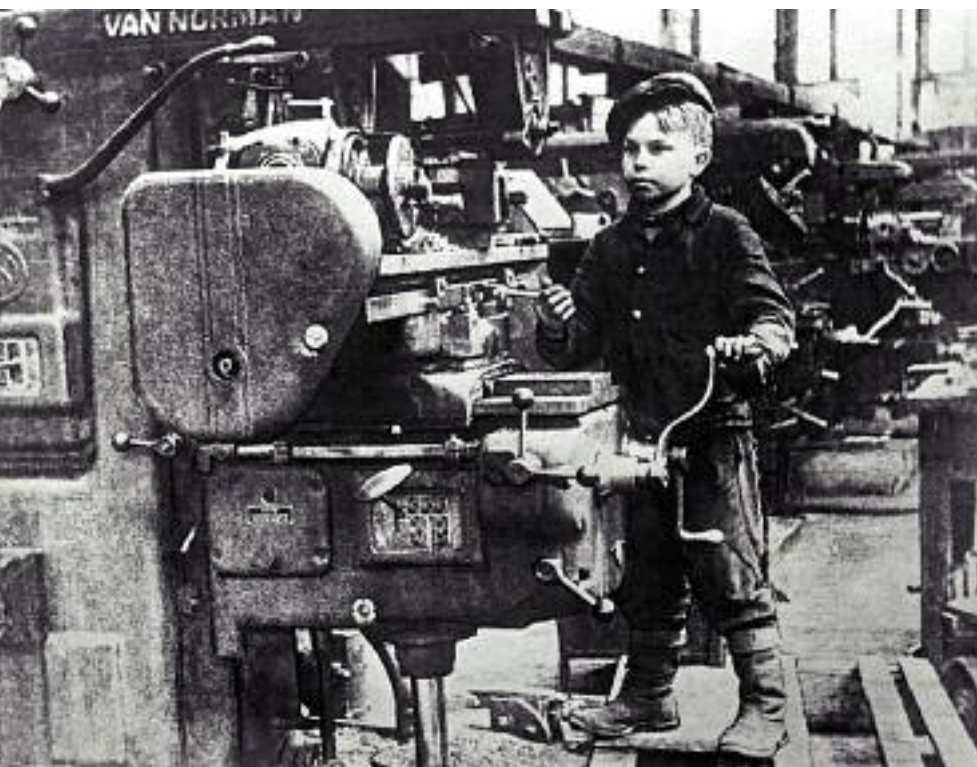
– То есть своего рода хотелка?

– Да, хотелка. Это эмоции.

– А от этой хотелки-эмоции можно отказаться? Или это невозможно?

– Можно, конечно, и к этому сейчас всё идет.





**Накануне войны мы импортировали около 60 процентов всего произведенного в мире технологического оборудования вместе с операторами. Благодаря этому к началу войны у нас имелся мощнейший потенциал, который мы сумели эвакуировать и развернуть на нем производство собственных высокотехнологичных – на тот момент – образцов**

➔ – **Неужели магия бренда утрачивает свою притягательность и бренды отмирают?**

– Не совсем так. Есть классические бренды типа Mercedes-Benz, которому уже 120 лет. А бренду Lexus всего 15 лет, то есть в восемь раз меньше. Каким образом, за счет чего Lexus сумел побороть Mercedes-Benz? Отвечаю: благодаря гибкой ценовой политике и системе опциональных элементов. Вот – маркетинг на практике. Ну а если по сути, то имеется система потребления, которая навязана Западом нам и всем остальным. Вот и втираются бренды для того, чтобы люди тратили огромные деньги на модную сумочку, хотя количество кожи в ней и в каком-нибудь ширпотребовском изделии мало отличается.

– **Так ведь и в Азии утверждается эта же модель потребления.**

– Да, в Азии, к сожалению, происходит всё то же самое. Ее формируют

те же самые западные брендмэйкеры. Им же нужно свои бренды массово и задорого толкать! Как поступили американцы после войны? Они забрали Японию на правах победителей и полностью реструктурировали ее экономику, которая до того была для них совершенно неудобоваримой. И в итоге японцы пошли по пути копирования американской техники – магнитофонов, фотоаппаратов, мотоциклов, автомобилей и остальных продуктов потребления. Сначала они просто копировали, потом стали сами разрабатывать. А еще позже – в 70–80-х годах – завоевали мировой потребительский рынок своей техникой. А если говорить про потребительскую гонку, то это – результат продуманной работы корпораций, которым нужно продавать и расширяться. Дело в том, что корпорация – это экстенсивная форма развития. Корпорация – тварь, пожирающая про-

странство, если хотите, такой гигантский спрут, который растет и нуждается в ресурсах. Прежде всего в людских ресурсах, то есть в тех, кто готов платить. Например, население Украины, готовое приобретать не слишком высококачественную европейскую продукцию, которую сами европейцы не покупают, которая не проходит по стандартам Евро-5 и Евро-6. А Украина готова хватать и Евро-2. Для европейцев Украина – это находка, потому что куда им еще сливать этот свой неформат? За такую конфету можно и безвиз для 40 миллионов новых потребителей дать.

– **Получается, что корпорации в гораздо большей степени привязаны именно к рынкам, а не к государствам как территориям, на которых они сбывают свою продукцию?**

– Совершенно верно. Я вчера купил грушевый и вишневый дагестанский лимонад, очень вкусный. «Кока-кола» тоже очень вкусная, и при этом она есть повсюду в мире. А вот найти дагестанский лимонад, скажем, во Франции невозможно, хотя он полезнее «Кока-колы». Локальные бренды пожираются брендами глобальными. Nestle, например, всех наших «большевиков» поглотила. Или Danone – всю молочку российскую оседлала.

– **Вывести наши бренды на мировой уровень чрезвычайно сложно. Для этого надо...**

– Например, повоевать и победить в Сирии. Сейчас наши самолеты будут продаваться о-го-го как. Или строительные краны «Владимирец».

– **А не самолеты? Есть ли вообще какие-либо перспективы у невоенных брендов?**

– У «Лады» сейчас неплохие перспективы. Да, у нее в настоящий момент имеются некоторые проблемы, но они временные. Но запустить друг за другом за два года два абсолютно новых продукта – «Весту» и XRAY – это сильно. Если теперь их правильно позиционировать в определенном ценовом сегменте, то успех бренда практически обеспечен: недорогие простые автомобили в мире очень востребованы, но их не осталось, их больше нет. Все хотят купить BMW, но далеко не каждому это по карману. Поэтому если сейчас на базе «Лады» сделать



очень простой автомобиль типа легендарного «Джипа» образца 1940 года, то этот продукт будет чрезвычайно популярным на рынках развивающихся стран – в Индии, Африке, Южной Америке. И даже в развитой Австралии. Такая модель как раз для тех, кому нужно переехать из пункта А в пункт Б в достаточно простом варианте. И «Ладе» совсем не следует стремиться попасть в сегмент таких брендов, как Ford или Volkswagen, где сейчас все позиции плотно заняли китайцы, надо уйти в сегмент ниже и занять пустующую, но ориентированную на массового покупателя нишу. Зажигалка BIC дешевле зажигалки Dupont, хотя огонь делают одинаково. Таких примеров может быть много.

– А наши производители – особенно те, кто выходит на мировые

рынки, – вообще занимаются серьезно удешевлением себестоимости выпускаемой ими продукции? Или как-то всё самотеком идет – как получится? Ведутся ли комплексные исследования инженерами, экономистами, маркетологами и прочими узкими специалистами, как и на чем можно сэкономить без ущерба качеству?

– Мы сейчас занимаемся созданием новых систем вооружения, которые будут одновременно эффективными и в то же время элементарными – как зажигалки BIC, – а значит, дешевыми. Это получится за счет того, что в них одна деталь будет работать, например, как целый комплекс деталей.

– Понятно, что этими изделиями заинтересуются в мире и на них пойдут заказы. Означает ли это, что инвестиции в оборонку в обо-

зримой перспективе будут в нашей стране выгодными?

– Несомненно, потому что инвестиции в высокие технологии – а значит, в оборонку – необходимы. Переход в шестой технологический уклад – у немцев это называется «Индустрия 4.0» – неизбежен. И если мы не будем участвовать в этой гонке, то превратимся в Нигерию или Бурунди.

– Пустят ли частных инвесторов в оборонку?

– А куда денутся! Попробуйте остановить летящий «Су». Благодаря боевым действиям в Сирии в оборонку уже пошли инвестиции. Если вы посмотрите на показатели экспорта вооружений России три года назад и сейчас, то они на порядок выше.

– Но не надо забывать об импортных комплектующих для нашей оборонки. Так что еще предстоит постепенно перейти на полное самообеспечение, если это вообще возможно в производстве высоких технологий. Но если всё-таки вернуться к вопросу об инвестициях...

– Нужны проекты, которые станут удобоваримыми для всего мира и в то же время будут произведены в России. Например, кавитационная подводная лодка, развивающая скорость

500 километров в час под водой. Что называется, а ну-ка догони. Или то же самое передвижение в пространстве, о котором я сегодня уже не раз говорил. Если сделать персональный объект передвижения в пространстве, то Океания, Азия, Африка, Южная Америка и все остальные товарищи, которых не назовешь высокотехнологичными, но которых в мире численное большинство, скажут спасибо, если к тому же эта вещь будет продаваться по цене «Айфона». Или, скажем, пластиковая бутылка для лимонада «Байкал», которая сделана из минеральных удобрений, а надпись «Байкал» на ней выложена из семечек тех или иных районированных сортов. Вы выпи- ➔

---

Мы находимся между Азией и Европой, собственно говоря, наша цивилизация возникла на Великом шелковом пути. Всё, что упало с воза на этом пути, стало нашей цивилизацией. Мы – культура смешивающая. Мы смешиваем Азию и Европу

---





➔ ваєте «Байкал» и закапываете бутылку в землю. А на следующий год из нее появляется росток березки или какого-либо другого дерева, проросший из семечка с надписи «Байкал». И заодно этот росток сразу же удобряется разложившейся бутылкой. Понимаете, какой это продукт?

– **Чтобы запустить все эти проекты скоростных подводных лодок или чудо-бутылок, нужна административная воля, которая в дефиците.**

– Я знаю. Вообще надо выходить в те ниши, которые не только не заняты, но которых даже вообще еще нет и в помине, и там задавать свои правила игры. Например, давайте попробуем поработать с арктическими проектами, определим стандарты в Арктике, потому что там нет

стандартов. У нас же там огромная территория и колоссальная ресурсная база. Сейчас идет глобальное потепление, и лет через двадцать Обь, Енисей, Иртыш, Лена, которые производят 35 процентов мировых водных запасов, станут особо значимыми, в том числе и в качестве транспортных артерий. Или Северный морской путь. Поэтому у нас есть время, чтобы развивать речное судоходство, которое сейчас в полном завале. В Сибири станет теплее, и там можно будет выращивать новые для этих широт сельскохозяйственные культуры. Почему бы голландцев, которых может затопить в ближайшие десятилетия, не переселить в Сибирь, чтобы они там выращивали сортовые тюльпаны?

– **Давайте начнем уговаривать голландцев переселяться, будем пред-**

**лагать им «заполярные гектары» под плантации тюльпанов...**

– Смеетесь, а между тем «дальневосточный гектар» – это же проект столыпинского размаха, и если его развивать сейчас, то им могут заинтересоваться многие на Западе, в том числе, скажем, немецкие фермеры или представители еврейских общин Европы, которых скоро будут жестоко прессовать постепенно прибирающие всё к рукам иммигранты-мусульмане. Идет мощнейший поток переселенцев – несколько миллионов человек ежегодно. Причем это в основном молодые парни без женщин и детей. Я жил во Франции 18 лет и видел, как буквально на глазах меняется французское общество. В 1994 году на 56 миллионов граждан Франции было уже 7 с половиной миллионов официальных арабов из стран Магриба, где ничего не растет, где можно зарабатывать или войнами, или торговлей. Вот они и зарабатывают в неблагополучных пригородах французских мегаполисов торговлей наркотиками или краденными автомобильными запчастями. Сейчас таких иммигрантов намного больше. Европа получила очень сильную демографическую инъекцию в виде не слишком образованных, но зато здоровых и достаточно агрессивных ребят. Вот вот там начнется страшное смешение. Европейские девочки станут выходить замуж за арабов – как сильных и здоровых людей. И этот процесс получит соответствующий пиар, как это умеют делать на Западе. Так что в какой-то момент европейцы задумаются, куда им валить из Европы. И почему бы им не предложить нашу практически незаселенную территорию?

– **То есть еще один бренд России – это безопасность?**

– Хотелось бы надеяться на это. Но нужно существенно упростить все миграционные процедуры. Может ли немец приехать в Россию на ПМЖ? Или как русскому трудоустроить себе в компанию немца? Для этого нужно приложить неимоверные усилия, чтобы оформить всё надлежащим образом через ФМС. Если облегчить прохождение всех этих формальностей, то поток квалифицированных специалистов может пойти уже прямо сейчас, как при Петре I. В Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца все стены исписаны



в том числе и немецкими фамилиями. Это потомки тех, кто приехал в Россию при Петре и сражался за нашу страну уже как за свою родину.

**– Вы полагаете, что переселение в Россию из высокоразвитых стран Европы может начаться уже сейчас?**

– Думаю, что да. Я много лет прожил в Европе и сыт по горло всей этой европейской демократией. И я всецело за российскую систему правления, более того, я верю в эту систему, несмотря на то, что в ней достаточно перегибов. Если и дальше мы будем двигаться по той же самой траектории, по которой движемся с начала XXI века, то в России будет одна из самых крутых точек роста в мире. Мы за полтора года на базе НИТУ «МИСиС» создали Инжиниринговый центр прототипирования высокой сложности. Ничего подобного нигде в мире нет.

**– Расскажите, пожалуйста, подробнее о вашем центре.**

– Когда я вернулся из заграницы, мне нужна была мастерская, где можно было бы производить сложные изделия. И я получил подземные помещения в Московском институте стали и сплавов в самом начале Ленинского проспекта. Это не простые помещения. Когда строился институт, то в его основание была заложена шестиметровая железобетонная плита триста на сорок метров. В институте была высокоточная аппаратура, напри-

мер, два атомных микроскопа. А под ним проходит метро, и плита должна была гасить даже малейшие колебания, которые могли бы расстроить эту прецизионную технику. И так вышло, что и сейчас в

поколения. Например, фрезерные станки, способные обрабатывать деталь в пяти координатах. Это как у Микеланджело – убирается всё лишнее и получается скульптура. А если наоборот надо нарастить



---

**Корпорация – это экстенсивная форма развития.  
Корпорация – тварь, пожирающая пространство,  
если хотите, такой гигантский спрут,  
который растет и нуждается в ресурсах.  
Прежде всего в людских ресурсах, то есть в тех,  
кто готов платить**

---

помещениях нашего Инжинирингового центра, площадь которого три с половиной тысячи метров, работает высокоточная техника, только уже, конечно, совершенно другого

деталь, то для этого используются 3D-принтеры, которые могут работать с любыми материалами – от пластика и дерева до мяса и железа. Это открытая архитектура. В принтер ➔



---

**У «Лады» сейчас неплохие перспективы. Да, у нее имеются некоторые проблемы, но они временные. И ей совсем не следует стремиться попасть в сегмент таких брендов, как Ford или Volkswagen, где сейчас все позиции плотно заняли китайцы, надо уйти в сегмент ниже и занять пустующую, но ориентированную на массового покупателя нишу**

---



Если облегчить прохождение всех формальностей, то поток квалифицированных специалистов может пойти уже прямо сейчас, как при Петре I. В Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца (на фото) все стены исписаны в том числе и немецкими фамилиями. Это потомки тех, кто приехал в Россию при Петре и сражался за нашу страну уже как за свою родину

→ можно насыпать любой порошок – титан, сталь, алюминий или что-то другое. И вам напечатают сложнейшую деталь, при этом ее качество будет таким же, как и у детали из литого металла. Всё зависит от качества металлического порошка.

– Получается, что помимо выполнения вашей собственной научно-производственной программы вы еще принимаете внешние заказы, которые ваши партнеры не могут выполнить сами, так как у

**них нет соответствующих кадров или оборудования?**

– Оборудование сейчас в основном имеется – проблема в отсутствии специалистов. В 2011 году мы создали прототип многоразового пилотируемого космического корабля «Федерация» совместно с РКК «Энергия». Мы очень многому научились на этой модели и решили построить собственное производство, где можно было бы контролировать качество всех деталей от

В помещениях нашего Инжинирингового центра, площадь которого три с половиной тысячи метров, работает высокоточная техника, только уже, конечно, совершенно другого поколения. Например, фрезерные станки (на фото), способные обрабатывать деталь в пяти координатах. Это как у Микеланджело – убирается всё лишнее и получается скульптура



начала и до конца. Так мы создали специальную лабораторию пластиков, где экспериментируем с ними при сверхнизких температурах. Это в нашей стране не было и нет, потому что мы ушли в железо, а иностранцы уже вовсю занимаются пластиком, тонкой химией. В наших помещениях Фёдор Бондарчук снимал секретную лабораторию Министерства обороны для своего фильма «Притяжения». Вообще нас можно назвать российским аналогом Управления перспективных исследований проектов Министерства обороны США, известного под аббревиатурой DARPA.

– И как вас только французы отпустили и не мотивировали сделать им свой – французский – вариант DARPA?

– Во Франции у меня не было бы возможности создать нечто подобное.

– Странно, неужели французам не нужны перспективные структуры такого уровня?

– Просто мне следовало бы полжизни потратить на то, чтобы убедить инвесторов вложиться в такой проект. Дело в том, что и Франция, и Германия, и Англия давно уже расписаны мировой элитой – кто что делает и под какими фамилиями. Поэтому если иностранец захочет сделать что-то во Франции, то у него вряд ли что-то получится.

– Даже у китайца не получится?

– Да, потому что там очень серьезные ограничения против китайцев. Запад вообще очень жестко построен и организован. Генераторы идей – это Германия и Америка. Америка – плавильный котел цивили-





Кадр из фильма Фёдора Бондарчука «Притяжение»

---

**Нас можно назвать российским аналогом  
Управления перспективных исследовательских  
проектов Министерства обороны США,  
известного под аббревиатурой DARPA**

---


лизаций, функционирующий в режиме непрекращающейся конкурентной борьбы, в которой побеждают действительно сильнее. Поэтому Америка не только мощнейший генератор знаний, но и финансовый диктатор из-за роли и места доллара в мировой экономике. А Германия – это инжиниринг, очень точный и очень усердный и упертый работник. Я очень уважаю за это немцев, но немцы, на мой взгляд, – ведомая нация и в настоящий момент зависима от американцев. У немцев есть своя харизма, но они почему-то всегда попадают под раздачу, и это очень жалко. А вообще они, наверное, самые конкурентоспособные работники в мире. Англичане – мудрые, это связано с их прошлым как мореплавателей, которые приходили в новые земли, очень быстро там адаптировались и навязывали свою культуру другим цивилизациям. Ну, китайцы – это конкретное производство. Сейчас они повсеместно скупают инновационных инженеров, но всё равно остаются производством. Японцы – очень хорошие полировщики чужих идей. Из-за отсутствия ресурсов на острове они вынуждены со своими ограниченными ресурсами делать крутые девайсы. И вообще они обладают сверхсложными обрабатывающими компетенциями. Мы же крайне креативный народ из-за нашей лени.

**– Но помимо лени мы еще владеем немалыми ресурсами.**

– Лени плюс ресурсы и территории. У нас, если ты обиделся на свою деревню, то можешь пойти за бугор и построить себе там новый дом. У японцев каждый клочок земли на

счете, поэтому за бугор не уйдешь, вот они и вынуждены жить в своем сообществе, находя общий язык друг с другом. А мы можем на всё плюнуть, уехать в Сибирь и начать жизнь заново. Как, кстати, и американцы. Поэтому гигантская территория нас очень сильно развращает, и ресурсы развращают. Может быть, из-за этой развращенности мы такие бедные, потому что не умеем организовать и структурировать процессы на этой большой территории. Ведь неспроста Татарстан считает себя несколько обособленной территорией. Как, кстати, и Чечня. Татарстан у себя выстроил и структурировал процессы, создал очень интересную модель регионального развития. Поэтому он сейчас такой успешный. И у них даже президент остался – на всякий случай. Из других моделей регионального развития могу назвать калужскую и тюменскую. Чеченская модель более радикальная в смысле приверженности исламским ценностям, но республика тем не менее существует в многонациональной и многоконфессиональной российской среде. И для сегодняшнего мира это очень круто. Как поступают те же американцы? Они разыгрывают то национальную, то конфессиональную карту. Скажут, что сунниты лучше шиитов. А потом – взрыв, снайперы,

майдан или тахрир. И в ход идет национальная карта. Досадно, что украинцы клюнули на столь примитивную и дешевую приманку. Вот поэтому для такой огромной многонациональной и многоконфессиональной территории, как наша, так важны проекты, связанные с передвижением в пространстве. Они вообще могли бы стать национальной идеей. То есть склеивается очень интересная схема. Я верю в Россию, потому что здесь колоссальная энергия. Нам Ермак и Екатерина подарили гигантские территории. Мы просто пришли на них и поставили свои метки. Теперь эти метки надо защитить и сберечь для следующих поколений.

**– Спасибо, Владимир Вячеславович, за содержательную беседу, которая была очень интересна не только тем, что в ней вы поделились своими техническими мечтами наподобие предвидений Жюль Верна – типа передвижения в пространстве или подводных лодок, способных плавать под водой со скоростью самолетов, – но и вашими политическими, культурологическими и общеполитическими наблюдениями. В конце концов, техносфера жаждет именно серьезного гуманитарного осмысления. Надеюсь, что наша беседа стала шагом в этом направлении.** 

# О КАЧЕСТВЕ РОСТА населения России

**Б**редовой трескотни о нынешнем мнимом подъеме России на фоне измышляемой деградации во всём мире сегодня у нас полное изобилие. В отсутствие каких-либо позитивных сдвигов в материальном производстве внимание концентрируется на росте населения как высшей субстанции, интегральном знаменателе и конечном арбитре, якобы беспристрастно свидетельствующих и подтверждающих всеобщий как материальный, так и духовный подъем России. Но что мы наблюдаем на самом деле? Да, на фоне общего снижения естественный прирост и численность титульного населения в отдельные годы у нас стали несколько увеличиваться. И то при более тщательном исчислении оказывается, что всего лишь чисто призрачно, на 20–30 тысяч человек в год – в рамках статистической погрешности. Ну а качество роста населения, его порода, здоровье, общенациональные ценности, всегда и везде составляющие



**Ян Васильевич Симчера** –  
кандидат экономических наук,  
директор Международного  
института  
инженерно-экономических  
исследований

сердцевину количественного роста, его цель и смысл, пусть хотя бы в указанных рамках, тоже возросли? Чтобы избавиться от угара ложных оценок и доминирующего притвор-

ного бахвальства, посмотрим на некоторые объективные факты и услышим альтернативные суждения.

Известно, что рост населения обеспечивает новый человеческий капитал (трудовые ресурсы), обороноспособность страны (есть кому служить в Вооруженных силах, работать на оборонных предприятиях), рынки сбыта (есть кому продавать и есть кому покупать). И вообще показатель демографического роста – первый свидетель стабильного развития государства. Рост любой группы населения в России – за исключением пенсионеров и других, требующих социальной защиты, – воспринимается и интерпретируется чиновниками как абсолютное благо. Поэтому закономерно, что количественные показатели роста населения выступают на передний план, о них много говорят и призывают их повышать, однако мало кто говорит о качестве людей, то есть об их способности создавать, работать, развиваться, воспроизводиться и воспитывать. Еще меньше любят говорить об условиях, которые способствуют росту насе-



**Важно учитывать не механическое воспроизводство, а осмысленное, которое возможно лишь в стабильных экономических условиях, когда человек востребован обществом, а не рожден, скажем, ради получения материнского капитала или выгодного для мигрантов российского гражданства**





ления, а именно, об уровне и доступности образования, медицины, работы и многом другом. Эти исходные условия качества жизни отходят на второй план. Хотя именно они являются основой основ для формирования человека думающего, здорового и способного трудиться, а не социального иждивенца, требующего незаработанных благ у государства, то есть у нас всех. Давайте посмотрим, как обстоят с этим сегодня дела в России.

На данный момент численность населения, по оценкам Росстата, составляет 146,8 млн человек, одна-

---

**Рост любой группы населения в России –  
за исключением пенсионеров и других,  
требующих социальной защиты, –  
воспринимается и интерпретируется чиновника-  
ми как абсолютное благо**

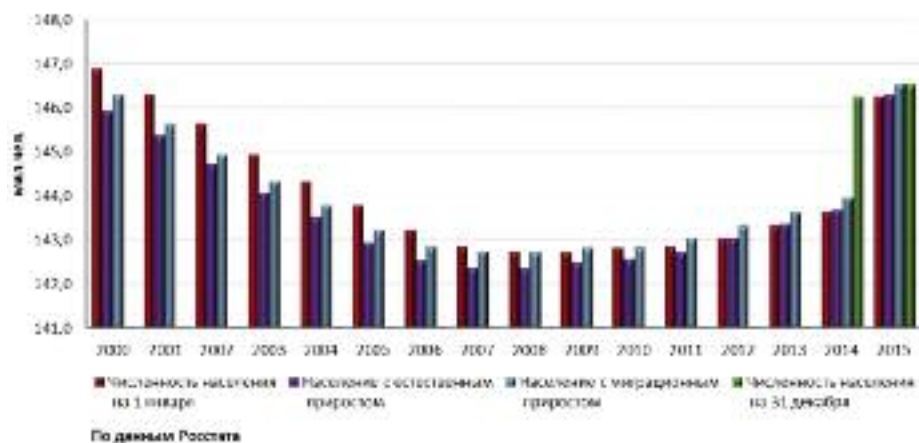
---

ко прирост населения в последние годы осуществлялся не за счет естественного воспроизводства, а за счет притока мигрантов и за счет присоединенной территории Крыма. Доля естественного фактора в этом приросте, как показано на

графике, на протяжении практически всех наблюдаемых лет ниже доли миграционного прироста.

Несмотря на заявления о позитивном тренде прироста населения, рождаемости, строительстве перинатальных центров, особенно ➔





#### Факторы, повлиявшие на прирост населения России за период 2000–2015 годов

➔ в Москве, достаточно взглянуть на те же данные Росстата, в соответствии с которыми в январе 2017 года число умерших превышает число родившихся, чтобы понять, что всё далеко не так благополучно. Если же сопоставить январь 2017 года с январем 2016 года, то количество родившихся снизилось на 3,5 процента, а количество умерших выросло на 5,7 процента. Таким образом, разговоры о позитивном тренде, как минимум, преждевременны.

При этом важно учитывать не механическое воспроизводство, а осмысленное, которое возможно лишь в стабильных экономических условиях, когда человек востребован обществом, а не рожден, скажем, ради получения материнского капитала или выгодного для мигрантов российского гражданства. Неудовлетворительные жилищно-бытовые и санитарные условия, тяжелый труд и по преимуществу низкий социальный статус, заниженная ответственность рожениц определяют доминантный рост рождаемости боль-

ных детей, который в среде женщин-мигрантов почти в три раза выше, чем в среде коренного российского населения. Попутно заметим, что и в среде бенефициаров материнского капитала даже у коренного российского населения уровень рождаемости больных детей кратно выше, чем в обычных семьях.

Другой важный вопрос – распределение населения по территориям. Если посмотреть на карту, то наибольшая концентрация населения в Центральном федеральном округе, наименьшая – в Дальневосточном. В последнем случае преимущественную часть территории округа занимает Республика Саха (Якутия), где не самые благоприятные условия для жизни, и то, что там живут около миллиона человек, уже неплохо. Заселение оставшейся части федерального округа необходимо, однако для этого нужны серьезные инфраструктурные проекты для уже имеющегося населения, причем без оглядки на прибыль. Только подняв уровень жизни в этом регионе, мож-

но рассчитывать на то, что он станет привлекательным для потенциальных переселенцев. Программу выделения «дальневосточных гектаров» назвать серьезной нельзя, как и нельзя считать, что задачу увеличения численности населения в крае можно решить за 5 лет или даже к 2030 году. Для этого нужны десятилетия упорного труда людей и для людей.

Под качеством населения следует понимать не деление людей по «сортам», уровню доходов, социальным статусам и т. д., а его мотивацию к труду, учебе, повышению своей квалификации, увеличению собственного благосостояния и, как следствие, благосостояния всего общества. При этом необходимо отличать людей, стремящихся к своему развитию и способных к труду, от социальных изживенцев, которые сознательно ограничивают свое развитие и трудовую активность в расчете получать незаработанные блага, – а таких, к сожалению, не становится меньше, причем независимо от социального статуса, – деградантов можно найти среди как академиков, так и дворников. То есть под качеством следует понимать некий эталон человека, к которому в идеале должно стремиться всё общество.

Однако одной мотивации недостаточно. Становление человека невозможно без таких базовых вещей, как образование, здравоохранение, жилье, безопасная среда, возможность работать и получать адекватную зарплату. Задача государства именно в том, чтобы формировать благоприятную среду, инвестировать в социально значимую инфраструктуру и проявлять реальную заботу о человеке, который, в свою очередь, развиваясь, сможет обеспечить процветание себя и государства в целом. На деле же картина в современной России прямо противоположная: с одной стороны, государство декларирует необходимость воспитания такого человека, с другой стороны, оно готово тратить средства на что угодно, даже на откровенно убыточные предприятия типа олимпийских строек, мостов на остров Русский, «Силу Сибири» и пр. – и при этом говорить о недостатке средств для людей, живущих и поддерживающих это государство. Всё это ухудшает условия человеческого су-





ществования, причем не только сегодня, но главное – в будущем, обрекая следующие поколения не жить, а выживать.

Посмотрим на данные, характеризующую среду, в которой живет гражданин РФ с начала XXI века, любезно публикуемые Росстатом, и ответим на вопрос: можно ли в таких условиях рассчитывать на подъем экономики и улучшение качества и продолжительности жизни здоровых людей? При этом необходимо помнить, что доходы от продажи нефти, газа, никеля и зерна, равно как и прибыль банковских структур, никак не влияют на условия жизни большинства, так как отнюдь не все трудовые ресурсы России в количестве 76,6 млн заняты в этих сферах.

**Образование.** Наблюдается сокращение количества учителей в общеобразовательных учреждениях: с 2000 года их число сократилось на 700 тысяч человек, а общее число таких учреждений уменьшилось на 25 тысяч. Однако при этом детей меньше не стало. Где и как они будут учиться? Количество профессиональных образовательных учреждений, обучающих квалифицированных рабочих и служащих, с 2005 года также сократилось в три раза – примерно до 1000 организаций. Нетрудно догадаться, что и качество такого образования стало значительно ниже, да и зачем оно, если рабочих мест по специальности нет, а варить кофе или работать не по специальности можно вообще без образования. В высшем образовании дела обстоят так же, поскольку в нем просто поменялись приоритеты: оно теперь не столько для подготовки специалистов, сколько для трудоустройства преподавательских кадров. И впрямь – зачем вкладываться в людей, которые в большинстве своем не получают работу по специальности, да и сами студенты рады, что можно учиться не напрягаясь – всё равно диплом выдадут. С таким образованием, сводящимся к массовой штамповке дипломом, а не к качественной подготовке самостоятельно мыслящих людей, представляющих цвет и гордость нации, пора кончать!

**Здравоохранение.** Число больничных организаций с 2000 года сократилось в 2 раза, поликлиник – в 1,2 раза, станций скорой помощи –



Иллюстрация к «Приключениям Тома Сойера» Марка Твена

---

**Под качеством населения следует понимать не деление людей по «сортам», уровню доходов, социальным статусам и т. д., а его мотивацию к труду, учебе, повышению своей квалификации, увеличению собственного благосостояния и, как следствие, благосостояния всего общества**

---

в 1,2 раза. Количество врачей с 2000 по 2011 годы выросло на 53 тысячи человек, но уже к 2015 году оно сократилось на 60 тысяч, при этом среднего медицинского персонала осталось практически столько же – чуть больше полутора миллионов. Уровень и качество условно бесплатных медицинских услуг оставляют желать лучшего. Растут показатели тяжелых заболеваний. К 2015 году число больных со злокачествен-

ными новообразованиями выросло в 1,2 раза, с сахарным диабетом – в 2,2 раза, с повышенным кровяным давлением – в 3 раза, больных ВИЧ – в 7,4 раза. Количество инвалидов по всем группам на 1 января 2017 года достигло 12,259 млн человек, из них детей-инвалидов – 640 тысяч. При этом около 2,5 млн инвалидов числятся работающими.

Отдельная категория – наркоманы и алкоголики. Здесь нет точ- ➔



**Число больничных организаций с 2000 года сократилось в 2 раза, поликлиник – в 1,2 раза, станций скорой помощи – в 1,2 раза. Количество врачей с 2000 по 2011 годы выросло на 53 тысячи человек, но уже к 2015 году оно сократилось на 60 тысяч, при этом среднего медицинского персонала осталось практически столько же – чуть больше полутора миллионов**

→ ных статистических данных, за исключением состоящих на учете в организациях Минздрава. Так, по официальным данным, наркозависимых у нас около 800 тысяч, а по экспертным оценкам – в разы больше. А впервые употребивших наркотические средства – вообще до 7 млн. Только учтенных алкоголиков около двух миллионов. Можно ли надеяться в условиях увеличения безработицы – реальной, а не нарисованной специалистами Росстата и Минтруда для высших руководителей страны, – что их количество снизится, а не возрастет?

В России более 42 млн пенсионеров. Пенсии не индексируются или индексируются лишь для видимости. Поэтому 15 млн пенсионеров, большая часть которых – это больные люди, вынуждены трудиться, чтобы элементарно выживать. Нет перспектив улучшить качество жизни населения и повысить темпы нашего развития при сохранении таких показателей.

**Жилищные условия.** По данным Минстроя, около 50 процентов жилых домов нуждается в капитальном ремонте, в них проживают око-

ло 45 млн человек. А в ветхих и аварийных домах вынуждены ютиться, по меньшей мере, 3 млн человек. За последние 15 лет построено 16 млн квартир, однако доступность жилья в условиях общей экономической нестабильности крайне низка, альтернативные варианты – такие, как аренда жилья на долговременной основе, – практически отсутствуют. Строительство новых домов рассчитано на людей, имеющих средства на покупку жилья, а таких – явное меньшинство. Ипотека стала лотереей с неизвестным победителем – это либо ипотечник, либо банк. При этом инфраструктура ЖКХ (канализация, водопроводы, электрические сети) изношена на 70 процентов, капитальный ремонт производится с минимальными затратами, с нарушениями технологий и без всяких гарантий от производителя работ. И плюс ко всему – повышение налогов на недвижимость и постоянно растущие ставки как на содержание домов, так и на коммунальные услуги. Последнее изобретение – взносы на капитальный ремонт – окончательно усугубляет и без того удручающее положение.

Содержание жилья становится обременительным. По данным того же Минстроя, более 35 млн человек вынуждены получать ежемесячные социальные пособия на оплату ЖКХ. И несмотря на такое состояние дел, ВЦИОМ прогнозирует рост уровня удовлетворенности качеством услуг ЖКХ к 2020 году до 80 процентов! Вместо реальных улучшений – надоевшие циничные обещания изменить положение к лучшему.

**Преступность.** Число преступлений, по данным МВД и Росстата, снизилось в 2015 году по отношению к 2000 году на 19 процентов (включая убийства, грабежи, ДТП и т. д.). Однако если посмотреть на категорию лиц, совершивших преступления за тот же период, то количество граждан, пошедших на повторное правонарушение, выросло на 5,7 процента (по состоянию на 2015 год их 688,8 тысячи человек), а лиц, нарушивших закон в состоянии наркотического опьянения, – на 76 процентов. На 1 января 2017 года в местах лишения свободы находились 627,7 тысячи человек. Таким образом, количество преступников – это треть наших Вооруженных сил! Причем число зарегистрированных правонарушений в два раза ниже числа фактически совершаемых. По всей видимости, количество преступлений на бумаге – по аналогии с безработицей – в кабинетах чиновников будет уменьшаться, а по факту – если продолжать бездействовать и не предпринимать превентивных мер – расти.

**Занятость.** Зарегистрированных безработных в России 6 млн человек, но это без учета фрикционной и скрытой безработицы. При этом пособие по безработице колеблется от 850 до 4900 рублей. А ведь еще есть более 30 млн самозанятых, среди которых большая часть – полностью безработные или имеющие минимальные доходы.

У 19 млн человек доходы ниже прожиточного минимума – то есть 8 тысяч рублей в месяц. Доходы пенсионеров варьируются. Так, 21 млн пенсионеров по старости получают среднюю пенсию 12 тысяч рублей, а 15 млн пенсионеров работают и в дополнении к своей пенсии получают зарплату. Пенсии по инвалидности – в среднем размере 8 тысяч рублей – получают 10 млн инвали-



дов. Конечно, существуют доплаты и социальные льготы, но они не превышают 20 тысяч рублей. Но с учетом того, что инвалидность требует постоянных затрат на лекарства, эту сумму вряд ли можно назвать достаточной.

Средняя зарплата по стране – 35 тысяч рублей, а если оценивать по медианному доходу, что точнее, – тогда 22 тысячи рублей.

С такими удручающими показателями у нас просто нет будущего!

Мы коснулись базовых проблем, а за скобками остались культура, спорт и другие необходимые для человека сферы. Понятно, что решать одни проблемы за счет других – что у нас только и делается, – не только неправильно, но и преступно. Понятно, что все проблемы необходимо решать в комплексе. Но как? Что для этого необходимо?

В первую очередь требуется ревизия всех экономических активов в стране. Нужно знать, где что находится, сколько стоит, сколько инвестировать, скольким людям тот или иной актив может дать работу. Только на основе такого глобального плана можно определить приоритетные направления восстановления и развития предприятий и секторов, которые остаются в упадке, а в их числе мощности авиационной, лесной, электронной, медицинской и других отраслей промышленности. При этом естественные монополии должны быть исключительно государственными и работать в интересах всего общества, а для прибыли таких монополий достаточно коммерческих отделов.

Только определив такие приоритеты, государство вправе сказать людям: я заинтересовано в тебе, рожайте – потому что мне нужно больше людей, чтобы развиваться и работать в новых направлениях; переселяйтесь на Дальний Восток, потому что там создана инфраструктура на уровне японских стандартов, потому что билет на самолет во Владивосток доступен каждому гражданину, потому что вас там ждут, потому что вы заслужили это своим трудом, потому что это наша общая страна и т. д.

Но вместо этого государство говорит: рожайте, потому что нам нужны потребители, платящие НДС, платящие за услуги ЖКХ и налогов, страховых взносов и т. д.,



---

**По данным Минстроя, около 50 процентов  
жилых домов нуждается в капитальном ремонте,  
в них проживают около 45 млн человек.  
А в ветхих и аварийных домах вынуждены  
ютиться, по меньшей мере, 3 млн человек**

---

а особо нам нужно поддерживать монополии и олигархов; забудьте о пенсиях, займитесь бизнесом; у нас другие важные задачи – подготовка к чемпионату и разработка различных программ развития на полтора-два десятилетия вперед, которые никто и никогда не только не выполнит, но и с самого начала не собирается выполнять...

Сегодня в России нет более важной и насущной задачи – и притом более привлекательной и доходной области инвестиций, – чем задача коренного пересмотра практически всех нынешних нелепых попыток стимулирования рождаемости и улучшения качества и продолжительности жизни. Решение этой задачи выходит далеко за рамки нынешних чисто административных методов. Все усилия и деньги должны направляться не на слепое и по сути вредоносное разбазаривание материнского капитала и строительство перинатальных центров для поддержания жизни детей, родившихся больными, но на реализацию упреждающих – в том числе законодательно запретительных – мер, в зародыше исключающих воз-

можность появления на свет таких детей. Каждый приходящий в этот мир младенец гарантированно должен быть не только здоровым, но и в полной мере обеспеченным. Поэтому одновременно с программой рождаемости совершенно здоровых детей должна синхронно работать программа поддержания их полноценной жизни. Альтернативы такой двуединой программе не может быть.

В последние десятилетия человеческая жизнь просто перестала у нас восприниматься как самый ценный и дорогой капитал. Вместо этого лишь укреплялся подход к оценке качества человеческой жизни в соответствии с количеством потребленных материальных благ. Но такие установки в принципе дефектны. Без их фундаментального пересмотра мы обречены на статистические манипуляции показателями уровня обеспеченности минимальной пищей и кровом, на псевдозаботы якобы о благе человека, которые сводятся к повышению или понижению прожиточного минимума на сто или двести рублей год. И на бессовестные и циничные обещания. **Ф**

# БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ МЫ ВЫБИРАЕМ:

кризис перехода, новые элиты,  
восточноевропейская реконструкция\*

**М**ир переживает кризис перехода, который на данном этапе стимулируется двумя факторами – следствиями *tour de force* цивилизации: реальностью глобального массового общества, получившего доступ к достижениям современной цивилизации, и революцией элит – как класса и как личностей. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание ряда сценариев шире привычных представлений.

## Tour de force цивилизации

*Современное государство начинает походить на старый, почтенный корабль, который <...> оборудовали мощными двигателями, не соответствующими прочности корпуса, и отправили в дальнее плавание. Двигатели эти на полном ходу разносят старую посудину на куски.*

Герберт Уэллс

Это эпохальный перелом. Миростроительство, сложившееся в эпоху Модернити, существенно меняется, возникают новые, в том числе слабосвязанные с прошлым, объекты, стратегии, закономерности. Трансформируются сеть мировых связей, системы глобального и национального управления, перераспределяются и делегируются суверенитеты, расширяется номенклатура политических организаций, появляются приметы универсальной реконструкции, про-



Александр Иванович Неклесса – руководитель Группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия», председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, директор Центра геоэкономических исследований (Лаборатория «Север–Юг») Института Африки РАН

является результативная субъектность играющих по своим правилам слабоформализованных персонажей.

Массы – социализируются, индивиды – персонализируются, институты и правила – играют менее значимую роль. Будущее – лично мотивировано. Сочетая темную энергетику популизма с предприимчивым индивидуализмом, оно воплощает модели сборки иначе организуемых общежитий.

Обилие средств физической и виртуальной коммуникации, скорость интеракций, их ценовая доступность растворяют земное пространство, а интернациональное многолюдье девальвирует его разграничения, замещая суммой комплексных взаимодействий. Сегодня мы наблюдаем, наверное, апогей массового общества: многонациональную гибридную манифестацию – трансформацию в подвижную совокупность индивидов, получивших доступ к эффективным инструментам, конструктивным и деструктивным, включая высокотехнологичные. И потому влиятельную.



Герберт Уэллс

\* Статья написана на основе выступления на экспертной сессии «Новые политические элиты: источники и каналы формирования» (Москва, Центр стратегических разработок, 4 мая 2017 года).





Параллельно разворачивается революция элит – пришествие лично ориентированного общества, сочетающего в деятельности молекулы управленцев и креаторов, образующего комплексные коммуникации и коалиционные предприятия, возводимые и обустриваемые поверх прежних барьеров.

Камертон новой повестки: сложный человек в сложном мире – акцент переносится на амбициозные личностные коалиции и дигитальные интерфейсы вместо безличных бюрократических институций, делается ставка на творческую предприимчивость плюс нелинейный образ Ойкумены.

Сложный мир – пространство умножающихся возможностей и коллективных эффектов. Люди пытаются изменить, перестроить на свой лад не слишком благоприятные для них условия. Результативность точечных воздействий в нелинейной среде заметно выше, равно как и уровень рисков, при этом точность действия оказывается важнее мощности, что заметно увеличивает число потенциальных агентов перемен. Удержание равновесия в подобной среде представляется всё более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

---

**Разброс доступных для анализа ретроспективных ситуаций и алгоритмов действия в схожих обстоятельствах весьма широк. В анналах истории имеется опыт строительства новой государственности практически с нуля – к примеру, на континентальных просторах Северной Америки с использованием конфессионального мировидения, философских конструктов, политических обязательств вкупе с предприимчивой практикой и здравым смыслом**

---

Система диахронных координат, изгибы дорожной карты цивилизации замещают административно-пространственную организацию в качестве основы политического регламента и доминанты социальной гравитации, обнажая динамическую суть неравновесного мирового порядка.

### Рождение нации

*Европа создана историей, Америка – философией.*

Маргарет Тэтчер  
 Качество политической элиты в значительной мере определяется горизонтом планирования. Субъект мыслит сюжетно, претворяя планируемое в действительное, а обретаемое знание – в технические, организационные действия и властные преимущества. После стремительного зигзага российской истории, очередного распада империи, гене-

ральный политический процесс в Российской Федерации – формирование нового государства как обновленного суверенного сообщества в подвижном мире.

Разброс доступных для анализа ретроспективных ситуаций и алгоритмов действия в схожих обстоятельствах весьма широк. В анналах истории имеется опыт строительства новой государственности практически с нуля – к примеру, на континентальных просторах Северной Америки с использованием конфессионального мировидения, философских конструктов, политических обязательств вкупе с предприимчивой практикой и здравым смыслом. Или иные версии постколониального обустройства – релевантные судьбы континентальных и морских империй: уходящих в небытие подобно Австро-Венгерской и Ос- ➔



Кадр из фильма «Властелин колец»

**Предъявление членами правящего слоя качеств, необходимых для позитивного изменения ситуации – то есть понимания сути актуальных проблем вкупе с управленческим мастерством, интеллектуальным, культурным, моральным превосходством, – оказывается всё более проблематичным**

➔ манской либо успешно перестроивших взаимоотношения метрополии с новыми, постколониальными нациями в геоэкономические и геокультурные союзы (особо примечателен генезис Британского Содружества, ныне Содружества Наций, включающего более полусотни стран). И еще, наверное, латиноамериканские перипетии.

Россия в формате Российской Федерации – наследница основной части исторического и территориального имущества как правопреемница юридических полномочий России-СССР и как метрополия бывшей Российской империи. Иначе говоря, Россия-РФ – это новая государственность с богатым историческим опытом, познающая себя в новой геометрии и изменившемся статусе.

Образы былого величия вместе с впечатляющими географическими размерами способны, однако, оказать медвежью услугу, продлевая постимперский синдром, провоцируя мечты о прошлом и затмевая реалии состояния. Проблемы если не разрешаются, то накапливаются, а отсутствие видения будущего негативно сказывается на настоящем. Тут и тревожные экономические, со-

циальные, демографические, технологические показатели, и незавидные позиции в ключевых мировых рейтингах, и общее состояние политического организма: расхождение практики с духом и прописям Конституции, отсутствие реального федерализма и муниципальной власти, декоративная партийность, вырождение депутатства и самого института выборов, деградация судебной власти, утрата независимого правосудия, анемизация гражданина.

В подобных условиях обществу всё труднее «отрешаться от вчерашнего» (Казимир Малевич), чтобы создавать и осваивать будущее.

#### Российские элиты

*Разбейте витрину, и многое покажется иным, чем представлялось при взгляде на фасад с улицы.*

Ланга Эко

Мир в последние годы стремительно усложнялся, так что требовалось либо его упростить, либо управлять по-новому. Проблему предела компетенций правящего слоя можно решать разными способами: изменив состав элиты, влив свежую кровь либо понизив сложность среды.

Категория элиты не слишком удобный для анализа инструмент из-за неопределенности и двусмысленности термина. Его содержание требует, как правило, расшиф-



Маргарет Тэтчер



ровки: о какой именно группе идет речь – профессиональной, альтиметрической, аксиологической и т. п. В сфере политики словом «элита» также привычно обозначают достаточно различные страты: правящий слой, политический класс, умелых профессиональных управленцев, инициаторов и субъектов политических инициатив.

Обострившийся в последнее время интерес к проблематике элит и образу будущего косвенным образом выдает обеспокоенность сложившейся ситуацией. Нынешний кризис правящего слоя – свидетельство стратегического поражения, суммы последовательных провалов «больших проектов» 2012–2017 годов: майских указов, стратегии развития Дальнего Востока, проекта Новороссии, сирийской «венчурности». Характерен и казус с продвижением в качестве «большого проекта» сочинской Олимпиады. Если же продолжить «географическую логику», то неосвоенным остается лишь северный маршрут, однако «игры в Арктику» вряд ли смогут принести необходимые дивиденды.

В результате деградации партийной системы, отсутствия полноценной легальной оппозиции политическое устройство России заметно упростилось, архаизировалось, сведясь, в сущности, к двум источникам политпрактики: касте держателей/операторов ресурса власти и эклектичному контробществу. Клановая организация власти представляет сумму вассальных иерархий, конфликтующих по горизонтали и демонстрирующих подчинение по вертикали. Основные формы включения в состав групп – кооптация и наследование. Претендент на членство должен демонстрировать преданность (либо обладать родственными связями) и моральный релятивизм – качества, в конечном счете, девальвирующие профессионализм и снижающие конкурентоспособность страны.

Подобные организмы уязвимы в критических обстоятельствах, так как система в период неурядиц не сплавляется, но напротив – в ней возрастает градус конкуренции, проявляются разделения и случаются отпадения. Существенную роль играют также внешние обстоятельства.



Внесистемные субъекты политической активности представляют открытую совокупность связей, консолидирующуюся по мере развития кризиса и аккумулирующую представителей разных, порой конфликтующих между собой асимметричных кластеров. Это определенная пропорция региональных элит, носители ценностей городской культуры, собственники развиваемых за счет личного ресурса предприятий, представители креативного класса, члены различного рода социально ущемленных групп, слабоконтролируемые неоархаичные пассионарии, моральная оппозиция и т. д.

Предъявление членами правящего слоя качеств, необходимых для позитивного изменения ситуации – то есть понимания сути актуальных проблем вкупе с управленческим мастерством, интеллектуальным, культурным, моральным превосходством, – оказывается всё более проблематичным. Отсутствие структурированной и влиятельной оппозиции, антропологическое обмеление российского социума, обескровленного внешней и внутренней эмиграцией, личностной коррупцией, деградацией ряда профессиональных сообществ, повышают опасность деструктивного прогноза, аналогично ситуациям, проанализированным и описанным Эрихом Фроммом в «Анатомии человеческой деструктивности».

## Опыт адаптации

Мы <...> обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка.

### Мэйфлауэрское соглашение

Но что же следует предпринять, если выбрана опция управлять по-новому? Новизна обладает серьезными конкурентными преимуществами, которые нередко осложнены высоким уровнем рисков. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание сценариев оказывается шире привычных представлений.

Политическая маршрутизация, управление человеческими траекториями претерпевает время от времени серьезные модификации, различным образом реализуемые в тех или иных обстоятельствах и социальных системах.

История политических элит знает разные форматы государственного управления: вассалитет феодального общества, замкнутый на фигуру сюзерена, церковная иерархия, университетская кадровая эмиссия и т. п. Современность опрокидывает прежнюю архитектуру правления, вводя суверенитет нации и вассалитет представителей власти, независимость ее ветвей, систему сдержек и противовесов, включая коррекцию девиаций влиятельной оппозицией. Этатизм XX века продвигает свою ➔



Дональд Трамп

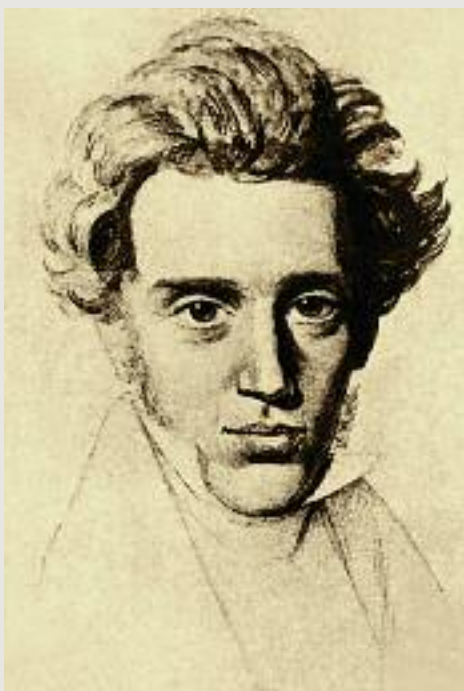
**Феномены Дональда Трампа (на фото) в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие нахлынувшие турбулентности, включая «чудо Brexit'a», – примеры персонализированной надпартийной новизны, социополитической и стилистической революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной политической реинституализации**

➔ пропись социополитической инженерии...

В наши дни трансгрессия национальной государственности, отходя от конструктивизма и механицизма индустриальной эпохи, направляет действовать с позиций нахлынувшей новизны, умножая разнообразие элит и маршрутов адаптации к сложной практике.

Мы наблюдаем девальвацию обезличенных партийных структур при одновременной актуализации, самореализации и экспансии нового поколения политического истеблишмента – антропосоциальных структур (АСС). Феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие нахлынувшие турбулентности, включая «чудо Brexit'a», – примеры персонализированной надпартийной новизны, социополитической и стилистической революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной политической реинституализации.

В иных геокультурных ареалах прорабатываются и реализуются собственные алгоритмы трансформации властных практик, испытываются пути и способы решения



Сёрен Кьеркегор

задач, с которыми России придется либо придется разбираться, определяется их позитивная и негативная результативность.

Интересна планомерная модификация политической структуры КНР: поэтапный переход от тоталитарной политконструкции к социально ориентированной партократии с последующей практикой регулярной смены высшего руководства и обновления персонально ориентированного аппарата. Знаменательны симптомы дальнейшего реформирования системы, имеющего целью результативную адаптацию к динамичному статусу мира, не ограничивающегося модернизацией инструментов и технологий или даже изменением правил игры, но примеряющегося к реформированию самой структуры власти, иницирующей, проектирующей и воплощающей реформы как рычаги успешного транзита.

Опубликованная медиагруппой Цхайсинь, близкой к нынешнему руководству, статья профессора Ван Юнцина «Реформа структуры, реформирующей систему, является самой важной» содержит следующий примечательный пассаж: «Структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы».

Но, пожалуй, наиболее интересен и значим для России опыт государственного строительства 14 (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центральноазиатских наций, чьи маршруты сопутствуют российской траектории. И особенно – релевантных России государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдавии. Тут главное внимание привлекают проекты регионального обустройства и процесс форми-



рования украинской политической нации, выявляющиеся при этом обстоятельства и возникающие коллизии.

### Восточноевропейская перестройка

*Больнее всего нам тосковать о будущем.*

Сёрен Кьеркегор  
Кризис Европейского союза, иные европейские турбулентности побуждают размышлять не только о текущих пертурбациях, но также о будущей архитектуре континента в различных системах координат и сценариях возможной перестройки. Для России в ее европейской ипостаси важны прежде всего процессы, происходящие или могущие развернуться в Восточной и Центральной Европе при углублении кризиса нынешней модели организации региона.

Предметом внимания становится, к примеру, комплексная проблематика Междуморья – версии геополитических и геоэкономических субконфигураций Центральной, Восточной и Южной Европы.

Исторически центральный континентальный хребет – тектоническое пространство, геополитическая диагональ переменчивых коалиций национальных государств, возникших после как имперской деконструкции начала XX века, так и относительно недавней постсоветской политической перестройки (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Украина, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Молдавия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Албания). Последние десятилетия демонстрировали расширение Европейского союза, других европейских интегрирующих организмов в значительной мере за счет данной группы.

События последних лет актуализировали, однако, евроскептицизм и одновременно обострили вопрос о конфессиональных и региональных идентичностях. Дискутируемый на политическом рынке актив – потенциал культурно-цивилизационного наследия, факт его наличия или отсутствия, конкурентоспособность, угроза утраты, перспективы. В восточноевропейском узле внимание, в частности, привле-



---

**Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяются качеством их совместных усилий**

---

кает конфедеративная модель Речи Посполитой как концепт «сообщества народов», вероятность геополитических и геоэкономических производных данной общности и ягеллонской идеи в целом, ее возможные модификации в XXI веке.

Парадоксальными и впечатляющими пассажирами футуристории могут оказаться итоги состязания центров геокультурной гравитации ареала, конфигурации подвижной геометрии региональной безопасности, форматы сопряжения восточноевропейских коалиций – Содружества демократического выбора («Сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона»), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Восточного партнерства, «Европы Карпат», Трансевразийского транспортного маршрута и т. п. Равно как и горизонты украинской децентрализации, этапы развития крымской ситуации, будущее европейских территорий РФ (Центральная Россия, Северо-Западный

регион, эксклав Калининградской области, Южная Россия, этно- и конфессионально мотивированные кластеры Северного Кавказа и Поволжья) в предельных сценариях грядущей исторической реконфигурации.

«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку и нельзя дважды застать смертную природу в одном и том же состоянии – быстрота перемен всё рассеивает и вновь собирает. Рождение, творение никогда не прекращаются, солнце не только обновляется каждый день, но вечно и непрерывно иное. <...> На входящего в одну и ту же реку текут новые и новые воды» – таков диагноз земного бытия, сформулированный в знаменитой сентенции Гераклита Эфесского. Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяются качеством их совместных усилий. ♣



Хотелось бы подвергнуть сомнению важный постулат, незыблемый для большинства современных элитологов, а именно, их убежденность в том, что стиль поведения и в том числе отношение к ответственности транслируется по нисходящей, то есть от элит высшего уровня к элитам нижних слоев иерархии

# БРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИЛИ Попытка ресакрализации элит

## Элиты: антропологическая перспектива

**А**нтропологический метод несколько отличается от тех, что приняты в политологии или, скажем, социологии, вклад которых в изучение элит до настоящего времени был наиболее существенным. Антропологи, в отличие от своих коллег по цеху гуманитариев, склонны к максимально возможной индукции и, можно сказать, даже находят определенное удовольствие в том, чтобы делать глобальные выводы о путях развития человечества на основе анализа незначительных деталей, присущих образу жизни жителей удаленных сельских поселений. При



Максим Сергеевич Михалёв –  
PhD, докторант Института  
этнологии и антропологии РАН

этом они принимают во внимания единичные и нерепрезентативные, но, по их мнению, достойные вни-

мания факты. Осознавая определенную несбалансированность такого подхода, следует признать, что рассмотрение проблемы, предпринятое в подобной антропологической оптике, способно придать дискуссии по поводу ответственности элит истинно гуманистическое измерение, которое до настоящего времени ей в общем-то никогда не было присуще.

Не имея ни намерения, ни возможности вставать на ту или иную сторону в политическом по своей сути споре о том, кто является национальной элитой и в соответствии с какими социальными закономерностями такая элита зарождается, развивается, деградирует и в конце концов сходит с исторической сцены, хотелось бы, однако, поставить под сомнение одно довольно важное предположение, которое



остаётся незыблемым и не подвергается сомнению в независимости от того, к какой школе принадлежит тот или иной исследователь элит. Для функционалистов ровно в той же степени, как и для меритократов, элита имплицитно и эксплицитно всегда соотносится с политическим и деловым центром той территории, элитой которой она в реальности является или элитой которой она себя мнит. Это связано с тем, что центр – в представлении большинства политологов и социологов – выступает в качестве средоточия совершенного и квинтэссенции прогрессивного. Стало быть, в подобной интерпретации и элита, которая либо в идеале, либо в действительности также является средоточием совершенного и квинтэссенцией прогрессивного, не может существовать за пределами этого центра. Другими словами, центрированность является необходимым, хотя и недостаточным, признаком принадлеж-

ности к элите. Определённые уступки могут при этом делаться лишь в отношении контрэлиты, которой дозволяется быть временно локализованной на периферии. При этом и ей в теоретических построениях большинства элитологов приписывается имманентное стремление рано или поздно оказаться как можно ближе к центру с тем, чтобы занять там место предыдущей элиты, отправленной к тому времени на покой.

На самом деле, если в отношении элит политических и в какой-то степени экономических высказываемое таким образом допущение имеет определённый смысл, то в отношении элит научных, творческих и культурных оно является очевидной помехой, не позволяющей рассмотреть данный феномен в необходимой целостности. Подобное упущение в особенности досадно как раз в отношении проблемы ответственности, которую гораздо продук-

тивнее рассматривать на примере элит, проживающих на достаточном удалении от центра страны и по этой причине оказывающихся более укоренёнными в её традиции и значительно сильнее привержёнными её истинным интересам. Немаловажно и то, что именно в удалённых районах непредвзятому исследователю могут оказаться доступными примеры значительно большей вариативности поведения. В случае же, если он концентрирует всё своё внимание лишь на достаточно однородных элитах, сосредоточенных в центре страны, у него с лёгкостью формируется стереотипное их восприятие, основанное на наблюдении за весьма ограниченным и специфическим кругом лиц, в силу своего центрального положения подвергшихся значительному влиянию извне. Поэтому фокусировка на периферийных элитах, которым до сих пор уделялось слишком мало внимания, имеет большой практический смысл.

Другой помехой на пути поиска свежих идей, способных вывести элиты из кризиса, является твёрдая, но при этом ни на чём не основанная убежденность большинства современных ученых в том, что интеллектуальный уровень человечества – а, стало быть, и уровень его осведомлённости – постоянно повышается, с каждым новым поколением приближаясь всё ближе к истине. Несмотря на то, что подобный вульгарный эволюционизм остаётся все-таки прерогативой естественных наук, вирус уверенности в превосходстве современных подходов к организации общественной жизни и, как следствие, снисходительного отношения к подходам традиционным поразил и немало представителей наук общественных. В их представлении общество последовательно движется к всё более совершенным формам, и потому задача науки состоит лишь в том, чтобы не дать социальному прогрессу замедлить свой темп, постоянно его прищипывая. Вкупе с упомянутой выше центристской парадигмой это создаёт довольно странную ситуацию, когда в поисках ответов на вопросы, которые ставит перед ними современность, российские ученые, к примеру, стремятся слепо следовать теоретическим построениям и практическим шагам по их импле-

**Объектом исследования должны стать элиты самого низшего – сельского и поселкового – уровня, которые на самом деле являются не калькой, а прообразом и основой гармонии высших уровней социальной иерархии. В идеале, к которому следует стремиться, именно низовые элиты – а точнее, их запросы и их образ действия – определяют порядок функционирования элит высших**



Олег Ломакин. В колхозе

---

Для функционалистов ровно в той же степени, как и для меритократов, элита имплицитно и эксплицитно всегда соотносится с политическим и деловым центром той территории, элитой которой она в реальности является или элитой которой она себя мнит

---

→ ментации, предлагаемым европейскими и американскими исследователями. Имплицитно именно за ними признается приоритет в любых вопросах знания, даже в вопросах организации собственной общественной жизни. Принимая во внимание тот факт, что, с точки зрения истории знания, европейская мысль является весьма неразвитой в сравнении с мыслью восточной, слепое преклонение перед ее постулатами выглядит нелепым. Даже в том случае, когда она в процессе заимствования подвергается критике, ситуация никоим образом не меняется, ибо движение по оси коор-



«И мы зовем их теми, которые находятся у власти»

динат в обратную сторону от той же самой точки отсчета несколько не меняет сути явления, которое Николай Данилевский называл главной болезнью русской общественной жизни. Случай с наукой США является при этом не чем иным, как доведенной до абсурда тенденцией видеть в самом современном наиболее прогрессивное. Страна, не обладающая ни сколь-нибудь значимым историческим опытом, ни проверенным веками философским знанием, не может служить точкой отсчета по определению. Однако именно это мы зачастую и наблюдаем.

Наконец, хотелось бы подвергнуть сомнению еще один важный постулат, незыблемый для большинства современных элитологов. Имеется в виду их убежденность в том, что стиль поведения и в том числе отношение к ответственности транслируется по нисходящей, то есть от элит высшего уровня к элитам нижних слоев иерархии. Думается, это является заблуждением. В связи с этим можно вспомнить об эволюции концепции Поднебесной, определявшей и во многом до сих пор определяющей политический климат в Китае. В древности идея ее незыблемости подразумевала, что истинная гармония рождается на самом нижнем уровне общественной иерархии, то есть на уровне индивидуальной семьи. Семья экстраполирует себя на более высокие уровни иерархии, в конце концов гарантируя достижение гармонии и на самой вершине властной пирамиды. В дальнейшем древняя мудрость была переиначена, и гармонии высших сфер стало придаваться первоочередное значение, ибо считалось, что именно она определяет гармонию нижних сфер. Китайские мудрецы видят в этой подмене, произошедшей без малого две тысячи лет назад, первопричину утраты вселенского порядка. Должны об этом скорбеть и мы, ибо современные представления об уровне ответственности элит страдают подобным же перевернутым восприятием реальности. «Рыба тухнет с головы», – гласит народная мудрость, и это представляет собой как раз тот самый обратный порядок причины и следствия, который вдумчивым китайцам видится нарушением порядка исконного. В применении к вопросу ответственности элит это означает, что для того чтобы понять корень проблемы и вы-



---

Там, где в относительной неприкосновенности сохраняется традиционный уклад жизни и политическая воля, транслируемая из центра, не настолько сильна, чтобы полностью подавить местные формы самоорганизации, существенным авторитетом наряду с официальными представителями власти пользуются у людей шаманы

---



явить пути ее решения, следует обратить свой взор на самый нижний уровень иерархии – вместо того, чтобы со всей пристальностью изучать верхи верхов. В этом случае только поняв, на основе чего и как функционируют элиты на уровне небольшого сообщества и что именно является источником их ответственности, а также какие формы она принимает, можно в дальнейшем экстраполировать полученные выводы и на высшие страты элит.

Словом, ответ на вопрос о природе и мере ответственности элит следует искать вовсе не там, где это сейчас обычно делается. Во-первых, объектом исследования должны стать элиты самого низшего – сельского и поселкового – уровня, которые на самом деле являются не калькой, а прообразом и основой гармонии высших уровней социальной иерархии. В идеале, к которому следует стремиться, именно низовые элиты – а точнее, их запросы и их образ действия – определяют порядок функционирования элит высших, которые лишь затем в порядке обратной связи и в ограниченной мере влияют на ситуацию на местах. Во-вторых, территория, на которой следует искать ответы на поставленные вопросы, должна находиться на значительном удалении от признанных политических и экономических центров страны. Это обусловлено тем, что именно здесь, как правило, лучше сохраняются те формы организации общественной жизни, которые являются самыми характерными для данной культуры и

**В памирских кишлаках с глубокой древности существовали неформальные духовные лидеры, которые не исчезали окончательно даже в советский период. Эти люди в глазах односельчан обладали весомым авторитетом. В наши дни этим людям был придан весьма официальный статус халифа, и с недавних пор всех их назначает, утверждает и административно контролирует памирское представительство имама исмаилитов Ага Хана IV (на фото)**



**Подлинным источником авторитета сельского чиновника является приписываемая ему способность отстаивать интересы вверенного ему сообщества в верхах, а авторитет сельского шамана зависит от того, какого ранга и какой силы духи выказали ему свою поддержку**

самыми свободными от ее искажений, а стало быть, и содержат ключ к пониманию ее истинной природы. Объектом анализа, другими словами, должны стать районы наиболее консервативные и, следовательно, наиболее свободные от влияния так называемых прогрессивных тенденций. Наконец, моральным императивом и идеологической основой исследования должны являться не новомодные – в основном западные – учения, равняться на которые по ка-

кой-то причине стало обязательным среди современных ученых, а традиционное мировоззрение и формы самоорганизации, доказавшие свое право на истину тысячелетиями исправного функционирования в рамках среды, их обуславливающих.

Таким образом, попытаемся найти ответы на вопросы о природе ответственности элит, ее источнике, динамике и принимаемых формах не в центре страны, как это обычно де- ➔





Нурали Хайлобеков. В Горном Бадахшане

**Возвращаясь в свои кишлаки со вновь полученными на собраниях исмаилитского актива директивами и разъяснениями, халифа информируют односельчан о текущей политической обстановке и свежих интерпретациях религиозных догм на собраниях. С помощью подобной иерархической сети халифа на местах слово Ага Хана довольно быстро достигает самых удаленных уголков Горного Бадахшана**

→ лается, а в далеком пограничье ее азиатской части – в Сибири. Здесь, как представляется, могут быть найдены нестандартные рецепты преодоления текущего кризиса ответственности элит. Подобный выбор связан с тем, что именно в этих районах страны влияние центра ощущается наименее сильно, в то время как влияние традиции – наоборот достаточно заметно. В фокусе внимания при этом оказываются сельские сообщества и сельские элиты как низовые уровни иерархии, в идеале определяющие традицию общенациональную. Для того же, чтобы минимизировать влияние неизбежных искажений, возникающих при попытке сделать далекоидущие выводы на основе всего лишь одного примера, и обеспечить, таким образом, сравнительную базу для исследования, будет кратко рассмотрена также ситуация с местными элитами в настолько же сильно удаленных от центра районах Средней Азии.

#### **Сельские элиты: люди знания**

Не составит большого труда обнаружить, что там, где в относительной неприкосновенности сохраняется традиционный уклад жизни, и там, где политическая воля, транслируемая из центра, не настолько сильна, чтобы полностью подавить местные формы самоорганизации, существенным авторитетом наряду с официальными представителями власти пользуются у людей шаманы. Именно шаманы, которым молва приписывает невероятные способности, обладают настолько высоким положением в своих сообществах, что их без всякой натяжки можно назвать представителями местной духовной элиты. Действительно, шаман в Сибири – это обладатель определенного, и довольно высокого, социального статуса. Он – защитник рода и знаток церемоний. При этом он, однако, не может превратить свою обязанность в источник существования, сделавшись опла-

чиваемым профессионалом, или потребовать себе по этому случаю каких-либо привилегий. Более того, он и на основной своей работе вынужден делать больше и стараться быть лучше других, ведь иначе ему непросто будет заслужить то доверие, которым должен обладать человек, которого сельское сообщество согласно признать своим поверенным в духовных делах. Шаман служит людям и делает это безвозмездно, а это нелегкое призвание, тяжелое бремя, ведь он никому не может отказать в проведении обряда, даже если у него самого в это же самое время существуют дела по хозяйству. Это, в свою очередь, зачастую сказывается на его личной и семейной жизни отрицательно. Неудивительно, что большинство людей сторонятся шаманского призвания, а некоторые даже после вынужденного посвящения скрывают этот факт от односельчан, отказываясь проводить обряды.

Отдельно стоит подчеркнуть, что высокий статус шамана связан с тем, что он считается человеком, способным общаться с духами и уполномоченным этими самыми духами помогать людям. Нетрудно заметить, что этим он несколько напоминает руководителя администрации. Разница заключается лишь в том, что последний обладает возможностью общаться с представителями вышестоящих политических органов, в то время как шаман является посланником высших духовных сил. Подлинным источником авторитета сельского чиновника при этом является приписываемая ему способность отстаивать интересы вверенного ему сообщества в верхах, а авторитет сельского шамана зависит от того, какого ранга и какой силы духи выказали ему свою поддержку. Кого из них, другими словами, он при необходимости может призвать себе на помощь. Самым важным при этом является то, что оба они признаются легитимными членами сельской элиты постольку и до той поры, поскольку и пока на их стороне стоят силы, неподвластные односельчанам и находящиеся вне пределов их достижения. Не стоит недооценивать и того, что в результате этого и авторитет шамана, и слава руководителя администрации зависят не только и не столько от того, насколько





Николай Рерих. Заклинатель. 1923 год

хорошо он управляется с насущными проблемами, а от того, насколько умело ему удастся подтверждать свои особые связи в «высоких сферах». В связи с этим односельчане ожидают от шамана, к примеру, постоянной демонстрации этих связей как в процессе разрешения случающихся проблемных ситуаций, так и посредством чисто символических актов – таких, как чудеса или божественные откровения.

Между представителями духовной и политической элиты в сельской Сибири так же, как и во многих других подобных регионах мира, могут иногда случаться конфликты в том случае, если интересы тех сил, от имени которых они действуют, входят в противоречие, либо в ситуации прямой личной конфронтации непосредственно на местах. В этом смысле ситуация на Памире – еще одном окраинном районе Азии – уникальна для всего постсоветского пространства, ибо здесь случилось так, что политическая и духовная власть на уровне сельских общин оказалась совмещенной в одном лице. Дело в том, что в памирских кишлаках с глубокой древности существовали неформальные духовные лидеры, которые не исчезали окончательно даже в советский период. Эти люди

**Допустимо будет назвать знание, являющееся первоосновой авторитета шаманов и халифа в сельских сообществах Сибири и на Памире, элитарным. Сам факт обладания им делает возможным беспрекословное подчинение воле его обладателя и абсолютное доверие односельчан к его прозрениям и советам, даже советам в делах мирских**

в глазах односельчан обладали весомым авторитетом, к ним часто шли за советом, а также обращались в том случае, если нужно было провести ритуал или освятить талисман. Многие даже верили, что они обладают даром излечения. В наши дни этим людям был придан весьма официальный статус халифа, и с недавних пор всех их назначает, утверждает и административно контролирует памирское представительство имама исмаилитов Ага Хана IV. Надо сказать, что процесс институционализации во многом следует шаблонам, унаследованным еще от советского времени, да и сами халифы зачастую оказываются бывшими членами партии, сменившими свою идеологическую ориентацию. Интересно, что этот факт несколько не смущает ни их самих, ни их односельчан, ведь в глазах последних парторги и халифа озабочены одни-

ми и теми же вопросами и, соответственно, наделяются идентичными социальными статусами. Порою действительно кажется, что поменялись лишь названия должностей да содержание исполняемых ритуалов.

В отличие от шаманов, халифа, как правило, выдвигаются общим собранием жителей кишлака. При этом во внимание принимаются как общественное положение и репутация претендентов среди земляков, их поведение в быту и усердие на работе, так и знание ими Корана и основ исмаилитского учения, а также понимание местных традиций. После избрания и утверждения на своем посту офисом Ага Хана, расположенным в столице Горно-Бадахшанской автономной области городе Хороге, халифа становятся легитимными представителями своих общин в религиозных струк- ➔

→ турах области и в то же самое время выразителями воли последних на местах. Возвращаясь в свои кишлаки со вновь полученными на собраниях исмаилитского актива директивами и разъяснениями, они информируют односельчан о текущей политической обстановке и свежих интерпретациях религиозных догм на собраниях, которые, как правило, посещаются всеми членами общины, включая женщин и детей. С помощью подобной иерархической сети халифа на местах слово Ага Хана довольно быстро достигает самых удаленных уголков Горного Бадахшана. Так как слово это передается самыми уважаемыми людьми в своих сообществах, оно является авторитетным источником информации об окружающем мире и истинным руководством к действию. Причем руководством к действию не только в вопросах веры, но и в вопросах общественной и экономической жизни. Не будет преувеличением сказать, что Ага Хан и связанные с ним структуры фактически исполняют на Памире роль бывших парторганизаций.

Нетрудно заметить, что как при системе иерархически распределенного сакрального авторитета, созданной на Памире, так и при прямом «назначении» сибирских шаманов духами базисом, на котором строится выделение духовной элиты из общей массы, является обладание знанием, недоступным для остальных. Если в случае с шаманом, само имя которого переводится как «тот, кто знает», сокровенное знание черпается непосредственно из глубин сакрального мира, населенного многочисленными духами, в случае с халифом его непререкаемым обладателем является лидер исмаилитов Ага Хан, или, как он еще называется, Имам Времени. В соответствии с убеждениями исмаилитов он является «безмолвным», то есть получившим эзотерическое знание от последнего в истории пророка Мухаммеда, и, таким образом, со-

средоточивающим в себе всю сокровенную мудрость, доступную посвященным. Халифы, которые являются людьми, которым доверяется небольшая толика этой мудрости, соответствующая их положению в исмаилитской иерархии, становятся местной административной элитой именно в силу своей причастности



**В наше время приобщенность к оккультным знаниям и сакральным тайнствам является непрямым условием доступа в мир истинных элит. Вспомним, к примеру, популярный современный миф об участии Буша-младшего в эзотерических ритуалах общества «Череп и кости» во время его учебы в Йельском университете или повсеместно встречаемое убеждение в наличии зловещего мирового правительства, формируемого могущественными адептами тайных орденов**

к потаенному знанию. Думается, что допустимо будет назвать это знание, являющееся первоосновой авторитета шаманов и халифа в сельских сообществах Сибири и на Памире, элитарным. Действительно, оно оказывается доступным лишь избранным, при этом сам факт обладания им делает возможным беспрекословное подчинение воле его обладателя и абсолютное доверие односельчан к его прозрениям и советам, даже советам в делах мирских.

Подобное знание, однако, дается человеку лишь на определенных условиях, и этот факт особенно важен. Дело в том, что духи, как это происходит в Сибири, или пророк посредством Ага Хана и созданной им иерархии управления, как это принято на Памире, наделяют того или иного своего представителя трансцендентным знанием лишь при условии принятия тем безусловной ответственности за его сохранение и за использование его во благо людям. В противном случае нарушителя ждет неизбежная кара, причем укрыться от этой кары посредством обычных уловок и ухищрений не представляется возможным. В результате принадлежность к духовной элите, достигаемая таким способом, становится не столько привилегией, сколько как тяжелым бременем, которым ни с кем невозможно поделиться, так и священным долгом, от исполнения которого нельзя отказаться. Следует особо отметить, что это долг перед наделившим человека знанием, а не перед тем, кому избранный подобным образом призван служить. Несмотря на то, что призвание шаманов и халифа – это служба сообществу, свою ответственность они всегда несут перед той самой «вышестоящей» инстанцией, что наделила их скрытым знанием и прилагающимися к нему миссиями и неукоснительно следит за их исполнением. Так как от подобной ответственности невозможно уклониться и наказанием за пренебрежение, в лучшем случае, является преждевременная смерть из-



бранного, желающих стать представителями элиты по своей воле в Сибири, к примеру, оказывается не так много, ведь духов, как считается, невозможно обхитрить, и шаманы никогда не уходят в отставку. Именно по этой причине вопрос об ответственности таких элит и механизмах контроля над их деятельностью со стороны членов сообществ, на службе у которых они состоят, никогда не стоит на повестке дня. Он решается сам собой.

### Глобальные элиты: сила авторитета

На самом деле ситуация, при которой принадлежность к элите определяется уровнем доступа к сокровенному знанию, которого лишены простолюдины, не сводится лишь к сибирским шаманам или памирским халифам и ни в коей мере не ограничивается уровнем сельской общины. В действительности во многих регионах земли считалось и считается нормальным, когда главным критерием включенности человека в национальную или наднациональную элиту является его сопричастность таинствам, скрытым для остальных членов общества. Потаенное знание при этом тщательно оберегается и передается с помощью особых ритуалов и практик инициации и посвящения, которые сами по себе хранятся в строжайшем секрете. Иногда это приводит к выделению и обособлению особых привилегированных каст, обладающих собственной формальной структурой и особыми регламентами. Иногда же тайное знание остается полностью неструктурированной субстанцией, передаваемой от поколения к поколению весьма экзотическими способами. В качестве примера системного и, можно сказать, даже корпоративного эзотеризма можно привести жреческую аристократию в Древнем Египте или касту брахманов в Индии. В то же самое время порядок наследования титулов далай-ламы и панчен-ламы, и до настоящего времени принятый в Тибете, может послужить хорошим напоминанием о том, что элита совсем не обязательно сменяется посредством формальных, объяснимых и предсказуемых процедур.

В то время как большинство элитологов полагают, что подобные



Ага Хан III (сидит в центре) в кругу семьи

способы селекции, легитимизации и обеспечения преемственности элит являются признаками первобытно-общинного строя и периода зарождения классового общества, конспирологи всех мастей уверены, что и в наше время приобщенность к оккультным знаниям и сакральным таинствам является неперменным условием доступа в мир истинных элит. Вспомним, к примеру, популярный современный миф об участии Буша-младшего в эзотерических ритуалах общества «Череп и кости» во время его учебы в Йельском университете или повсеместно встречаемое убеждение в наличии зловещего мирового правительства, формируемого могущественными адептами тайных орденов. В массовом сознании живуче убеждение в том, что именно эта мировая закулиса осуществляет не прямое, но при этом достаточно уверенное управление мировыми политическими процессами, а также определяет экономическую и культурную повестку дня для всего населения земного шара. Этот процесс она осуществляет, уверены люди, манипулируя массовым сознанием при помощи технологий зомбирования, а также вербуя на свою сторону видных представителей местных правящих классов, запугивая несогласных и поощряя лояльных. Не

стоит впадать в крайности и вставать на какую-либо из этих точек зрения. Представляется, что равным образом далеки от истины и непоколебимые романтики от политики, убежденные в том, что современным миром правит незыблемый закон и чистый разум, и угрюмые мистики, свято верующие в метафизическую неизбежность всех общественных процессов и их абсолютную подвластность харизматичным и беспринципным кукловодам, использующим свою власть для личного обогащения. Истина, как водится, обретается где-то посередине, и, на наш взгляд, история общественной и религиозной деятельности двух последних имамов исмаилитов – Ага Хана III и Ага Хана IV – может послужить этому отличным подтверждением.

Нет никакой необходимости подвергать сомнению факт принадлежности лидеров исмаилитов к высшим эшелонам мировой элиты. В то время как Ага Хан III в 1937 году, к примеру, избирался председателем Ассамблеи Лиги наций, его сын – принц Садруддин Ага Хан – в 1965–1977 годах занимал должность верховного комиссара ООН по делам беженцев. Но не только титулами и связями славится Имам Времени, ведь в его руках находятся и те невидимые, но вместе с тем весьма ➔

→ эффективные рычаги, которые способны приводить в действие скрытые механизмы мировой политики. Как известно, именно в доме Ага Хана на берегу Женевского озера в 1985 году состоялась первая встреча тогдашнего президента США Рональда Рейгана и генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Встреча эта, как известно, положила начало кардинальным переменам в мировой политике и в конце концов привела к окончанию холодной войны и распаду Советского Союза.

Те же самые «общечеловеческие ценности», сторонником которых вдруг оказался тогдашний советский лидер, начертаны и на знамени Ага Хана, приверженность которого делу их продвижения является его жизненным кредо. В средние века исмаилиты держали в ужасе весь Ближний Восток посредством сети тайных агентов, наемных убийц и акций устрашения, прославившись своей жестокостью и коварством даже среди крестоносцев. В наше время, однако, их лидеры – по крайней мере, на словах – предпочитают террору и шпионажу западные либеральные ценности, поддерживают религиозную толерантность, рыночную экономику и права человека. Будучи одним из богатейших людей планеты, духовный лидер исмаилитов при помощи обширной сети влиятельных международных институтов и фондов, действующих от его имени и по его поручению, осуществляет масштабные гуманитарные проекты, причем делает это на воистину глобальном уровне. К примеру, Организация Ага Хана по развитию (AKDN) и аффилированные с ней организации оказывают вовлеченными как в значительное количество чисто гуманитарных инициатив, так и в не меньшее число сугубо коммерческих предприятий. Интересы империи Ага



**Не только титулами и связями славится Имам Времени, ведь в его руках находятся и те невидимые, но вместе с тем весьма эффективные рычаги, которые способны приводить в действие скрытые механизмы мировой политики. Как известно, именно в доме Ага Хана на берегу Женевского озера в 1985 году состоялась первая встреча тогдашнего президента США Рональда Рейгана и генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева**

Хана простираются от сферы здравоохранения, гостиничного и страхового бизнеса до проектов, связанных с развитием сельского хозяйства и премий в области архитектуры.

В то же самое время, как уже отмечалось выше, сам Ага Хан является верховным держателем сакрального знания, располагаясь на са-

мой вершине оккультной иерархии. Стоит напомнить, что в соответствии с учением исмаилитов существует открытое – экзотерическое – знание захир, которое доступно мирянам в виде закона, провозглашаемого пророками, последовательно являющимися на землю в том числе и для того, чтобы помочь людям в выборе правильного жизненного пути и его дальнейшем прохождении. В то же самое время существует и потаенное – эзотерическое – знание батин, раскрываемое каждым пророком лишь своему безмолвному помощнику, или васи. В то время как сам закон, как и захир, его содержащий, изменяется с течением времени и каждой новой эпохе для его провозглашения необходим свой собственный пророк, содержание батина остается неизменным. При этом

именно захир является ключом к его постижению, а потому васи, которому последний по времени пророк передает исключительное право интерпретации вечно изменчивого захира, является в то же самое время держателем тайны истинной сущности батина. На смену каждому васи рано или поздно приходит новый пророк, который, в свою очередь, назначает нового последователя. Данный цикл повторяется вплоть до того момента, когда в день Великого Воскресения как посвященным, так и непосвященным открываются все секреты как экзотерического, так и эзотерического знания. Исмаилиты убеждены, что именно их лидер, Ага Хан, является васи последнего по времени пророка Мухаммеда и, таким образом, он не только обладает правом трактовать закон, но и сосредоточивает в себе всё доступное эзотерическое знание. В его власти, следовательно, находится освобождение, которое достигается раскрытием символов, доступных лишь посвященным.

Необходимо отметить, что и особый статус Ага Хана, которому при-



сути все формальные и неформальные признаки принадлежности к высшим эшелонам мировой элиты, и его активная общественная деятельность, направленная на улучшение жизни простых людей по всему миру, обусловлены наличием у него доступа к сакральному знанию, передаваемому от поколения к поколению. При этом сам он наделяется этим знанием, а также харизмой и властью, необходимыми для умелого с ним обращения, с неизбежным условием, что он берет на себя всю полноту ответственности перед высшим сакральным авторитетом за его корректное использование во благо людей и за его абсолютную сохранность. Эта сделка действительно чем-то похожа на ту, которая каждый раз заключается в далекой сибирской деревне между духами предков и родовым шаманом. Важным в обоих случаях является то, что именно принятие на себя подобной ответственности гарантирует принадлежность избранных к элите, что придает их суждениям и поступкам безусловный авторитет в глазах односельчан или последователей.

**Россия: ресакрализация элит**  
Проблему элит, как показывают приведенные выше примеры, неизбежно сводить к дихотомии ответственности и безответственности. Правда заключается в том, что именно отягощенность ответственностью и является основным характеризующим признаком элиты. Все остальные представители высших страт общественной иерархии, по сути своей, являются лишь иллюзией элиты, или, говоря терминами исмаилитов, захир, ибо люди, не посвященные должным образом в секреты тайного знания батин и не призванные служить высшим целям, не могут считаться элитой по определению. Они могут быть хорошими или плохими руководителями, но никогда – шаманами или васи, то есть, другими словами, избранным меньшинством, право которого властвовать над большинством является непрерываемым и не подлежащим сомнению. Поэтому им придется отвечать за свои ошибки, кроме того, они будут их постоянно совершать, ибо за ними не стоит никакого верховного авторитета, придающего их действиям сакральной легитимности. Отсутствие такого авторите-



Чезаре Маккари. Цицерон обвиняет Катилину. 1888 год

**Проблему элит неизбежно сводить к дихотомии ответственности и безответственности.**

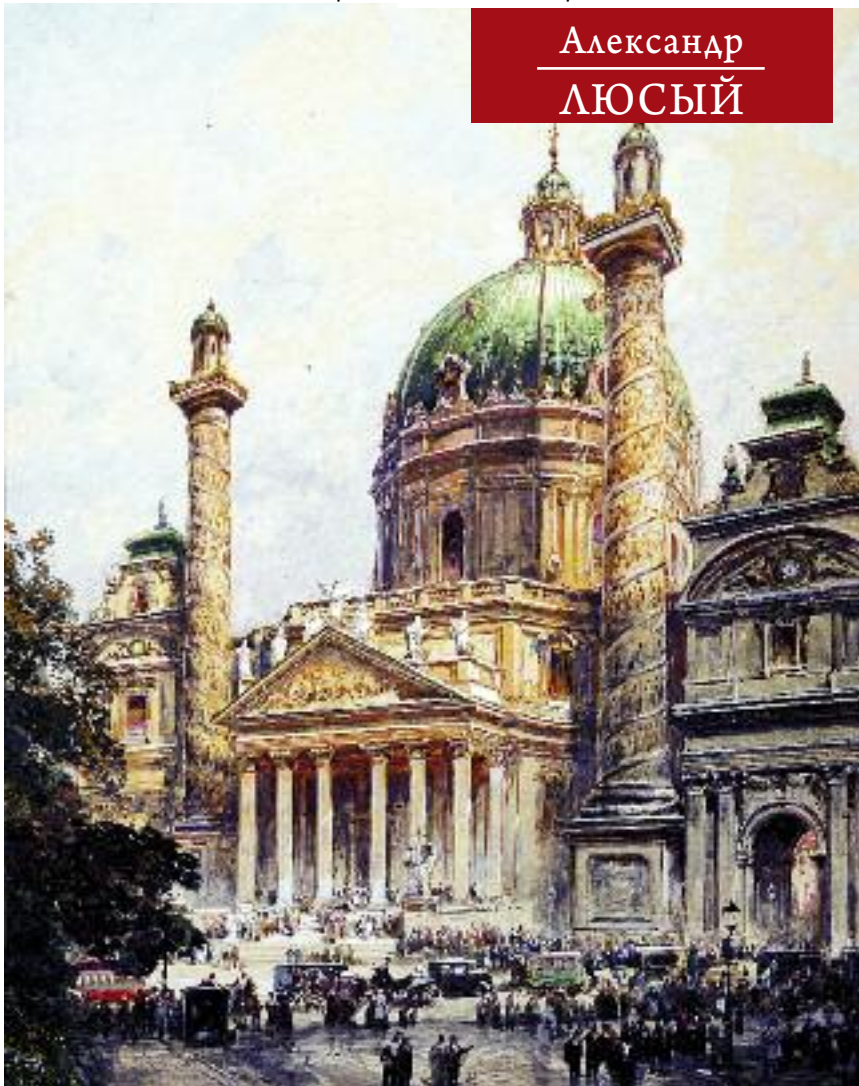
**Правда заключается в том, что именно отягощенность ответственностью и является основным характеризующим признаком элиты. Все остальные представители высших страт общественной иерархии, по сути своей, являются лишь иллюзией элиты**

та и такой легитимности и, как следствие этого, отсутствие страха перед неизбежностью «высшей ответственности», в свою очередь, приводят к тому, что в представлении такой квазиэлиты и любой другой род ответственности выглядит неправомерным. Причина этого в том, что источником ответственности в таком случае выступают низшие слои общества, которые, с точки зрения подобной элиты, могут служить лишь объектом их эксплуатации, орудием реализации их интересов и источником их благоденствия. Низы, уверенны они, не имеют оснований для того, чтобы определять границы ответственности верхов и, таким образом, ставить их под свой контроль.

Можно привести слова известного ученого Милтона Рокича, который также полагал, что с метафизической точки зрения элита сопоставляется с феноменами традиции, времени и пространства и является воплощением высшей сакральной ответственности за целое. Подлинная элита, по его убеждению, является носительницей ценностей, которые обосновываются высшим сакральным происхождением. Антропологические исследования в Сибири

и в Средней Азии показывают, что именно так и обстоит дело в тех традиционных сообществах на периферии государств, где, как было показано, в наилучшем виде сохраняются представления прошлого. В порядке функционирования современной глобальной элиты также можно отыскать аналоги подобной практики, и это дает нам право высказать предположение, что подобного рода метафизическая ответственность может быть актуальна и в той политической и социальной ситуации, которая сложилась в настоящее время в России. Другими словами, мы можем поставить вопрос о том, что современному российскому обществу требуются свои шаманы и свои васи, и задуматься о том, где найдутся подобные люди знания и кто вменит им ту ответственность высшего порядка, избежать которой у них не будет никакой возможности. Вопрос в таком случае будет стоять не в принуждении к ответственности всех тех, кто называет себя элитой действующей, а в селекции тех ее представителей, кому подобная ответственность была вменена вместе с тем особым знанием, наличие которого является признаком принадлежности к элите истинной. ■

Александр  
ЛЮСЫЙ



В «Вене» две девицы.  
Veni, vidi, vici.

Пётр Потемкин

Есть какие-то опыты человечества, которые отливаются в крупные фигуры, манящие нас своей явной значительностью, таинственностью и каким-то магнетизмом. Венский, или австрийский, опыт, безусловно, относится к таковым, и перекресты с этим опытом, в нашей жизни случающиеся, совершенно не зависят от нашей учености, от того, насколько мы знаем всю мировую культуру, насколько имели к ней доступ.

Мераб Мамардашвили  
«Вена на заре XX века»

## ПУТЕШЕСТВИЕ НА НОСЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В ВЕНУ

### Опыты межкультурных диалогов сквозь призму городских текстов

Эпизоды, с которых я хочу начать свой рассказ, не стали достоянием ни историков, ни романистов, найдя лишь опосредованный отклик в культуре. Некоторое соответствие с хрестоматийной схемой Александра Герцена – на вызов, брошенный Петром, Россия отвечает «явлением Пушкина» – отчасти просматривается и здесь – с тем отличием, что Пушкин именно в этом городе всё же ни разу не переночевал, поскольку был «невъездным». Но сам Пётр тут был, и ждало его здесь совсем не то, что ожидал он сам. Не «окно в Европу» – теперь уже Южную, – а окно обратно, в

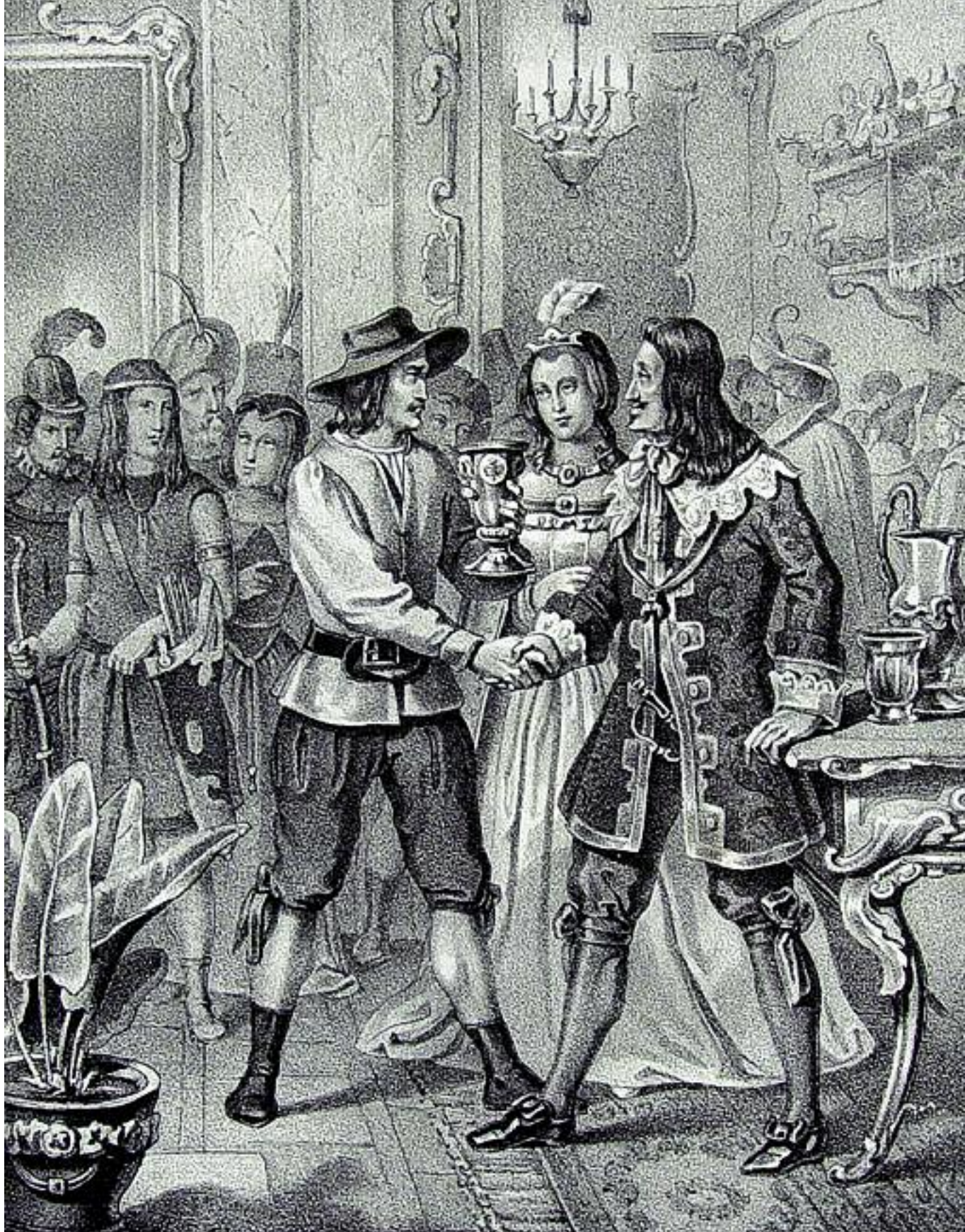


Александр Павлович Люсий –  
кандидат культурологии, доцент  
Российского нового университета

Россию, вести из которой сократили его венскую жизнь.

Итак, на пути в Вену на третий год своего Великого посольства Пётр миновал Прагу и 11 июня 1698 года прибыл в Штоккерау, местечко в 28 верстах от Вены, где ждал несколько дней окончания приготовлений к торжественной встрече русского посольства в имперской столице. Въезд посольства состоялся вечером 10 июня. Пётр, по обыкновению, опередил послов и приехал в Вену инкогнито, на почтовых лошадях. Посольство было размещено в просторном богатом доме графа Кёнигсека, окруженном прекрасно распланированным садом с фонтанами и множеством статуй, – здесь и посе-





лился «десятник Пётр Михайлов». 11 июля император Леопольд устроил грандиозное празднество – традиционный для венского двора костюмированный бал для 120 избранных персон. Австрийская элита явилась на праздник в костюмах разных времен и народов: древнеримских, голландских, польских, китайских, цыганских и т. д. Пётр I нарядился фрисландским крестья- ➔

---

**Пётр I нарядился фрисландским крестьянином, а Леопольд и его супруга Элеонора – трактирщиками. Веселье продолжалось до четырех часов утра, и русский царь танцевал на том балу «без конца и меры». Однако за этими утехами главного – союза в войне с Османской империей – добиться не удалось**

---





**После Венского конгресса 1815 года, который привел к образованию венской системы международных отношений и образованию Священного союза, в Вене наступило тридцатилетие мирной жизни и политической стабильности**

→ янином, а Леопольд и его супруга Элеонора – трактирщиками. Веселье продолжалось до четырех часов утра, и русский царь танцевал на том балу «без конца и меры». Однако за этими утехами главного – союза в войне с Османской империей – добиться не удалось. Австрийцы, заранее располагая исчерпывающей информацией о поведении Петра как в Москве, так и во время путешествия, едва могли поверить, что этот почтительный и скромный молодой человек – тот самый гуляка, о котором они были наслы-

шаны. Иностранные послы в Вене отмечали его «деликатные, безупречные манеры». Из Вены царь собирался поехать в Венецию, чтобы продолжить начатое в Северной Европе изучение судостроения. Однако из Москвы пришло известие о восстании стрельцов, и пришлось быстро возвращаться домой.

Не был запечатлен в литературе и Венский конгресс 1815 года, который привел к образованию венской системы международных отношений и образованию Священного союза. После этого в Вене наступи-

ло тридцатилетие мирной жизни и политической стабильности. Главной ценностью этой короткой эпохи стала тихая и спокойная жизнь в кругу семьи, что нашло свое яркое воплощение в стиле бидермейер – «смеси ампира с романтизмом» в духе интимности и домашнего уюта («бытового романтизма»), – отразившемся в живописи и литературе. С этой точки зрения как явления одного рода можно рассматривать прозу Пушкина в одном ряду с произведениями Николая Полевого, Михаила Погодина, Марии Жуковой, Ивана Панаева, Владимира Соллогуба, а также Николая Мундта, Фёдора Корфа, Алексея Емичева и других беллетристов. Наум Берковский в статье «О «Повестях Белкина»» доказывает, что «этот стиль, очень явственный к 20–30-м годам в Европе, овладевший модами, утварью, мебелью, изобразительным искусством, литературой, конечно, не мог ускользнуть от Пушкина». Один из «кусков бидермейера», которые, как считает исследователь, «постоянно встречаются» в «Повестях Белкина», связан как раз с выражением породившего этот стиль духа: «Между тем война со славою была кончена. Полки возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу <...>. Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном воздухе, обвешанные крестами. <...> Как сильно билось русское сердце при слове отечество! Как сладки были слезы свидания!» («Метель»). «Женская тема» в данном тексте, связанная с обликом рассказчицы, девицы

**Главной ценностью короткой эпохи, наступившей после Венского конгресса, стала тихая и спокойная жизнь в кругу семьи, что нашло свое яркое воплощение в стиле бидермейер – «смеси ампира с романтизмом» в духе интимности и домашнего уюта («бытового романтизма»), – отразившемся в живописи и литературе**



Карл Шпицвег. Воскресная прогулка. 1841 год



К.И.Т., столь простодушно-непосредственно передающей смысла «блистательного времени», чуть иронично вводится Пушкиным в грядущий за этим временем сюжет.

Но всё же не Пушкин, но Гоголь стал литературным ответчиком за не такое уж и вызывающее поведение Петра в Вене. Впрочем, эпистолярные впечатления так и не переросли в посвященное городу произведение, напоминающее его «Рим». Однако эти письма тем не менее заслуживают *венописательского*, если не *веноописательного*, литературного внимания.

Гоголь появляется в Вене в июне 1839 года, имея уже немалый зарубежный опыт, откуда пишет одно из самых странных, исполненных духом самого по себе весьма диалектичного венского кофе/чаепития писем Елизавете Чертковой: «Странная вещь. Как только напьюсь чаю, в ту же минуту кто-то невидимкой толкает меня под руку писать к вам, и Елисавет<а> Григорьевна не сходит ни на минуту с мыслей. И отчего бы это? Пусть бы еще эта потребность являлась во время кофию, тогда по крайней мере понятно. Кофий клеится в моей памяти с вами: вы сами мне клали сахар и наливали; но во время чаю вы не брали на себя никакой должности. Отчего же это? Я теряюсь и становлюсь похожим на того почтенного гражданина и дворянина, который всю жизнь свою задавал себе вопрос: почему он Хризанфий, а не Иван, и не Максим, и не Онуфрий, и даже не Кондрат и не Прокофий. Вы верно знаете, отчего вы живее в моих мыслях после чаю. Верно вы один раз, пивши его, вообразили, что льете мне его на голову и вылили вашу чашку на пол. Или, хотевши швырнуть блюдечком мне в лоб, попали им в верхнюю губу и передний зуб вашего доктора, который только что успел вам рассказать, как весь город удивляется терпению вашего Гриши, или может быть ваша Лиза, взявши чашку с чаем и приготавливаясь пить, закричала во весь голос: Ах мама, вообрази, здесь в чашке сидит Гоголь! Вы бросились с места и вскрикнули: Где Гоголь? Лиза принялась ловить ложечкой в стакане и закричала вновь: Ах, это не Гоголь, это муха! И вы увидели, что это была, точно, муха, и может быть в эту ми-



---

**Гоголь сразу же постиг саму сущность венского опереточного бытия, предвосхитил не только особенности грядущей литературной, но и художественной жизни с ее превращенным акционизмом**

---

нуту сказали: Ах, зачем эта муха, которая так надоедала мне, уже далеко от меня. Словом, что-нибудь верно случилось, иначе мне бы не было такого сильного желания писать к вам именно после чаю. Вы мне обыкновенно представляетесь сидящею в креслах, в ваших креслах. Но после чаю вы стоите возле меня живо, опершись на спинку стула, и как будто что-то говорите. Почти так, как, помните, один раз вы сказали или может даже подумали так, что сосед ваш вовсе не слышал, а услышал я. Вы сидели у окна, ваши губы едва шевельнулись или почти не шевельнулись. Вы мне лучше и чаще представляетесь в эту минуту. Словом, хотя мне чай вреден, но я буду его пить чаще, чтобы иметь подобные минуты.

Знаете ли, что это письмо пишется к вам из Вены? Я мог бы сию минуту сходить в *Poste restante* и взять там ваше письмо и написать на него ответ, но я не хотел этого сделать для того, чтобы до завтра быть в сладкой уверенности, что там лежит точно ваше письмо ко мне. Если ж там нет его – боже! Сколько злости прольется. Всем достанется: и немцам, и Вене, и шляпе, и перчаткам,

и мостовой, и собственному носу, о чем, как кажется, было уже писано. И ни одному немцу, который будет сидеть со мною в дилижансе, не позволю выкурить ни одной сигары. Пусть он треснет, проклятый! Прощайте, целую ваши ручки».

В сущности, Гоголь, согласно этому письму, сразу же постиг саму сущность венского опереточного бытия, предвосхитил не только особенности грядущей литературной, но и художественной жизни с ее превращенным акционизмом и даже в какой-то степени дал набросок сценариев экранизаций – как «Новеллы о снах» Артура Шницлера Стэнли Кубриком, перенесшим в фильме «С широко закрытыми глазами» (1999) события из Вены 1925 года в современный Нью-Йорк (говорят, рассеянные там по ходу дела намеки на особенности интимной жизни современной элиты стоили ему жизни), в результате чего весь мир предстал как *глобальная Вена*, так и клипа «Кругом одни мужчины».

Елизавета Григорьевна Чертова (урожденная гр. Чернышева), к которой обращено письмо, – московская знакомая Гоголя, жена истори- ➔

→ ка и археолога Александра Черткова. Она, в частности, позже предоставила писателю пространство для своеобразной, типично гоголевской, с некоторым «венским» акцентом, «драмы в драме», своего рода «Мышеловки»: «Гоголь еще не видал на московской сцене “Ревизора”»; актеры даже обижались этим, и мы уговорили Гоголя посмотреть свою комедию. Гоголь выбрал день, и “Ревизора” назначили. Слух об этом распространился по Москве, и лучшая публика заняла бельэтаж и первые ряды кресел. Гоголь приехал в бенуар к Чертковой, первый с левой стороны, и сел или почти лег так, чтоб в креслах было не видно. Через два бенуара сидел я с семейством; пьеса шла отлично хорошо; публика принимала ее (может быть, в сотый раз) с восхищением. По окончании третьего акта вдруг все встали, обратились к бенуару Чертковой и начали вызывать автора. Вероятно, кому-нибудь пришла мысль, что Гоголь может уехать, не дослушав пьесы. Несколько времени он выдерживал вызовы и гром рукоплесканий, потом выбежал из бенуара. Я бросился за ним, чтобы провести его в ложу директора, предполагая, что он хочет показаться публике; но вдруг вижу, что он спешит вон из театра. Я догнал его у наружных дверей и упрашивал войти в директорскую ложу. Гоголь не согласился, сказал, что он никак не может этого сделать, и убежал. Публика была очень недовольна, сочла такой поступок оскорбительным и приписала его безмерному самолюбию и гордости автора. На другой день Гоголь одумался, написал извинительное письмо к Загоскину (директору театра), прося его сделать письмо известным публике, благодарил, извинялся и наклепал на себя небылые обстоятельства. Погодин прислал это письмо на другой день мне, спрашивая, что делать? Я отсоветовал посылать, с чем и Погодин был согласен. Гоголь не послал письма и на мои вопросы отвечал мне точно то же, на что намекал только в письме, то есть что он перед самым спектаклем получил огорчительное письмо от матери, которое его так расстроило, что прини-  
мать в эту минуту изъявление вос-



Павел Анненков

**«Зиму 40-41 годов мне привелось прожить в меттерниховской Вене. Нельзя теперь почти и представить себе ту степень тишины и немоты, которые знаменитый канцлер Австрии успел водворить, благодаря неусыпной бдительности за каждым проявлением общественной жизни и беспредельной подозрительности к каждой новизне на всем пространстве от Богемских гор до Байского залива и далее»**

торга зрителей было для него не только совестно, но даже невозможно. Нам казалось тогда, и теперь еще почти всем кажется, такое объяснение неискренним и несправедливым. Мать Гоголя вскоре приехала в Москву, и мы узнали, что ничего особенно огорчительного с нею в это время не случилось. Отговорка Гоголя признана была нами за чистую выдумку; но теперь я отступаюсь от этой мысли, признаю вполне возможным, что обыкновенное письмо о затруднении в уплате процентов по имению, заложенному в Приказе общественного призрения, могло так расстроить Гоголя, что всякое торжество, приятное самолюбию человеческому, могло показаться ему грешным и противным. Объяснение же с публикой о таких

щекотливых семейных обстоятельствах, которое мы сейчас готовы назвать трусостью и подлостью или, из милости, крайним неприличием, обличает только чистую, прямую, простую душу Гоголя, полную любви к людям и уверенную в их сочувствии».

Отъехав в Мариенбад, Гоголь опять, в августе 1839 года, возвращается в Вену, откуда в письме к Степану Шевыреву сообщает уже о конкретной работе – над драмой из истории Запорожья: «Передо мною выясняются и проходят поэтическим строем времена казачества, и если я ничего не сделаю из этого, то я буду большой дурак». 19 сентября 1839 года Гоголь уезжает в Россию – с тем, чтобы приехать сюда еще раз в

июне следующего 1840 года и именно здесь продолжить работу над запорожской трагедией, а заодно предаться лечению водами: «Вена приняла меня царским образом! Только теперь всего два дня прекратилась опера. Чудная, невиданная. В продолжение целых двух недель первые певцы Италии мощно возмущали, двигали и производили благодетельные потрясения в моих чувствах. Велики милости Бога! Я оживу еще». Однако лечение на пользу не идет, вместе с жарой приходит тяжелейшее духовное расстройство – «венский кризис», – когда сам воздух стал казаться неприятным: «...тень отца приходит в бессонные ночи, и он вспоминает, что, по рассказам матери, тот так же предчувствовал свой конец и, чтоб не привлекать в свидетели близких, уехал умирать из дому». Полумертвый садится Гоголь в дилижанс и с последними надеждами на перемену места уезжает в Рим, а призрак ненаписанной запорожской трагедии остается навечно в Вене.

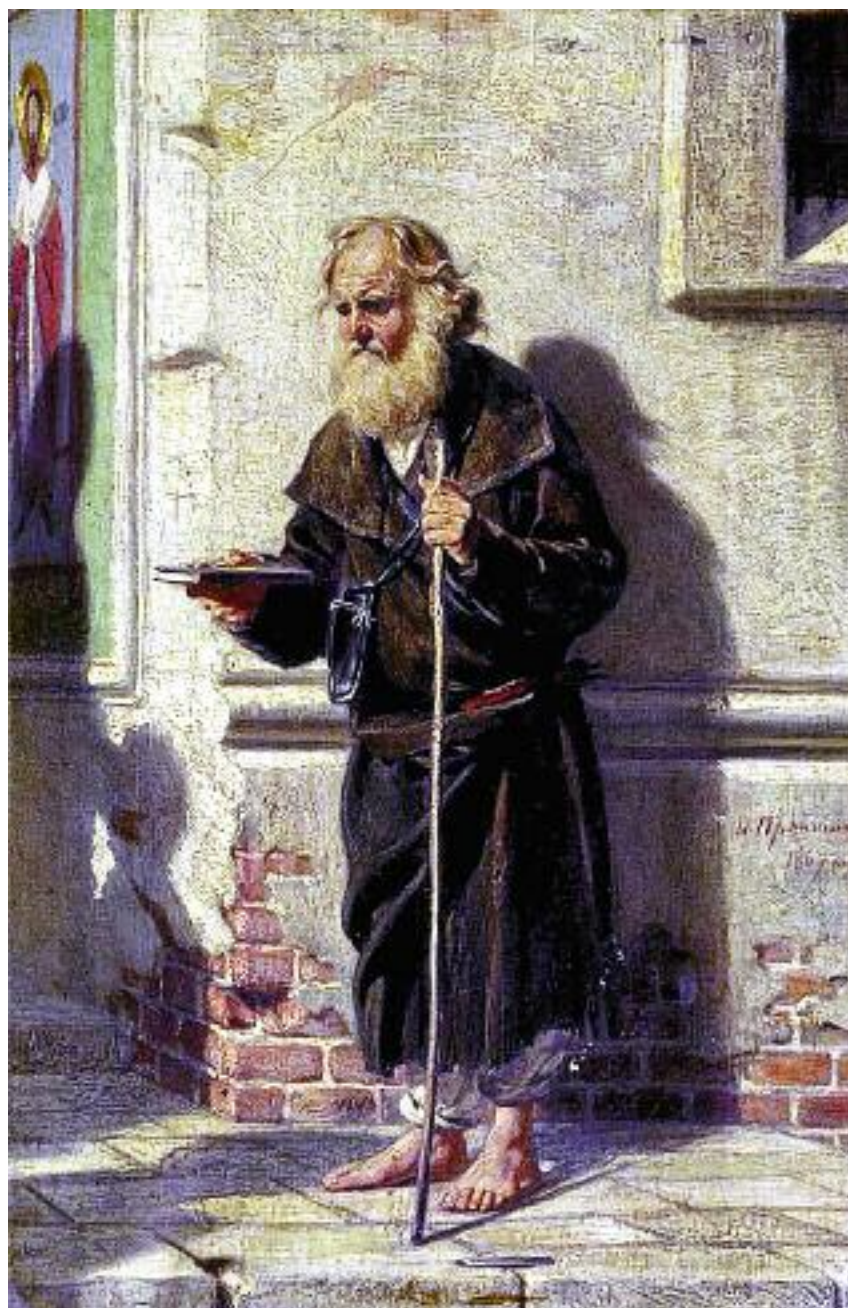
Цельный образ Вены тех лет представил позднее в своих «Литературных воспоминаниях» современник Гоголя Павел Анненков: «Зиму 40-41 годов мне привелось прожить в меттерниховской Вене. Нельзя теперь почти и представить себе ту степень тишины и немоты, которые знаменитый канцлер Австрии успел водворить, благодаря неусыпной бдительности за каждым проявлением общественной жизни и беспредельной подозри-



тельности к каждой новизне на всем пространстве от Богемских гор до Байского залива и далее. Бывало, едешь по этому великолепно обставленному пустырю, как по улице гробниц в Помпее, посреди удивительного благочиния смерти, встречаемый и провожаемый призраками в образе таможенников, паспортников, жандармов, чемоданщиков и визитаторов пассажирских карманов. Ни мысли, ни слова, ни известия, ни мнения, а только их подобия... Для созерцательных людей это молчание и спокойствие было кладом: они могли вполне предаться изучению и самих себя, и предметов, выбранных ими для занятий, уже не развлекаемая людскими толками и столкновениями партий. Гоголь, Иванов, Иордан и много других жили полно и хорошо в этой обстановке <...> благоговейно поклоняясь гениям искусства и литературы, сберегая про себя святыню души».

Однако такая внешняя «тяжесть недобрая» обеспечивала своеобразный духовный вакуум внутренней легкости, которая, вкупе с красотой и изяществом, стали вскоре главными составляющими русских представлений о Вене. Свобода и либерализм 1860–1870-х сломали в представлениях многих путешественников средневековый, консервативный облик Вены, сделав из нее одну из самых красивых и изящных столиц Европы. Вот герои Льва Толстого рассуждают – в черновиках к «Войне и миру» – о «прекрасной Вене». И это в то время, когда на подступах к городу стояли войска Наполеона: «Честное слово, точно я уроженец этой прекрасной Вены, так она мне мила. Солдатчина в Вене!» Напротив, вступление русских войск в австрийскую столицу воспринимается щеголеватым русским вахмистром как событие во всех отношениях приятное: «Мне говорили, граф, что мы будем стоять в Вене... Это хорошо. Женщины. Пратер... Я слышал, что венские женщины лучше полек. Польские кокетливы и заманчивы, но *viennaises* беззаботнее, веселее».

И в наброске к следующему толстовскому роману, действие которого разворачивается на десятилетие позже: «Вы давно ли тут?» – спрашивает Анна Каренина своего партнера на светском балу. – «Мы вчера приехали, мы были на выставке в



Илларион Прянишников. У церкви. 1867 год

**Призрачная столица России выступает у Бара как символ декадентского сознания, для которого весь мир обращается в систему представлений, но вместе с тем и как экзистенциальное пространство, в котором трагедия эстетического индивидуализма достигает кульминации и разрешается рождением «нового человека» – человека христианской культуры**

Вене, теперь я еду в деревню оброки собирать». То есть Вена – город, куда ездят на выставки, а деревня, крестьяне, оброки – это Россия.

«Блистательность» Вены становится альтернативой национали-

стичному, чопорному и педантичному Берлину. Россияне не очень комфортно чувствовали себя в германской столице, поэтому Вена с ее стремлением к удовольствиям и поликультурностью является лучшим ➔



Максим Воробьев. Исаакиевский собор и памятник Петру I. 1844 год

---

**Антитеза языческого человекобога  
и христианского богочеловека настолько тесно  
связывает «Русское путешествие»  
с так называемым петербургским текстом  
русской литературы, что появляется основание  
для того, чтобы рассматривать  
петербургский миф в качестве одной из несущих  
опор венского модернизма**

---

➔ свидетельством европейскости русских, прежде всего для них самих, и показателем того, что они вполне гармонично могут жить в Европе. Отсюда следует бесконечное множество сравнений Берлина и Вены, и практически все они были не в пользу германской столицы. Кроме того, у россиян конструируется образ «среднеевропейской общности», расположившейся между Германией и Россией.

Из обратных впечатлений выделяется «Русское путешествие» Германа Бара, интересное, по наблюдениям Ирины Жеребкиной, метаморфозой героя-рассказчика, происходящей на фоне топики петербургского мифа, известной Бару из Достоевского и, возможно, из Пушкина. Призрачная столица

России выступает у Бара как символ декадентского сознания, для которого весь мир обращается в систему представлений, но вместе с тем и как экзистенциальное пространство, в котором трагедия эстетического индивидуализма достигает кульминации и разрешается рождением «нового человека» – человека христианской культуры. Функция эротических эпизодов, в том числе выразительной сценки в русском борделе, заключается в том, чтобы ввести образ иллюзорного Петербурга, иллюзорность которого рассказчику надлежит преодолеть, в древнюю мифологическую перспективу города-блудницы Вавилона. «Маленькая актриса» Лотта Витт, в начале книги не более чем участница дорожного флирта, полу-

чает по мере развития сюжета роль Беатриче, божественной проводницы в *vita nuova*, которая должна быть заслужена нисхождением в петербургский Inferno.

В более поздней автобиографической книге «Автопортрет» Бар не без иронии сопоставляет два петербургских воспоминания – о статуе гордого царя на Сенатской площади и о смиренно молящемся народе в маленькой церкви неподалеку от Казанского собора. Сознательно смонтированные по принципу контраста, они подтверждают принципиальное значение книги 1891 года. Антитеза языческого человекобога и христианского богочеловека, составляющая идейный сюжет книги, настолько тесно связывает «Русское путешествие» с так называемым петербургским текстом русской литературы, что появляется основание для того, чтобы рассматривать петербургский миф в качестве одной из несущих опор венского модернизма. Уточним, что если в австрийской литературе петербургский текст присутствует в традиционном образе пушкинского «Медного всадника», то русских литераторов в Вене этот текст сопровождает скорее как признак гоголевского «Носа», малость, пожалуй, по-боксерски деформированно-



го описанной Робертом Музи-лем в «Человеке без свойств» дракой как «поспешной интимностью».

Антон Чехов, оказавшись в Вене весной 1891 года, очарован городом, во всяком случае, так это следует из его писем к родственникам. В письмах к Ольге Книппер-Чеховой он, впрочем, делится скорее скукой, зато пытается заочно очаровать Лидию Мизинову (Лику), умоляя ее не разглашать тайну, что он якобы в Феодосии, а не Вене, и внося в свою «утаенную Вену», как «утаенную любовь», свою ноту петербургского текста: «Очевидно, и здоровье я прозевал так же, как Вас».

В конце XIX – начале XX века, с одной стороны, именно Вена стала отождествляться в российском сознании с новым искусством рубежа столетий. С другой стороны, в русской словесности по-прежнему не были заметны посвященные этому городу сочинения. Пожалуй, в то время к Вене более пристальное внимание было проявлено революционерами. Здесь часто бывал Владимир Ульянов-Ленин (суточная остановка здесь его «пломбированного вагона» в 1917 году – предмет особого конспирологического анализа). Иосиф Сталин написал в Вене свои книги о марксизме и национальном вопросе (1913), используя теоретические наработки австромарксистов, а Лев Троцкий прожил в Вене более трех лет накануне Первой мировой войны. Как литература прошла мимо такого совпадения? В 1913 году Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Лев Троцкий, Иосип Броз Тито и Зигмунд Фрейд жили в Вене совсем недалеко друг от друга. Вот бы встретились, поговорили...

Троцкий, впрочем, всё же успел побывать пациентом доктора Фрейда – отсюда своеобразный фрейдовский издательский бум в СССР в 1920-е годы. Рискну привести странную цитату из «Моей жизни» «литератора-революционера», как он себя обозначал: «На венских заборах появились надписи: *Alle Serben muessen sterben*. Это стало кличем уличных мальчишек. Наш младший мальчик, Сережа, подвижный, как всегда, чувством противоречия, возгласил на зimmerингской



Лев Троцкий

---

**«Пусть не покажется парадоксом, но в настроениях венской толпы, демонстрировавшей во славу габсбургского оружия, я улавливал черты, знакомые мне по октябрьским дням 1905 года в тогдашнем Петербурге. Недаром же война часто являлась в истории матерью революции»**

---

лужайке: “Hoch Serbien!” Он вернулся домой с синяками и с опытом международной политики.

...Во всех европейских центрах стояли одинаково “чудесные” дни августа, все страны вступали “преображенными” в работу своего взаимостребления.

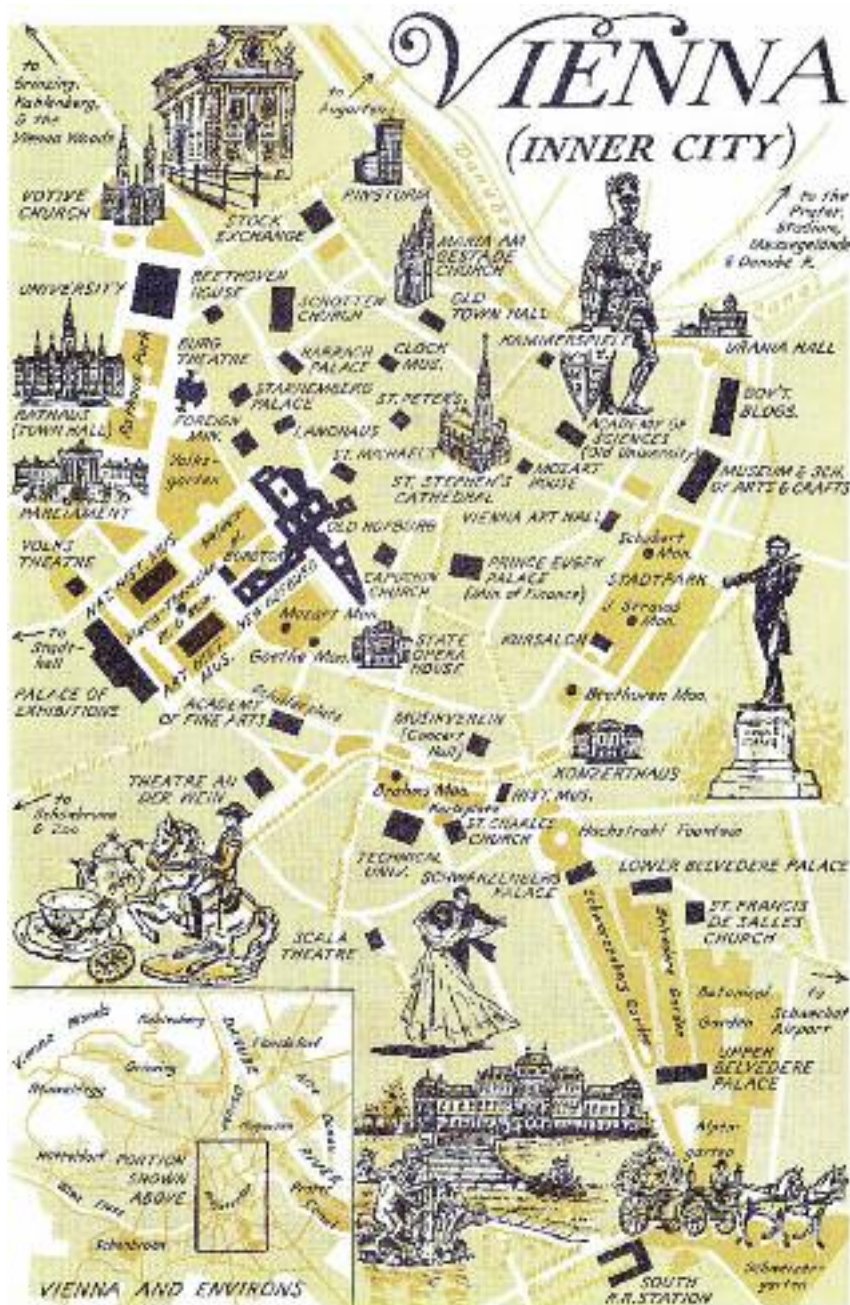
Особенно неожиданным казался патриотический подъем масс в Австро-Венгрии. Что толкало венского сапожного подмастерья, полунемца-получеха Поспешия, или нашу зеленщицу фрау Мареш, или извозчика Франкля на площадь перед военным министерством? Национальная идея? Какая? Австро-Венгрия была отрицанием национальной идеи. Нет, движущая сила была иная.

Таких людей, вся жизнь которых день за днем проходит в моно-

тонной безнадежности, очень много на свете. Ими держится современное общество. Набат мобилизации врывается в их жизнь как обещание. Всё привычное и осточертевшее опрокидывается, воцаряется новое и необычное. Впереди должны произойти еще более необозримые перемены. К лучшему или к худшему? Разумеется, к лучшему: разве Поспешию может стать хуже, чем в “нормальное” время?

Я бродил по центральным улицам столь знакомой мне Вены и наблюдал эту совершенно необычную для шикарного Ринга толпу, в которой пробудились надежды. И разве частица этих надежд не осуществляется уже сегодня? Разве в иное время носильщики, прачки, сапожники, подмастерья и подростки предместий могли бы себя чувствовать господами положения на Ринге? Война захватывает всех, и, следовательно, угнетенные, обманутые жизнью чувствуют себя как бы на равной ноге с богатыми и сильными. Пусть не покажется парадоксом, но в настроениях венской толпы, демонстрировавшей во славу габсбургского оружия, я улавливал черты, знакомые мне по октябрьским дням 1905 года в тогдашнем Петербурге. Недаром же война часто являлась в истории матерью революции».

Как отмечает Игорь Крючков, воспоминания Льва Троцкого о Вене невольно сводятся к его дискуссиям с Рудольфом Гильфердингом, Карлом Реннером, Отто Бауэром и другими австрийскими политическими деятелями за столиками венских кафе. Троцкий был поражен «кофейным социализмом» австрийских социал-демократов, которым венский стиль заменил революционность. Аристократизм и мелкобуржуазность, тяга к интеллектуализму и обрывочные познания Маркса, джентльменство и сальные шутки о женщинах спокойно сочетались в характере социал-демократов Вены. Противоречивость и многогранность австрийской столицы не могла не сказаться на венских политиках, в том числе социал-демократах. Они не позиционировали себя радикально по отношению к имперской власти, уживаясь с существующими ➔



### Владимир Яременко-Толстой:

«Горло культурной Вены было зажато двумя удавками – Рингом (кольцом) и Гюртелем (поясом). Ринг обвивал старый город с его узкими улицами, культурными и правительственными учреждениями, дворцами и соборами»

→ устоями. «В старой императорской иерархической, суетной и тщеславной Вене марксисты-академики сладостно именovali друг друга “Herr Doctor”». Это, на взгляд Троцкого, демонстрировало степень «разложения» венских социал-демократов. В Вене, в сравнении с Берлином, не было настоящей политики и поли-

тической борьбы, всё выглядело буднично и по-домашнему. «Кофе» вытеснил политику, эстетика подавила революционность.

Военная Вена была полностью обойдена русской литературой, не выделив ей хотя бы какого-то аналога «Медали за город Будапешт». Но когда пришла оттепель, Арсений

Тарковский встретил тут свое межцивилизационное и интерпоколенческое «Утро в Вене».

Где ветер бросает ножи  
В стекло министерств и музеев,  
С насмешливым свистом стрижи  
Стригут комаров-ротозеев.

Оттуда на город забот,  
Работ и вечерней зевоты,  
На роботов Моцарт ведет  
Свои насекомые ноты.

Живи, дорогая свирель!  
Под праздник мы пол натирали,  
И в окна посыпался хмель –  
На каждого по сто спиралей.

И если уж смысла искать  
В таком суматошном концерте,  
То молодость, правду сказать,  
Под старость опаснее смерти.

Вскоре Вена стала для части советской интеллигенции эмигрантским «окном в Европу», вскользь упоминаясь в этом качестве в мемуарах Василия Бетак. Здесь перед эмигрантом разверзались три дороги – в Израиль, далее на Запад либо попытаться осесть в самой Вене. «Текстологическая» память о Вене как способе экспорта петербургского текста, подпитанная, по всей вероятности, чтением «Человека без свойств» Роберта Музиля, проявлена рок-музыкантом Константином Арбениным. Три топонима в его песне «Средневековый город», несмотря на свою закрепленность за реальными топомами, являют собой своеобразное воплощение петербургского текста, развернутого в европейский контекст. Вена (как и Краков, и Бремен) в русском культурном сознании по ряду критериев, если следовать песне Арбенина, является знаком Петербурга. В этом, как нам представляется, установка петербургского текста русской культуры в его изводе 1990-х годов на поиски аналогов Петербургу в «русской редакции» европейского текста. Более того, любой город в песнях петербуржца Арбенина – это Петербург: он может быть назван своим настоящим именем, может быть не назван вообще, а может быть назван Веной, Краковом или Бременом.

Масштабное, полноценное литературное проникновение в Вену



состоялось уже в XXI веке. За Венной, ввиду особой либеральности австрийских законов, к этому времени закрепились, плюс ко всему, репутация теневого «окна в Европу», где можно отмыть капитал или «залечь на дно». Такие эпизоды описаны Марией Голованивской в грандиозном романе, средоточии локальных текстов, «Пангея». Особо я здесь выделил бы (при всей возможной странности такого сопоставления в ином контексте) романы Владимира Яременко-Толстого «Девушка с персиком» и Андрея Левкина «Вена, операционная система». Оба писателя (первый там живет, попав на волне эмиграции третьей волны, второй время от времени наезжает) любят сопоставлять Вену с Петербургом (второй через посредство Риги). У обоих есть свое мнение на художественную жизнь этих городов. Оба – сами себе герои, стилистически скользят по поверхности города, рискуя поскользнуться в отходах жизнедеятельности (первый – сексуальных, второй – простудных). И оба, помимо прочего, демонстрируют реинкарнации Носа, явившегося сюда по следам своего создателя через пару столетий после создания! Первый – в переносном, фрейдистском (кастрационном), хотя и лишенном глубинной саморефлексии смысле («Мой-мой» – еще более конкретно указывает он названием другого своего отчасти «венского» романа на определенную часть своего тела). Второй – практически в буквальном смысле, саморефлексивно сморкающемся, пытающемся интровертно втянуть всё в себя.

Первый сразу же погружает читателя в карнавальную жизнь венской художественной богемы и ее передового отряда – знаменитого венского акционизма, к которому и он сам, университетский профессор, старается приобщиться фотопроектами «Женщины Вены» и «Голые поэты». За чередой фуршетов и занятий любовью взглянуть на саму Вену тут особенно некогда, дана только самая общая экспозиция похождений. «Горло культурной Вены было зажато двумя удавками – Рингом (кольцом) и Гюртелем (поясом). Ринг обвинял ста-



Арсений Тарковский

---

*Оттуда на город забот,  
Работ и вечерней зевоты,  
На роботов Моцарт ведет  
Свои насекомые ноты*

---

рый город с его узкими улицами, культурными и правительственными учреждениями, дворцами и соборами. Это был центральный, самый дорогой и престижный район – первый бецирк (район). К первому бецирку жались менее престижные, но тоже весьма симпатичные и интересные по своей инфраструктуре, так называемые внутренние бецирки – второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый, защищенные от внешних бецирков (с десятого по двадцать третий) поясом окружных дорог – Гюртелея. За Гюртелем кончалась цивилизация, там были разбросаны жилые и хозяйственные комплексы».

Поскольку у второго физиологические подробности не столь увлекательны, а сопоставления сугубо литературны (он сводит не сошедших тут и упомянутых выше исторических деятелей, а Бахмана – с Целаном и Музилом), в качестве главного героя выдвигается памятник пьянице Августину, во время эпидемии чумы 1678-1679 упавшему в яму для покойников, но не подхва-

тившему в результате такой ночевки даже насморка. Причем русский перевод знаменитой песни в его честь явно приукрашивает героя. («Ах, мой милый Августин, Августин, Августин! Ах, мой милый Августин! Всё прошло, всё», – правильное было бы: «Эх, бедняга Августин...».) Нельзя не отметить такую упомянутую автором венскую цитацию в Москве. В 1763 году в здании Грановитой палаты Кремля были обнаружены «большие английские курантовые часы». С 1767 года выписанный по этому поводу из Германии мастер Фатц (Фац) три года устанавливал их на Спасской башне. В 1770-м куранты заиграли именно «Ах, мой милый Августин», и некоторое время эта музыка звучала над Кремлем. Увы, в том же году в Москве тоже началась эпидемия

чумы...

«Вена, операционная система» абсолютно лишена присутствия женщин, но здесь подробно описывается занимающая несколько залов в Кунстхалле выставка «The Porn Identity», где «много видео и всяких объектов – не то чтобы двусмысленных, но предъявляющих некие сложные взаимоотношения, скорее – сконструированные, нежели логичные. В сумме, учитывая количество вполне теоретических смыслов, загруженных в заглавную тематику, а также общую – весьма академическую – атмосферу, физиологические желания имели бы здесь детский характер, на уровне желания леденца: настолько всё, связанное с порно, ушло за пределы собственно процесса, предлагая совершенно вроде бы отчужденные от него смыслы. Тело и его пути к судорогам были не то что совсем уж условными, но – не более чем компромиссом для предъявления задействуемых тут отношений, совершенно не относящихся к прямой физиологии.

Само желание было вне смыслов, оно выглядело избыточно антропоморфным: не более чем накопление либидо, требующего для своей разрядки определенных социально-материальных обстоятельств. Примерно по той же схеме, как после еды в организме накапливаются отходы.





**Андрей Левкин:**

**«Что Вена за город в шестидесятые? Фактически дохлый, едва после частичной оккупации и уж точно без былого влияния, музеефицирующийся, а что еще делать? Вот они и ходили по кишкам, испражнялись, били друг друга до крови, резались как флагелланты»**

➔ Словом, возникновение и наличие вождельных – ладно, не как отхождений, а как сил после еды – было интересно с точки зрения не то что не порнографических, но и вообще не телесно-чувственных отношений. Людей в залах было много, и, хотя видеоряд во всех многочисленных телевизорах был вполне конкретным, не возникало никакого ощущения присутствия на чем-то хотя бы отдаленно интимном. Всё было решительно бесчеловечным. Странно, при таком количестве телевизоров, предъявляющих

физическую конкретность в небольшом разнообразии вариантов процесса. Локальная бесчеловечность совершенно отвечала тут реальности, и даже непонятно, как может быть иначе. Народ отчетливо соотносился с возможностью отделить свои тушки от себя и, ergo, восходил к отношениям, позволяющим манипулировать собственной тушкой в зависимости от того, на что хочешь ее употребить сегодня. Конечно, так и достигалась цель проекта: соответствующая идентификация».

Вена Левкина имеет две тенденции: памятники и их отсутствие в виде то ли чумы, то ли рака. Она населена преимущественно сторонниками разных художественных течений (преимущественно акционизма и флюксуса), отражающими постоянное «обнуление» духовной и эстетической ситуации в этом городе. «Что Вена за город в шестидесятые? Фактически дохлый, едва после частичной оккупации и уж точно без былого влияния, музеефицирующийся, а что еще делать? Вот они и ходили по кишкам, испражнялись, били друг друга до крови, резались как флагелланты».

Так апофатически, сказали бы мы, выражалась воля к возвращению венского ценностного вакуума. «Цитаты обнуляются, и это хорошо, вечное их повторение, это как всё новые слои масляной краски, которой покрашено уже и не разобрать что именно». Потому что когда был ценностный вакуум, то город был общемировым, а когда вакуум куда-то делся и началась музеефикация, тут же сделался провинциальным. Хотя бы тот же ни в чем не повинный Августин в виде прагматического фонтана для воды из горных источников, доставленных в город бургомистром Луэгером, данный монумент и открывшим. Крестьянский вид явно был сделан на тему народности как вечной ценности, когда эту народность решили сделать таковой – на предмет укрепления связи народа и императора в обход космополитов с их вакуумом. Бетонный Августин не имел отношения к автору песенки, но песенка оказалась еще более дальновидной: чума – даже зафиксированная в бетоне – какие-то свои качества сохраняет. Может, она и сделалась раком, который шел и музеефицировал город со всей его памятью. Так что если всё равно скоро придется окончательно умирать, почему бы не попробовать разрезать себя и вытащить оттуда себя другого? Наивные времена, но что делать, если их так приперло?»

На такой фазе переживаний Вена, завершив свое дело абстрагирования чувств, становится «лишним городом» – как «лишний человек» петербургского текста. «Венское состояние» поселяется в самой литературе, политически активизируя искусство перформанса.



«Фиксация» – так назвал свою акцию Пётр Павленский, прибив 10 ноября 2013 года свои текстикулы к брусчатке Красной площади в Москве. В пояснительной записке к акции художник сообщил, что видит своей задачей указать на пассивность общества, порождающую опасность формирования полицейского государства в классическом смысле слова. «Не чиновничий беспредел лишает общество возможности действовать, а фиксация на своих поражениях и потерях всё крепче прибавляет нас к кремлевской брусчатке, создавая из людей армию апатичных истуканов, терпеливо ждущих своей участи», – такую позицию художник сформулировал в своем программном заявлении.

Помимо противопоставления политики и полиции в риторике акциониста явно прослеживается отсылка к психоаналитической проблематике травмы, навязчивой фиксации на опыте отчаяния, бессилия и поражения, которая в данном случае проецируется на социальную историю нулевых и десятых годов. Навязчивое повторение как последняя инстанция интеллигентской рефлексии закрепляет позиции траура как единственно признанного способа самоосмысления российской общественности.

Несмотря на то, что формально акция была приурочена ко Дню полиции, а сама практика фиксации мошонки, как и ранее применявшийся Павленским прием с зашиванием рта, отсылают к традициям сопротивления заключенных и, шире, к субкультуре «воров в законе», контекст высказывания Павленского представляется более широким.

Так, на фоне масштабных культурных мероприятий, посвященных четырехсотлетию дома Романовых, явно отмеченных попыткой обнаружить преемственность, своего рода исторический клей, цементирующий российскую государственность, гвоздь Петра Павленского сложно увидеть иначе, чем один из образов той «скрепы», которую сегодня отчаянно ищут лучшие консервативные интеллектуалы страны. Это была не первая и не последняя из его «самовредительских» акций, но, с одной стороны, именно она наиболее соотносима с традициями венского акционизма, с другой стороны, вибрация фиксирующего гвоздя как будто бы



Фонтан Августина в Вене. 1908 год

**Бетонный Августин не имел отношения к автору песенки, но песенка оказалась еще более дальновидной: чума – даже зафиксированная в бетоне – какие-то свои качества сохраняет. Может, она и сделалась раком, который шел и музеефицировал город со всей его памятью**

вызывает сквозь политическую риторику прошедшую через куранты Кремля мелодию о венском Августине (так сам собой сложился урбанистический любовный треугольник не женщин, но городов). Этот гвоздь

вбивает точку и в наш рассказ – но, конечно, не в продолжающиеся метаморфозы глобальной Вены.

Вена – впечатляющий знак препинания междивизиационного диалога. **Ф**





## ПРАГА: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ PROCHÁZKA

**Л**етом 1901 года император Франц Иосиф I приехал в Прагу по случаю открытия нового моста через Влтаву и совершил по нему прогулку. Сие событие было отражено в газетах: размещена фотография, на которой император в сопровождении свиты шествует по мосту. Подпись к фотографии была простой и естественной: «Прогулка по мосту». По-чешски – «Procházka na mostě» [*прохазка на мосте*]. Чехи народ не только смешливый, но и остроумный. Прохазка – распространенная чешская фамилия, а император – традиционный объект насмешек. А посему получил он устойчивое прозвище: Старик Прогулкин – Starej Procházka.

Нет, Прага вовсе не мистическая, как бы ни старались всё новые и новые поколения душ изломанных напустить туману. Прага – живая, осязаемая, плотская, веселая. Прага вовсе не извивается в сумраках подсознания, не трясется от властного страха в темных полуподвалах, не живет в ожидании ужасов жизни и болезненности смерти. Сегодняшняя Прага – не город Густава Майринка и Франца Каф-



Сергей Николаевич Белкин –  
главный редактор журнала Focus

ки, это город Ярослава Гашека и Йозефа Лады, город Рудольфа II Габсбурга и Джузеппе Арчимбольдо, город, где ежедневно выпиваются тысячи тонн пива, поедаются стада свиней, где люди точно знают, что Голем – это не страшно, а выгодно и что в тараканов они сами точно не превратятся, а вот туристам про это можно рассказать вполне серьезно: они от таких историй тащатся. Добродушная Прага всегда рада сделать гостям приятное, а приятно зачастую именно то, что ожидают.

Первый раз я оказался в Праге в мае 1975 года. Десять дней я бродил по первой в моей жизни загранице. В те времена зарубежные поездки не были так доступны, как сейчас. Побывавший за границей становился центром внимания, он воспринимался окружающими как человек особый, к чему-то приобщенный, обладающий знаниями и опытом, которых у окружающих нет и скорее всего не будет. Я был тогда молод, незадолго до этого окончил университет, был «молодым физиком» с оптимистичным взглядом на жизнь и спокойной уверенностью в завтрашнем дне. Политика меня не интересовала, а про «ход истории» мне всё было хорошо известно: на смену рабовладению приходит феодализм, за ним – капитализм, потом – социализм, который, успешно развиваясь, построит коммунизм. Я знал, что живу в стране, идущей впереди планеты всей, строящей коммунизм и несущей свет социализма другим странам и народам. Вот и Чехословакия повезло: мы их не только освободили от фашизма, но и помогаем строить новое общество справедливости, что есть несомненное благо. Разумеется, я знал, что были и есть враги социализма, которые хотят повернуть





Альфонс Муха. Славяне на исконной родине. 1912 год

время вспять, вновь отобрать у народа завоеванные свободы и возродить несправедливость, эксплуатацию человека человеком. Я, конечно, знал, что попытка такого разворота произошла в Праге совсем недавно – в 1968 году. Мои ровесники, служившие в армии, рассказывали, как они наводили порядок в Праге. Я в армии не служил, поскольку учился в университете. Но на военной кафедре нам доступным языком подполковник объяснил, что в «Чехословакии империалистическая шлоебень и сионисты подняли голову и попытались устроить переворот, но мы вместе с другими социалистическими странами обрушили кулак интернациональной помощи чешскому народу». Не стану примитивизировать свое понимание и отношение к произошедшему тогда до такого уровня: и я, и окружавшие меня имели на сей счет более глубокие суждения, но в целом, конечно, поддерживали действия своей страны – Советско-

---

**Прага всегда была многомерной, многослойной, многоцветной и многоязыкой.**  
**Она рождена сплетением культур и смогла из этой скрутки соорудить фундамент своего многовекового бытия**

---

го Союза – и его союзников. Гуляя по весенней Праге 1975 года, я о событиях 1968 года не думал совсем, а просто наслаждался городом, знакомым мне по любимой книге Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Но неожиданно судьба предоставила возможность ощутить, что мир не так прост и радостен, как тогда казалось, и что в Чехословакии есть люди, готовые наброситься на меня и предъявить счет...

Расскажу об этом ниже, а сейчас поведаю о своей недавней – и снова в мае, но спустя 42 года – поездке в Прагу. За такой срок изменилось в мире многое, изменился и я. Я уже

не «молодой физик» и даже не «старый физик». Потому что с физикой «ход истории» потребовал расстаться. Тот же «ход истории» повернул-таки время вспять, и на смену социализму вновь пришел капитализм, Советский Союз распался, а «строительство коммунизма» – смешной мем из какого-то нереального прошлого.

Цивилизации пришли в движение – вернее, их динамика стала очевидной, быстротекущей, и вопрос о «движущих силах истории» вновь обрел не только научную актуальность, но и практическую значимость. Поэтому мои прогулки по Праге помимо моей волиokra ➔





Карл IV Люксембургский, король Чехии и император Священной Римской империи. Фрагмент работы Мастера Теодориха. Около 1371–1375 годов

**Один из ярчайших периодов Прага переживает в XIV веке, во время правления Карла IV Люксембургского, оставившего, быть может, самый яркий след в истории и облике города**

➔ шивались в «цивилизационные» цвета и размышления.

Думать о взаимовлиянии культур, гуляя по Праге, вполне уместно. Прага всегда была многомерной, многослойной, многоцветной и многоязыкой. Она рождена сплете-

нием культур и смогла из этой скрутки соорудить фундамент своего многовекового бытия. Даже отдаленно не напоминая «плавильный котел», город рос и развивался как немецкий, как чешский, как еврейский – одновременно! Культуры

соприкасались, влияли друг на друга, но границы между ними всегда оставались ясно и непреложно проведенными. Никакой наднациональной имперской общности – австро-венгров или кого-то еще – не создавалось. Неформальная общность если и была, то локально-местническая – пражане.

Лишь один город в мире гордо несет высокое звание «Вечного» – Рим. Но на самом деле городов, которые мы вправе отнести к «вечным», несколько больше. И Прага среди них будет в числе первых. Причем не по признаку особой древности, хотя почти полтора тысячелетия – совсем не малый срок для современного города. А потому что этот город – славянский, прошедший через столетия драматичной истории Европы и утвердивший славянское присутствие в ней со всей убедительностью. Славяне нашли для своего города иной эпитет – Злата Прага: и потому, что красота ее захватывает и берет душу в плен, и потому, что золото – вечно! Сами славяне, наверное, не вечны, ибо не бывает вечных племен и народов: перемешивают их и перемалывают жернова времени, одни народы исчезают, другие нарождаются... Неведомы исход этого коловращения племен и сроки его, но условное начало истории и границы обитания славян могут быть обозначены. У Праги и земель вокруг нее почетные и сложные судьба и миссия: быть на западной границе славянской Ойкумены, сдерживать натиски чуждых племен, удерживать пространство, беречь традиции, обеспечивать продолжение родов славянских. С точки зрения цивилизационной динамики это настоящий передовой фронт, подлинное горнило, цивилизационный узел – все эпитеты уместны.

Самое древнее государство славян – держава Само – возникло именно здесь в VII веке нашей эры. Военный вождь по имени Само создал войско и одержал первую документально подтвержденную победу славян, объединил победившие племена в союз, ставший княжеством, – недолго, впрочем, просуществовавшим.

Славянский мир велик и сложен. Простираясь на тысячи километров с запада на восток и с севера на юг, формируя многие и многие государства, славяне так и не обрели





**Памятник работы Ладислава Шалоуна  
был открыт в 1915 году, в день сожжения  
Яна Гуса – спустя 500 лет**

единства. Тысячелетие ушло скорее на разъединение, на утверждение и выращивание отличий, нежели на обретение основы единства. Изначальная языковая близость дробилась на отдельные говоры, различия закреплялись и в письменности – латинской или кириллической. Исходная религиозная – так называемая языческая – общность рухнула под решительным и жестоким натиском христианства, каковое само внутри себя раздиралось на непримиримые, порой смертельно враждующие формирования, вовлекавшие в эту борьбу и охваченные народы. Часть южных и западных славян на долгие столетия подпала под власть чужеродных империй – Римской, Византийской, Германской, Османской, Французской, Австрийской, Австро-Венгерской... Культура и ментальный строй этих народов подверглись глубокому влиянию мощных иноплеменных цивилизаций.

Один из ярчайших периодов Прага переживает в XIV веке, во время правления Карла IV Люксембургского (1316–1378). Сын короля Чехии Иоанна Слепого из Люксембургской династии и чешской принцессы Элишки Пржемысловны родился в Праге, при рождении был назван Вацлав (Венцель). Король

Иоанн интересовался своим королевством лишь как источником дохода, что вело к его истощению. Когда юному Карлу/Вацлаву/Венцелю исполнилось 17 лет, отец поручил ему управление Чехией и Моравией. Карл оказался великим правителем. Он укрепил королевскую власть, вернул утраченные земли, эффективно развивал экономику. Причем не только Чехия ощутила на себе благотворное влияние этого мудрого короля, ибо был он еще и королем Германии (с 1346 года), а также императором Священной Римской империи (с 1355 года).

Поселившись в Праге, Карл оставил, быть может, самый яркий след в истории и облике города. По указу короля был построен названный впоследствии его именем Карлов мост – один из символов города, при нем был открыт первый в Центральной Европе университет, названный его же именем, в годы его правления отстрои-

лись Градчаны, Нове-Место и многое другое. Карл IV хорошо знал чешский язык, чем отличался от многих других правителей. Так что поистине «золотой век» Чехии и Праги связан с именем этого правителя, покинувшего мир в 1378 году и упокоившегося в крипте Собора Святого Вита. Прогуливаясь по современной Праге, часто встречая места и объекты, носящие имя Карла, вспоминайте его с благодарностью. Но и не забывайте, что нет, не было и не будет правителей, сумевших избежать нарастания противоречий исторического развития – ибо такова сама природа движения. Нарастали они и при Карле IV: через три десятилетия после его смерти одно из таких исторических противоречий выразилось в проповедях Яна Гуса, что привело его на костер, а народы – к гуситским войнам.

Староместская площадь – одно из самых главных «тусовочных» мест ➔





Староновая синагога



Могила рабби Йегуды Лёва бен Бецаделя

Один из самых «раскрученных» районов Праги – Йозефов. Прежде там было еврейское гетто, где жил и работал раввин Йегуда Лёв бен Бецадель, сотворивший Голема, здесь сохранились синагоги, кладбище, действует еврейский музей

→ города. Здесь туристы каждый час образуют толпу, наблюдающую за движением фигурок в знаменитых часах на башне ратуши. На этой же площади стоит и величественный, необычный памятник Яну Гусу. Раз уж мы оказались рядом, поговорим сперва о памятнике, а потом о самом Яне Гусе.

Даже замысел об установке памятника национальному герою вызвал бурную реакцию в обществе: так была накалена атмосфера борьбы за национальное возрождение к концу XIX века. На предложение установить всего лишь мемориальную доску князь Карл Шварценберг





в ходе заседания сейма с презрением отозвался о гуситах, назвав их бандой грабителей и поджигателей. Политическое движение младочехов ответило борьбой за установление памятника. Деньги собирали по народной подписке, была учреждена ассоциация для строительства памятника, которую возглавил известный меценат и коллекционер Войтех Напрstek. (В Праге существует музей Напрстека, о котором незадачливые туристы думают как о «музее напёрстков» и недоумевают – зачем туда ходить? В музее же представлена замечательная этнографическая коллекция.) Четверть века ушла на борьбу за памятник, и это время стало самым ярким периодом борьбы чехов за национальное возрождение, ставшей частью той самой цивилизационной динамики, о которой мы размышляем, гуляя по Праге. Памятник работы Ладислава Шалоуна был открыт в 1915 году, в день сожжения Яна Гуса – спустя 500 лет.

Вспомним, за что был жестоко казнен Ян Гус – магистр искусств, декан философского факультета и ректор университета, священник, проповедник, идеолог чешской ре-

формации. В своих проповедях – на чешском языке, что само по себе было вызовом, – Гус критиковал церковь, считая себя искренним и преданным ее членом. Но его взгляды вступали в противоречия с позицией и практикой Католической церкви. Он, в частности, утверждал:

- нельзя брать плату за таинства и продавать церковные должности, священнику достаточно брать небольшую плату с богатей, чтобы удовлетворять свои первейшие жизненные потребности;
- нельзя слепо подчиняться церкви, но нужно думать самим, применяя слова из Священного Писания: «...если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (Матф. 15:14);

---

**Общественный дом. Здесь в 1918 году была провозглашена независимость Чехословакии. Именно поэтому площадь, на которой стоит Общественный дом, была переименована: из площади Франца Иосифа стала площадью Республики**

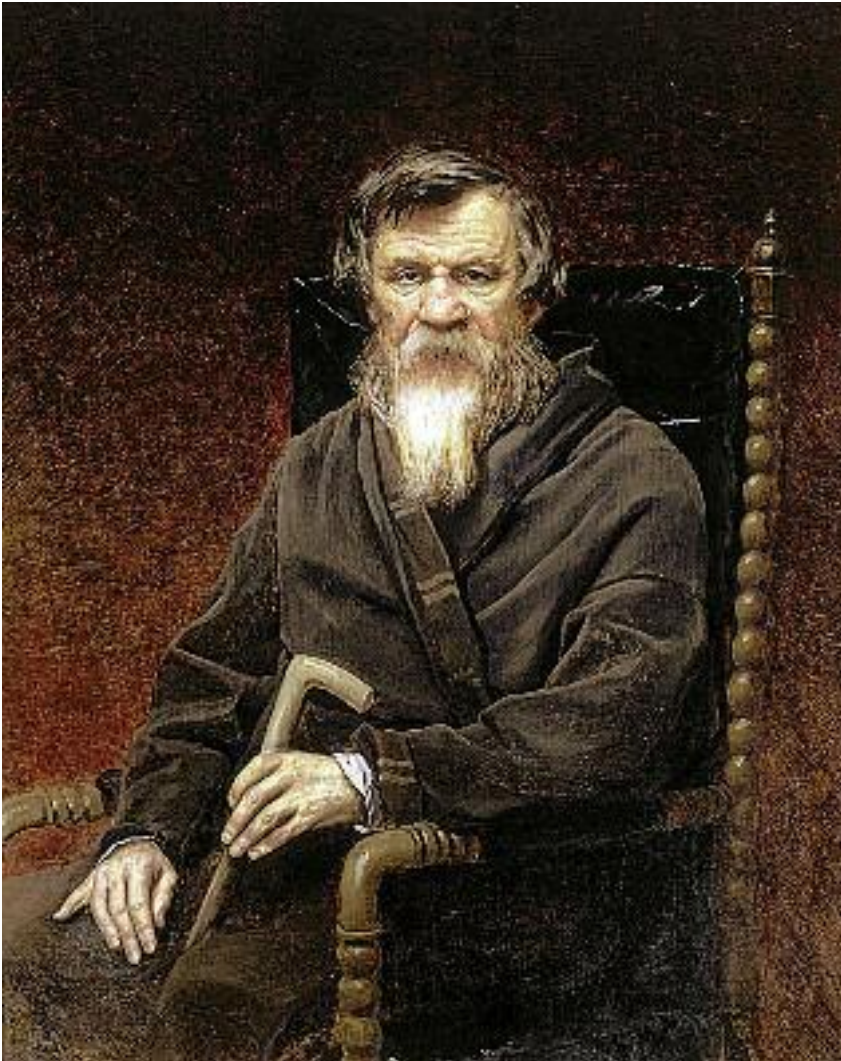
---

- власть, нарушающая заповеди Бога, не может быть Им признана;
- собственность должна принадлежать справедливому, несправедливый богатч есть вор;
- каждый христианин должен искать правду, даже рискуя благополучием, спокойствием и жизнью.

Прошло шестьсот лет... Мысли Яна Гуса, однако, не утратили свежести злободневности.

Со Староместской площади ведет много дорог в разных направлениях. Основной поток туристов отправится по Карловой улице и выйдет к Карловому мосту. А мы соблазнимся красотой, ухоженностью, богатыми витринами и названием утопающей в зелени (а в мае – и в цветах) кашта- ➔





**Михаил Погодин:**

**«Столичный город Прага есть уже немецкий город. По-чешски говорят одни простолюдины»**

➔ нов улице Парижской. И попадем в один из самых «раскрученных» районов Праги – Йозефов. Прежде там было еврейское гетто, где жил и работал раввин Иегуда Лёв бен Бецалель, сотворивший Голема, здесь сохранились синагоги, кладбище, действует еврейский музей.

Впервые я попал в этот район еще в свою первую поездку в 1975 году. В один из свободных дней я спросил у девушки за регистрационной стойкой гостиницы: «Куда бы мне сегодня сходить?» И получил ответ, прозвучавший для советского комсомольского уха как нечто запредельно непозволительное: «Сходите в жидовский музей». И дала мне проспект, на котором так и было написано: «Státní židovské muzeum» – «Государственный жи-

довский музей». Я тогда еще не знал, что из чешского языка (в отличие от русского) некому было на уровне государственной цензуры это слово изъять и перевести его в разряд предельно оскорбительных. Большевики после революции не просто смогли и сделали это, но и за употребление такого варианта названия евреев, распространенного во многих славянских языках, наказывали: сажали в тюрьму и даже расстреливали. Чешский язык в этом отношении остался недоразвитым. В свою последнюю поездку я уже почти спокойно читал на афише: «Perly židovské kultury».

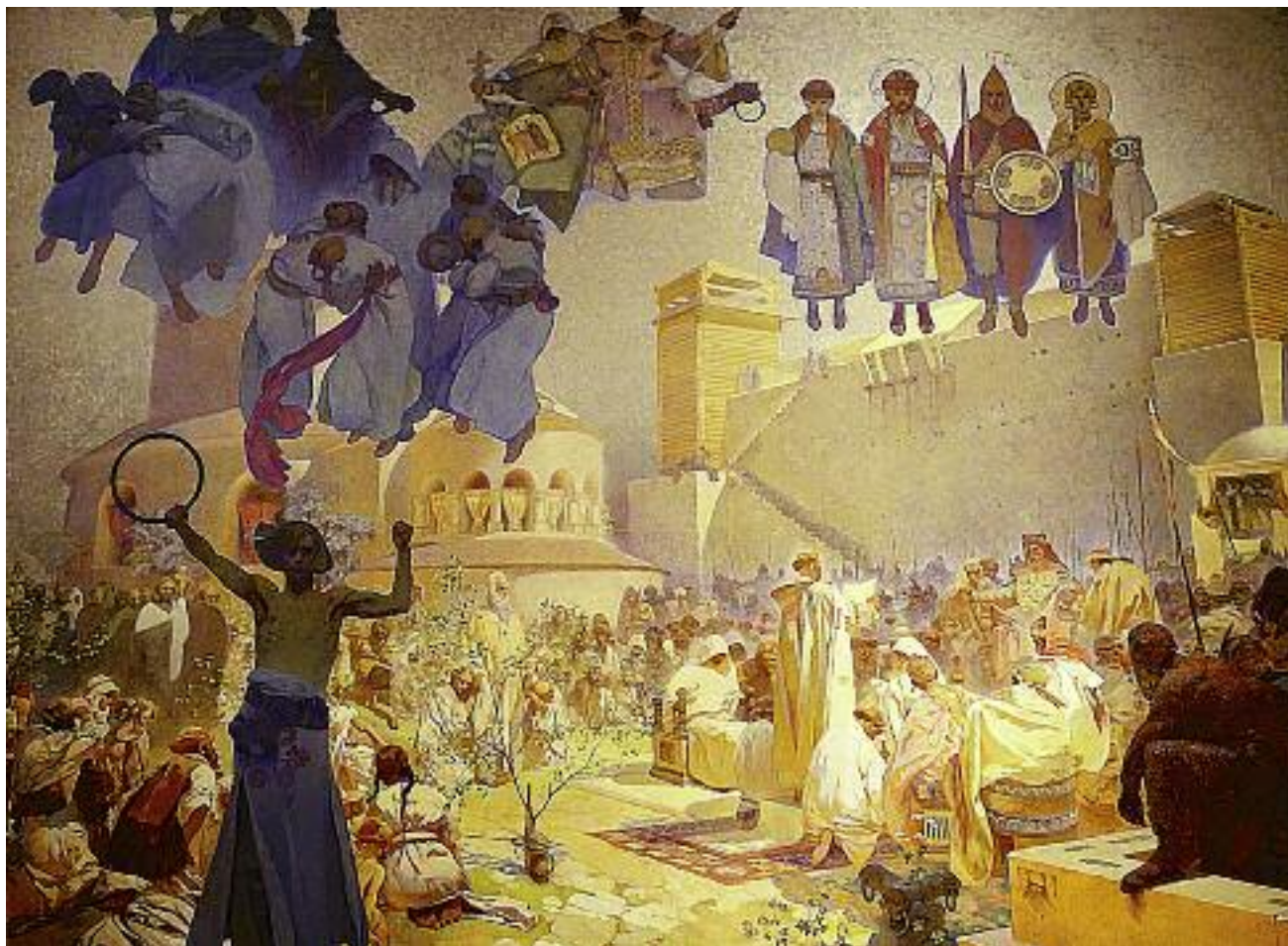
Размышляя о цивилизационной динамике – не только в Праге, но и по всему миру, – нельзя обойтись без рассмотрения роли и влияния

евреев. Для признания этого влияния исключительным по мощи и последствиям хватило бы иудаизма и порожденных им авраамических религий. Но евреи оказывали воздействие на мировую историю не только чрез религию, но и через развитие всех прочих сторон жизни почти всех народов мира: финансы и торговля, наука и искусства – повсюду на протяжении столетий возникают и действуют исторически значимые евреи. История пражских евреев длинна – ей, как минимум, тысяча лет – и типична для европейских евреев: их то изгоняли и преследовали, то снова им покровительствовали. В сегодняшнем respectable районе Йозефов не найти следов того ужасающего быта, в котором существовало гетто. В середине XIX века евреи были уравнены в правах, гетто упразднено, и большая часть домов снесена. Сохранилось несколько синагог, каждая из которых заслуживает посещения. Особой красотой отделки отличается Испанская синагога, особой древностью и местом рабби Лёва – Староновая синагога. На кладбище есть и могила знаменитого «отца Голема», к которой до сих пор приходят, чтобы загадать желание.

В непрекращающемся столетиями водоразделе пражской жизни на немецкую и чешскую евреи, занимая свою особую – «третью» – позицию, вплетались в немецкую жизнь в большей мере, в том числе и из-за языкового фактора: идиш был близок немецкому и многими считался просто вариантом немецкого языка, жаргоном. Среди чешских писателей еврейского происхождения, писавших на немецком языке, самым знаменитым является Франц Кафка. Были и другие, менее известные авторы – такие, как друг Кафки Макс Брод, публикатор его произведений. Судьба пражских евреев, не покинувших город в период нацистской аннексии, трагична: десятки тысяч были уничтожены в Бухенвальде, Маутхаузене и других лагерях смерти. На внутренние стены Пинхасовой синагоги нанесены имена 77 297 погибших евреев, и список этот непрерывно читается вслух.

Пройдя сквозь еврейский район Праги, грех не зайти в расположенный рядом Анежский монастырь. Его в XIII веке основали Анежка Пршемы-





Альфонс Муха. Введение славянской литургии в Моравии. 1912 год

словно и ее брат – чешский король Вацлав I, которого не следует путать с другим Вацлавом – князем и святым, жившим на три столетия раньше, считающимся «патроном Чехии», символом национального возрождения. В честь святого Вацлава названа одноименная площадь, его могила в Соборе Святого Вита – место паломничества, а день его гибели 28 сентября 935 или 936 года – День чешской государственности. В Анежском (или св. Агнессы Чешской) монастыре нас ждет великолепная коллекция чешского средневекового искусства, в которой, среди прочего, совершенно неожиданные, невероятные работы «мастера Теодориха» и работы безымянного «мастера Тржебоньского алтаря». Поражают они исключительным мастерством и очевидным предвосхищением будущего Возрождения. Только произойдет это Возрождение не в Чехии, а в Италии, а этот всплеск гениальности затихнет, подавленный атмосферой гуситских войн. Такая вот еще одна «цивилизационная петля»...

Продолжим «цивилизационную прогулку» по Праге и воспользу-

---

**Выдающийся цикл Альфонса Мухи под названием «Славянский эпос» проникнут духом славянского единства, его величественной взаимопереплетенной истории**

---

емся близостью к монастырю площади Республики, на которой мы постоим и мысленно перенесемся в век XIX – век борьбы за чешское национальное возрождение и время взлета панславизма. На самой площади расположен Общественный дом – здание, знаменующее итог борьбы за национальное возрождение: именно здесь в 1918 году была провозглашена независимость Чехословакии, именно поэтому и площадь была переименована: из площади Франца Иосифа стала площадью Республики.

За сотню лет до этого возникло движение «будителей» – тех, кто пробуждает национальное самосознание. Настойчивая германизация, проводимая Габсбургами, не могла не вызвать противодействия

со стороны чехов. Интересно привести наблюдения русского писателя, историка, издателя Михаила Погодина, посетившего Прагу в 1835 году.

«Страна плодородная и богатая всеми произведениями природы. Промышленность процветает. Все города с четвероугольными площадями посредине, как в Силезии, Галиции, Моравии. Славянство, зато чистое, остается только в деревнях. Города тем больше и значительнее, чем менее заключают в себе славянского, и тем сильнее подчиняются началу немецкому. Столичный город Прага есть уже немецкий город. По-чешски говорят одни простолюдины. Дворянство онемечилось совершенно и живет летом в поместьях, а зимой в Вене, где и веселится ➔



*Мы – солдаты-молодцы,  
Любят нас красавицы,  
У нас денег сколько хошь,  
Нам везде прием хорош*

➔ на привезенные деньги. Оно пренебрегает даже природным языком, носит, по большей части, немецкие имена. Среднее состояние, купечество, глядя на него, также подделывается под немецкий лад, старается закрыть свое происхождение и говорить по-чешски. При этом в городах везде множество немецких поселенцев, купцов и ремесленников, большая часть чиновников – немцы. Только образованный класс, ученое сословие, несколько духовных лиц преданы своему древнему отечеству, своему родному языку. Нечего говорить уже о том, что язык правительственный, судебный есть язык немецкий. В университете все науки преподаются по-немецки. Для чешской литературы одна кафедра, и та всегда в руках посредственностей. В гимназиях также язык немецкий. Даже в самых низших училищах поселяне принуждены учиться по-немецки, несмотря на свое отвращение от совершенно для них чуждого языка. В военной службе нельзя сделаться капралом, не зная по-немецки. Духовные заведения в руках католического духовенства, часто иезуитов, врагов славянской национальности...

Чешские историки, филологи, некоторые чехи-аристократы стремились сберечь от угасания и забвения чешскую культуру и историю, хотели не дать чешскому языку исчезнуть под давлением германизации. Ими основывались Чешское общество наук, Чешский национальный музей, их озабоченность перерастает в политическую борьбу, приведшую к бунту 1848-1849 годов. Революция 1848 года во Франции накалила атмосферу во всей Европе. В зависимости от конкретных условий в одних странах вспыхнули движения за национальное объединение (Германия, Италия), в других – за национальную самостоятельность (Венгрия, Польша, Чехия). Поводом для бунта в Праге стали события в Вене, когда в сформированном венском парламенте не нашлось места славянам. Венграм удалось из Австрийской империи сделать Австро-Венгерскую, чехам же «стать третьими» не удалось. В знак протеста в Праге 24 мая 1848 года был создан первый Славянский съезд, на котором присутствовали и российские подданные – Михаил Бакунин и инок Алимпий (Афанасий Зверев), объявившие себя «представителями рус-

ского народа». После съезда возник Временный правительственный комитет, заявивший о неповиновении венскому правительству. Начались забастовки и митинги, толпы народа собрались на Вацлавской площади в Праге, распевая: «Гей, славяне! Гей, славяне! Будет вам свобода, если только ваше сердце бьется для народа». К взбунтовавшейся Праге подступили войска фельдмаршала Виндишгреца (вспомним песенку Швейка: «Как пан Виндишгрец и прочие паны генералы утром спозаранку войну начинали») и открыли артиллерийский обстрел города. Восставшие капитулировали, участники арестовывались, революционные комитеты разогнаны, печатные органы закрыты. Революция продолжалась недолго, пять дней: с 12 до 17 июня 1848 года. А что неистовый революционер, теоретик анархизма, переводчик на русский «Манифеста» Карла Маркса и прочая, и прочая Михаил Александрович Бакунин? Из Праги ему так или иначе – существуют разные версии – удалось скрыться и продолжить свою яркую жизнь, в которой будут и революции, и осуждение на смертную казнь, и тюремные заключения, и ссылка, и побег из Сибири через Японию и Америку в Лондон, и активная творческая и политическая деятельность.

Памятуя, что наша прогулка по Праге «цивилизационная», приведем одно высказывание Бакунина. В своем «Воззвании к славянам», написанном после пражского восстания, он провозглашает целью европейского революционного движения «учреждение всеобщей федерации европейских республик». Отметим это, наблюдая за нынешним Евросоюзом, и вспомним еще одно рассуждение Михаила Бакунина, в котором он говорит: «Прага – бытие живое. Как душу человеческую нельзя уничтожить, так и Прага бессмертна. Почему? Очень уж крепко фундамент этого города, опутанный, словно коконом, первородными корнями и верой предков-строителей. Именно поэтому Прагу не разрушить ни революциями, ни войнами, ни мелкими бунтами... Она заговорена своей прародительницей Либуше на созидание!.. Разрушители ей не нужны, и она сама избавляется от анархистов-бунтарей!..»



Прежде чем покинуть площадь Республики, надо обязательно заглянуть в Общественный дом – шедевр чешского модерна. Построенное в начале XX века по проекту архитекторов Антонина Бальшанека и Освальда Поливки здание поражает великолепием и красотой декора. Внутри расположено шесть залов и около полутора тысяч прочих помещений, над оформлением трудились лучшие художники того времени и среди них – Альфонс Муха, о котором мы не можем не вспомнить, размышляя о «панславизме».

Его выдающийся цикл – 20 полотен большого (6 на 8 метров) размера – под названием «Славянский эпос» проникнут духом славянского единства, его величественной взаимопереплетенной истории. Профинансировал этот грандиозный проект американский миллионер Чарльз Крейн. Работа продолжалась 20 лет и к 1928 году была окончена, все картины были переданы Праге. После первой выставки картины сперва оказались в депозитарии Национальной галереи, а потом были отвезены в город Моравски-Крумлов, где оставались на протяжении десятилетий. Второй раз в своей истории работы были одновременно представлены пражской публике лишь в 2011 году. Сейчас они снова в ожидании специального помещения, как это и оговаривал художник, передавая картины городу. Вот названия некоторых из полотен: «Славяне на исконной родине», «Проповедь магистра Яна Гуса в Вифлеемской капелле», «После Грюнвальдской битвы»,



Чехословацкие легионеры в России

**История Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны хорошо известна: он отказался сдавать оружие, и по всей линии его движения, от Среднего Поволжья до Сибири, советская власть пала, формировалась новая власть**

«Отмена крепостного права на Руси»... В общем, этот цикл можно считать художественным памятником, образом панславизма.

А теперь пройдем мимо Пороховой башни, двинемся по Пришкопу в сторону Вацлавской площади, размышляя о том, что наполеоновские

войны способствовали развитию и укреплению панславизма. Но в той же мере они поспособствовали и развитию пангерманизма. Пангерманизм, однако, привел к объединению немецкой государственности. Панславизм не смог решить аналогичной исторической задачи.

Чего не хватило? Духа? Или чего-то более приземленного, рационального? Видимо, не было у славян общей цели, каждый славянский народ боролся и мечтал о своем: поляки мечтали избавиться от опеки России, чехи – Австро-Венгрии, южные славяне – от Османов... А славяне российские о чем мечтали? О разном, но в чем-то сходном с мечтами прочих славян: об избавлении от империи. Только те хотели избавиться от чужих, русские же – от своей собственной.

На углу Пришкопа и Панской улицы мы не можем не приостановиться: именно здесь поручик Лукаш выгуливал краденого пинчера, когда его заметил полковник Краус фон Циллергут, который «был ред- ➔



Президент Чехословакии Томаш Масарик посещает в Киеве раненых чехословацких легионеров



Бронепоезд Чехословацкого корпуса на пути в Иркутск из Енисейской губернии. 1919 год

**Иван Майский:**

«Не вмешайся Чехословакия в нашу борьбу <...>  
Гражданская война никогда не приняла бы таких  
ожесточенных форм и таких грандиозных разме-  
ров, какими они ознаменовались; возможно даже,  
что не было бы и Гражданской войны в подлинном  
смысле этого слова»

➔ костный болван. Рассказывая о самых обыденных вещах, он всегда спрашивал, все ли его хорошо поняли, хотя дело шло о примитивнейших понятиях, например: «Вот это, господа, окно. Да вы знаете, что такое окно?» Или: «Дорога, по обеим сторонам которой тянутся канавы, называется шоссе. Да-с, господа. Знаете ли вы, что такое канава? Канава – это выкопанное значительным числом рабочих углубление. Да-с. Копают канавы при помощи кирок. Известно ли вам, что такое кирка?» Он страдал манией всё объяснять».

Улыбнувшись, вспоминая «Похождения бравого солдата Швейка», пойдем дальше, осознавая, что время – циклично. Во всяком случае, в Праге оно точно циклично: рассматривая дома, улицы и площади, вы будете двигаться по шкале времени то вперед, то назад: Прага, повторю, многомерна и многослойна. И мерой, равно как и слоями, служат ей ни много ни мало разные цивилизационные пространства. А потому – Прага не вмещается в статью или в очерк.

«Не вмещается...»

«При желании можно выклянуть всё: деньги, славу, власть. Но не Родину. Тем более такую, как моя. Россия не вмещается в шляпу, господа нищие, не вмещается!» – из монолога Чарноты, «Бег» Булгакова.

Наша «цивилизационная прогулка» не будет мало-мальски полной, если мы обойдем стороной тему русских в Праге. У этой темы две стороны – светлая и печальная. Светлая – это, например, приезд Чайковского.

Чайковский посетил Прагу в 1888 году. Впоследствии Пётр Ильич вспоминал десять дней, проведенных им в Праге, как «высшую точку земной славы, которую ему суждено было испытать при жизни», как «мгновения абсолютного счастья». Чайковский посетил премьеру балета «Лебединое озеро» в Национальном театре, дал согласие на постановку в Праге «Евгения Онегина». Композитор вспоминал: «Меня встречали здесь как какого-то представителя всей России. Всё мое пребывание здесь было

вереницей всяких празднеств, осмотров достопримечательностей, серенад, репетиций, концертов. Меня с утра до вечера угощали, возили, всячески ласкали и баловали. Сами концерты имели колоссальный успех. В Праге я испытал много чудных минут...»

Памятными были пребывание в Праге полководца Александра Суворова или полулегендарный визит Петра Первого. Многие русские посещали Прагу в веке XIX: Тютчев, Хомяков, Вяземский, Достоевский, Майков... Но всё это – путешествия, туризм. Впрочем, порой к этому примешивались и попытки осмыслить текущее, призвать к единению. Вот что писал Фёдор Тютчев чешскому поэту Вацлаву Ганке:

*Вековать ли нам в разлуке?  
Не пора ль очнуться нам  
И подать друг другу руки,  
Нашим кровным и друзьям?*

Но это – раздумья.

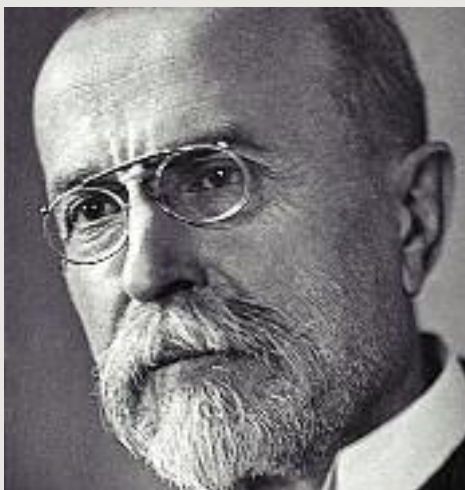
А вот межвоенный период века XX – это совсем иное. Это – «бег». Но этому «бегу» предшествовали важные исторические события – приезды в Прагу Ленина.

Ленин побывал в Праге трижды. Два раза совсем коротко, по одному дню, – налаживал конспиративную транспортировку газеты «Искра» и иной революционной литературы в Россию. А в январе (с 5-го по 17-е) 1912 года провел здесь историческую – во всех смыслах – VI (Пражскую) Всероссийскую конференцию РСДРП, после которой появилось фактически две партии – большевиков и меньшевиков. Однако лишь через пять лет в аббревиатуре названия партии появилась маленькая буква: РСДРП(б). Глубоко и успешно законспирированная конференция прошла здесь на тихой Гибернской улице – неподалеку от Пороховой башни, в здании Народного дома. Потом тут размещался музей Ленина. Сейчас музея нет. Тем не менее: Прага – родина большевизма! Стало быть, в том грандиозном цивилизационном повороте истории, который произошел после Октябрьской революции в России, Прага свою роль сыграла. Сыграла она ее и в судьбе русской эмиграции, возникшей после революции.



В своей памятной поездке 1975 года я регулярно посещал книжные магазины. Странность того советского времени состояла, в частности, не только в дефиците каких-то промышленных товаров, что можно было как-то объяснить и даже оправдать особенностями строительства социализма, но и в дефиците необъяснимом. К таковому относился хронический дефицит советских же книг. Поэтому покупка книг наших советских издательств не в ближайшем к дому магазине, а за рубежом, за драгоценную валюту, имевшуюся в строго ограниченном количестве, была проявлением глубокой сюрреалистичности той эпохи и того общественного строя. Бродя по улицам Праги, я забрел в букинистический магазин и обнаружил на полках просто несметные сокровища книг на русском языке, изданных как до революции, так и в эмиграции. Книги были в свободном доступе на полках. У меня разбежались глаза, я не знал – что взять на имевшиеся у меня жалкие кроны. Чтобы узнать стоимость, я с одной из выбранных книг подошел к продавцу-кассиру, сидевшему у входа. А он мне объяснил, что книги не продаются и что я зашел в библиотеку. Я смутился, огорчился, но еще некоторое время рылся в книгах, обращая теперь внимание на незамеченные сперва формуляры, лежавшие в приклеенных к внутренней стороне обложки кармашках. На формулярах, как это заведено во всем мире, записывалась фамилия читателя и даты: когда книга взята и когда возвращена. На всех были русские фамилии, иногда записанные русскими, иногда латинскими буквами. Последние даты на формулярах относились к концу 30-х годов. Я прикоснулся к истории, к самой ее трагической – для русского человека – странице.

Чехословакия возникла в 1918 году в результате распада Австро-Венгрии. Ее первым президентом стал Томаш Гарриг Масарик (1850–1937). Именно благодаря ему в Праге нашли приют многие русские эмигранты. Организованная им «Русская акция» включала в себя создание системы образования и проведения научных исследований для русских эмигрантов, их материальную поддержку.



### Первый президент Чехословакии

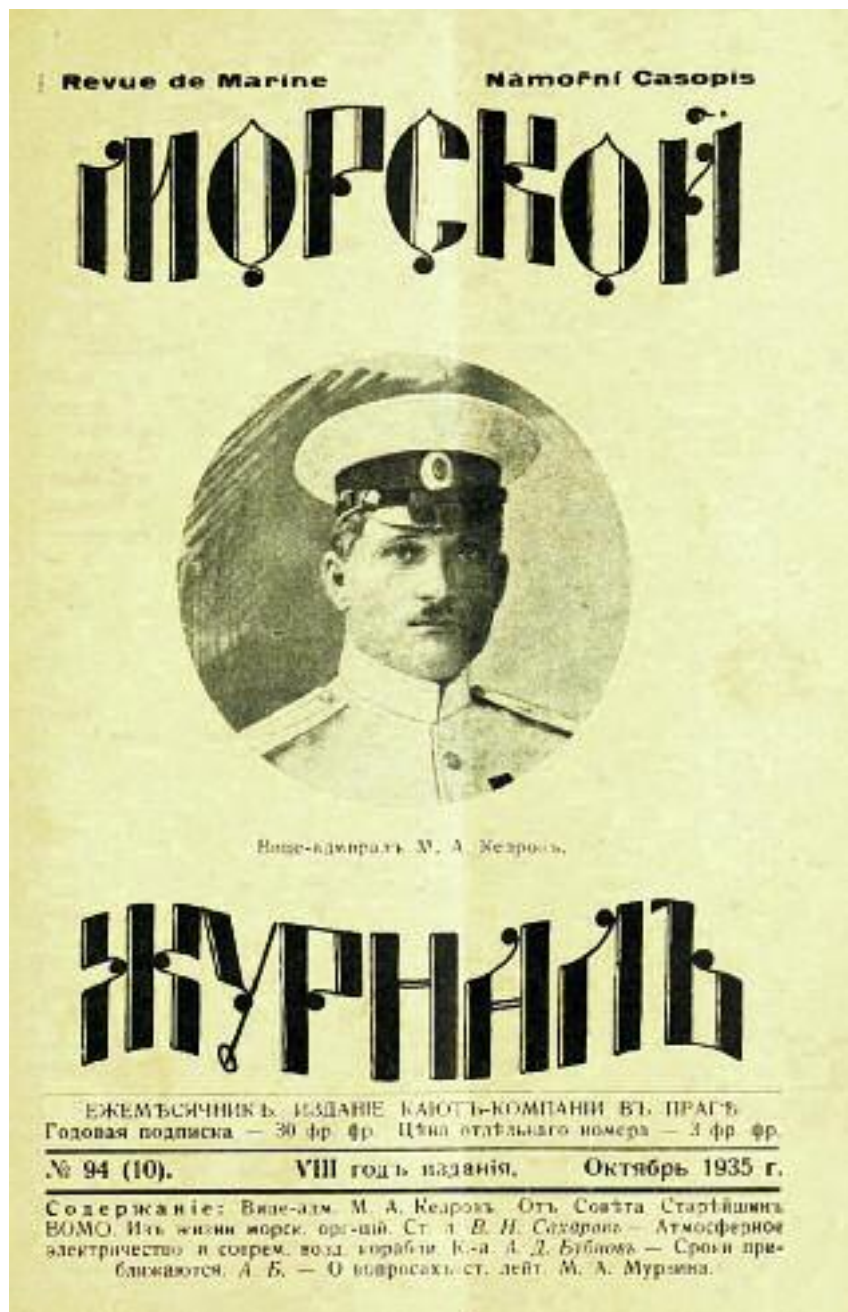
**Томаш Масарик:**

**«Все малые народы Востока  
нуждаются в сильной России,  
в противном случае они будут  
предоставлены на милость  
немцев и австрийцев:  
союзники должны поддержи-  
вать Россию при любых  
обстоятельствах и всеми  
средствами. После захвата  
Востока немцы будут  
завоевывать Запад»**

Но роль Масарика в судьбе России не ограничивается этим благим делом. Он всегда был и оставался политиком, настроенным антикоммунистически и потому враждебно по отношению к Советской России. До провозглашения независимости Чехословакии профессор Пражского университета Масарик защитил докторскую диссертацию по теме «Самоубийство как социальное явление», читал курсы философии, истории, социологии, издавал журнал «Атенеум», был депутатом австро-венгерского парламента и идейным лидером создания государства чехов и словаков. Когда в России произошла Февральская революция, Масарик озабочился судьбой плененных чехов и словаков. Получив поддержку Временного правительства, он в июле 1917 года приезжает в Россию, где встречается с Борисом Савинковым – боевиком, ставшим в то время заместителем военного министра. Савинков

отдал распоряжения о необходимом вооружении и снабжении будущих чехословацких легионов. Масарик едет в Киев и создает филиал Чехословацкого национального комитета, а в октябре 1917 года генерал Духонин – начальник штаба при верховном главнокомандующем Керенском – подписывает приказ о Чехословацком корпусе из трех дивизий. Вплоть до Октябрьской революции части корпуса сражались с германцами на Юго-Западном фронте. В январе 1918 года – еще до официального провозглашения Чехословакии, это произойдет лишь в ноябре, – Маса-

рик объявил, что Чехословацкий корпус является автономной частью чехословацкой армии во Франции. В марте Россия подписывает с Германией Брестский мир и выходит из войны. Франция и Англия заинтересованы в продолжении участия России в войне против Германии и, разумеется, стремятся свергнуть новое революционное правительство России, уклоняющееся от союзнических обязательств. В возникших обстоятельствах Чехословацкий корпус как часть французской армии должен воевать на Западном фронте на стороне Франции. Но как туда добраться? Принимается решение, согласованное с новым советским правительством, о переезде корпуса через Сибирь, Владивосток и далее через США кружным путем в Европу. Масарик в марте 1918 года вновь в России и вновь встречается с Савинковым, который теперь уже борется с большевиками, возглавляя созданный им Союз защиты Родины и свободы. Сохранились дневниковые записи Масарика об этой встрече, из которых становится ясно, что, помимо прочего, обсуждались вопросы вооруженного террора. В частности, Масарик записывает: «Террор: покушение на великого князя Сергея стоило всего лишь 7000 рублей. Плеве – 30 000. Я могу предоставить некоторые финансы – пишу, чтобы Клецанда дал 200 000 рублей...» Впоследствии, в 1924 году, когда Борис Савинков предстал в качестве обвиняемого на судебном процессе, он рассказал, что двести тысяч предназначались для убийства Ленина. А Клецанда, который должен был дать ➔



Обложка издававшегося русскими эмигрантами в Праге «Морского журнала»

**То, что русские люди нашли прибежище в Праге,  
делает этот город дня нас еще ближе и дороже**

➔ деньги, – это оперативный офицер связи между корпусом и Чехословацким национальным комитетом.

История Чехословацкого корпуса хорошо известна. Отметим здесь лишь роль Масарика, который лично дает указания командирам корпуса – генералам Гайде и Сырове, – информируя их о вполне решительных и воинственных настроениях французского и английского штабов, которые Масарик пред-

ставляет. В ответ генералы докладывают: «Оружия, которое нам оставили, вполне хватит для того, чтобы разделаться с большевистскими войсками, с которыми мы можем встретиться на пути к Владивостоку», а «хорошо дисциплинированной дивизией можно отвоевать всю железную дорогу до Омска». А потом был «чехословацкий мятеж»: корпус отказался сдавать оружие и по всей линии его движения, от Среднего

Поволжья до Сибири, советская власть пала, формировалась новая власть.

Размышляя о причинах Гражданской войны, Антон Деникин писал: «Главный толчок к ней дало выступление чехословаков <...>. Их выступление сыграло чрезвычайно важную роль в истории развития противобольшевистского движения». Подтверждает эту точку зрения и взгляд со стороны большевиков. Вот что писал советский дипломат Иван Майский: «Вмешательство чехов в российскую революцию навсегда останется тяжелым воспоминанием для трудящихся масс Советской республики. Вольно или невольно чешские войска сделали этот шаг, но последствия его оказались для русских рабочих и крестьян поистине роковыми. Не вмешайся Чехословакия в нашу борьбу, не возник бы Комитет членов Учредительного собрания, и на плечах последнего не пришел бы к власти адмирал Колчак. Ибо силы самой русской контрреволюции были совершенно ничтожны. А не укрепись Колчак, не могли бы так широко развернуть свои операции ни Деникин, ни Юденич, ни Миллер. Гражданская война никогда не приняла бы таких ожесточенных форм и таких грандиозных размеров, какими они ознаменовались; возможно даже, что не было бы и Гражданской войны в подлинном смысле этого слова».

Таковы превратности истории: Масарик, ставший одним из лиц, способствовавших возникновению Гражданской войны в России, явился тем добрым ангелом, который оказал помощь одной из жертв этой войны – русской эмиграции. Мы, потомки русского народа, вовлеченного в братоубийственную войну, относимся к этой помощи с искренней благодарностью. Некоторые историки, однако, напоминают, что якобы Чехословацкий корпус вывез из России часть того золотого запаса, который был ему передан свергнутым Колчаком. Существует версия, что вернувшиеся в Чехословакию легионеры основали на эти деньги банк. Не все, однако, считают эту историю достоверной. Как бы то ни было, но только с 1921 по середину 1927 года на поддержку русских эмигрантов правительством Чехословакии (Ма-





Германские войска вступают в Прагу. 1939 год

**В 1939 году Чехословакия исчезла как самостоятельное государство, а ее территория была разделена между Третьим рейхом, подконтрольным ему Протекторатом Богемии и Моравии, формально независимой Словацкой республикой, Польшей и Венгрией**

О Марине Цветаевой и ее судьбе говорится и пишется немало, часто вспоминается и ее стихотворение, посвященное рыцарю Брунsvику – памятнику, стоящему возле Карлова моста. В своей прогулке мы к нему тоже подойдем и увидим сверкающую на солнце позолоченную шпагу. О других русских эмигрантах вспоминают реже. Чуть-чуть восполним этот пробел, опираясь на сведения из книги Натальи Командоровой «Русская Прага».

Весной 1922 года в Прагу прибыл Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) – выдающийся русский ученый, историк искусств, археолог, знаток историко-культурной проблематики искусства, создатель оригинальной методики исследования произведений средневековой восточнохристианской живописи, действительный член Российской академии наук и Академии художеств. Кондаков преподавал в Пражском Карловом университете, воспитал значительное количество учеников. Его учениками и последователями в Праге был создан «Семинарий имени Н.П. Кондакова» (Seminarium Kondakovianum). Для нашей «цивилизационной прохазки» уместно будет высказывание Кондакова о собственном научном творчестве: «Что касается меня, то я всегда был занят исследованием того, как мир античный, греко-римский, преобразовался в мир новый, европейский, и стремился показать, как главная роль в этом про-

сариком) было выделено 489 миллионов крон (приблизительно 170 миллионов долларов). Видимо, это значительно большая сумма, чем та, которую легионеры могли вывезти из Сибири даже по самым смелым оценкам.

В 20-е годы русские эмигранты появились в Праге не самозванно, а по приглашению правительства. Вспомним некоторые имена: Марина Цветаева, Владислав Ходасевич, Игорь Северянин, Сергей Булгаков, Пётр Струве, Игорь Сикорский, Иван Бунин, Василий Немирович-Данченко, Ян Станкевич, Константин Бальмонт, Евгений Чириков, Владимир Брандт, Альфред Бем, Пётр Савицкий, Сергей Войцеховский, Николай Лосский, Аркадий Аверченко и многие-многие другие – тысячи русских людей.



Прага, Градчанский замок, 15 марта 1939 года. Слева от Адольфа Гитлера рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, далее слева – на тот момент начальник Гестапо, а в дальнейшем начальник РСХА и исполняющий обязанности рейхспротектора Богемии и Моравии Рейнхард Гейдрих ➔



Советские солдаты-освободители у памятника Яну Гусу. Май 1945 года

**В ходе наступательной операции Красной армии  
6–11 мая 1945 года от немецких войск была  
освобождена Чехословакия и ее столица Прага**

➔ цессе принадлежала Византии, восточному центру Европы».

Вспомним Ивана Алексеевича Бунина, для которого Прага стала временным прибежищем – после того, как он написал президенту Масарику в 1921 году: «Ныне я эмигрант, человек, всегда бывший чуждым политике, но принужденный покинуть Родину по причинам, хорошо известным всему культурному миру, находящийся в большой нужде». Не преминул поблагодарить Масарика и Дмитрий Мережковский: «Вечная благодарность русских людей Вам и Вашему народу за то, что Вы осуществили больше всех других славянских народов великую идею нашего братства».

В Праге в 1924 году выходит поэтический сборник Константина Бальмонта «Мое – Ей», посвященный своей далекой родине. Бальмонт не жил в Праге, он лишь посетил ее в 1927 году, однако именно он составил антологию чешской

поэзии, переводил чешских поэтов, а в 2001 году в архивах Национальной библиотеки была обнаружена считавшаяся потерянной рукопись Бальмонта «Душа Чехии в слове и в деле».

Хочется хотя бы просто упомянуть таких выдающихся людей, как философ и экономист о. Сергей Булгаков, братья Антоний и о. Георгий Флоровские – историк и философ, лингвист Николай Сергеевич Трубецкой, биолог Михаил Михайлович Новиков, философ Николай Онуфриевич Лосский... Все они и многие другие – гордость и слава русского народа, русской и мировой культуры и науки. То, что они нашли прибежище в Праге, делает этот город дня нас еще ближе и дороже.

Наша прогулка продолжилась. По улице Пришкноп мы вышли к началу Вацлавской площади, увидели всю ее великолепную перспективу, завершающуюся величественным Национальным музеем и конной статуей Вацлава, затем пошли

далее по Народному проспекту, вспоминая, что во времена немецкой оккупации он назывался Викториахштрассе, или улица Победы. Победа немцев была – как распорядилась история во главе с Советским Союзом и Красной армией – временной. Но вся человеческая история – политическая, духовная, моральная и всякая иная – кардинально изменилась после десятилетия нацизма в Европе. Живший в Праге русский историк Николай Андреев в своих воспоминаниях писал: «1934 год заставил меня уже иными глазами посмотреть на Прагу и на всё, что происходило в Чехословакии. Я посмотрел на Прагу – и что же я увидел? Надо заметить, что вся так называемая русская акция в Чехословакии, то есть конкретная финансовая помощь русской молодежи и ученым, всё это проходило под знаком неприятия Советского Союза. Президент Масарик не признавал де-юре советскую власть, а так как тысячи, даже десятки тысяч чехов, так называемых легионеров, проделали путь по взбаламученной революцией России, сами принимая участие в антибольшевистской борьбе на Волге, в Сибири, все они были настроены против Советов. Это и явилось предпосылкой к тому, что



подобная акция стала возможна. Легионеры прекрасно понимали: Советы не могут стать друзьями славян. Коммунистическая власть в корне отличается от национальных правительств. Поэтому если Россия и нужна в качестве опоры для других славянских государств, то лучше, чтобы она была антибольшевистской. Поэтому в Чехословакии и проводилась соответствующая политика, а коммунисты, в сущности, являлись гонимым меньшинством. Это был фон. Таким он был повсюду. Вся Восточная Европа, как и Чехословакия, была антибольшевистской».

Томаш Масарик произнес, однако, пророческие слова: «Все малые народы Востока нуждаются в сильной России, в противном случае они будут предоставлены на милость немцев и австрийцев: союзники должны поддерживать Россию при любых обстоятельствах и всеми средствами. После захвата Востока немцы будут завоевывать Запад». На следующий год после смерти президента Масарика его детища – первая Чехословацкая республика, а вместе с ней и «Русская акция» помощи эмигрантам из России – прекратили свое существование. В 1939 году Чехословакия исчезла как самостоятельное государство, а ее территория была разделена между Третьим рейхом, подконтрольным ему Протекторатом Богемии и Моравии, формально независимой Словацкой республикой, Польшей и Венгрией. В Лондоне было образовано правительство в изгнании под руководством Эдварда Бенеша.

Не все чехи стали покорной фашизму массой, трудолюбиво ковавшей на чешских заводах оружие и транспорт для рейха. В июне 1942 года чешские диверсанты-парашютисты, подготовленные в Лондоне, были сброшены в разные районы вблизи Праги. Действуя в соответствии с разработанным планом операции «Антропоид», они совершили покушение на рейхспротектора Богемии и Моравии Рейнхарда Гейдриха. От полученных ранений он скончался, а за диверсантами началась охота, было введено чрезвычайное положение. Уже в день покушения была окружена деревня Лидице, в которой предположительно жили родственники чешских пилотов, сбежавших в Велико-

британию. Информация не подтвердилась, но все мужчины в деревне старше 16 лет (172 человека) были расстреляны, женщины угнаны в концлагерь, а деревня сожжена дотла.

После убийства Гейдриха часть бойцов Сопротивления, включая всех парашютистов, укрывались в крипте кафедрального собора святых Кирилла и Мефодия Чешской православной церкви в Праге – к ней мы подойдем в ходе прогулки, свернув с Народного проспекта на улицу Спалену, а затем, после Карловой площади, повернем направо, на Житную. Один из участников Сопротивления стал предателем, и немцы узнали, что парашютисты

творный городской пейзаж, какие только есть на белом свете: панорама левого берега Влтавы, увенчанного Пражским Градом. Любоваться им можно из многих мест, но самое, наверное, лучшее – то, к которому мы подошли: с угла моста Легионов и набережной Сметаны. Справа перед нами набережная, завершающаяся Староместской мостовой башней, в середине – Карлов мост, слева – остров Кампа, за ним – Петршинский холм с башней, а позади всех этих и многих неназванных красот вздымаются, возносясь над Малостранскими дворцами, Градчаны, увенчанные Пражским Градом со шпилями Собора Святого Вита, выстроенного на месте капи-



Памятник Иосифу Сталину в Праге на Летенской смотровой площадке в районе Голешовице. Открыт в 1955 году, снесен в 1962 году

укрываются в соборе. 18 июня войска провели штурм церкви. Оказавшись в безвыходной ситуации, защитники церкви покончили с собой, позднее были расстреляны и священники, Чешская православная церковь была запрещена, ее имущество конфисковали, духовенство подверглось арестам и заключениям. Поклонившись памяти этих героев, мы выходим на набережную Влтавы – в той ее части, которая носит имя Масарика. Прогуляемся по набережной, восхищаясь красотой города, островами Славянским, Стрелецким и Детским, приблизимся к мосту Легионов и Народно-му театру.

Перед нами откроется один из самых впечатляющих видов на руко-

ща древнеславянского бога Световида, белее известного у нас под именем Сварога. Долгий и непростой путь истории, «цивилизационной динамики» прошла Прага и дошла до нас в этой величественной красоте. Уцелел город и в ходе самой разрушительной войны в истории человечества – Второй мировой.

В анкете моего покойного тестя – полковника Евгения Бортникова – в графе «Пребывание за границей» указано: «Чехословакия, Прага, май 1945 года». А среди хранимых в семье боевых наград есть и медаль «За освобождение Праги». Пражская наступательная операция 6–11 мая 1945 года – последняя стратегическая операция Красной Армии в Великой ➔



**Один из самых впечатляющих видов на рукотворный городской пейзаж, какие только есть на белом свете: панорама левого берега Влтавы, увенчанного Пражским Градом**

➔ Отечественной войне, в ходе которой была уничтожена немецкая группа армий «Центр» и часть сил группы армий «Юг», от немецких войск была освобождена Чехословакия и ее столица Прага.

А потом начался период строительства социализма, на карте города появлялись и новые имена, и новые постройки. В жизнь людей входило новое счастье: многим оно пришлось по душе, но некоторым вовсе не хотелось его принимать. Были и те – и у нас в СССР, и в других странах народной демократии (так их тогда называли), – кто видел и принимал социалистическое счастье и светлое коммунистическое будущее, но считал, что идти туда нужно другим путем, что проживать при этом нужно иную жизнь: более свободную и комфортабельную. На этой почве возникли так называемые диссиденты, взыскующие «социализма с человеческим лицом». Кто-то взаправду хотел именно этого, а кто-то хотел гибели этого чертова социализма и надеялся, что под видом борьбы за его

улучшение можно будет социализм-коммунизм угробить.

Так и случилось.

Вспоминается чешский анекдот из 60-х годов прошлого века.

В пражский банк заходит гражданин и спрашивает:

– Могу я положить в ваш банк 20 крон? (Это небольшая сумма: кружка пива стоила около полутора крон.)

– Да, пожалуйста.

– Скажите, а ваш банк не лопнет?

– Ну, что вы, конечно нет. Это же государственный банк.

– А государство не лопнет?

– Разумеется, нет... Оно входит в социалистическое содружество, является членом Варшавского договора.

– Простите, а это содружество не лопнет?

– Ну как же оно может лопнуть, если за ним стоит мощь Советского Союза?

– Извините, а Советский Союз не лопнет?

– Ну, знаете!.. И вам на это 20 крон жалко?

Постоим еще немного на набережной Влтавы. Какие-то из этих роскошных жилых домов постройки начала и первой половины XX века принадлежали семье Гавелов. Первый Вацлав Гавел – дедушка президента – был, как сейчас сказали бы, девелопером. Его активная деятельность относится ко второй половине XIX века и началу века XX. Он построил знаменитую «Люцерну» на Вацлавской площади, основал кинокомпанию «Люцерна-фильм». Его сыновья – тоже Вацлав и Милош – приумножили богатство семьи. В их владении была киностудия «Баррандов», охотничьи угодья – около полутора тысяч гектаров, – рестораны и эти самые доходные дома на берегу Влтавы с потрясающим видом из окон. Дед Гавела по материнской линии, Гуго Вавречка, был редактором «Народной газеты», послом в Венгрии и Австрии, в 1938 году занимал пост министра пропаганды. Третий Вацлав, будущий президент, родился в 1936 году, и его жизнь – жизнь наследника весьма доходных капиталов – представлялась радужно-безоблачной. Но приход к власти коммунистов в 1948 году круто изменил всё: имущество семьи было конфисковано. Началась новая жизнь «с нуля», сформировавшая литератора, из которого естествен-



ным путем вырос диссидент, активно боровшийся за «демократию и права человека».

В 1968 году Вацлав Гавел выступил против вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию. В последующие годы он подвергался арестам, в общей сложности за два десятилетия около 5 лет провел в тюрьмах, но не прекращал своей политической борьбы. В апреле 1975 года – за месяц до моего первого приезда в Прагу – Гавел написал «Открытое письмо Густаву Гусаку». Густав Гусак был в то время генеральным секретарем ЦК Компартии Чехословакии, а вскоре после этого письма стал ее первым президентом. Письмо представляет собой весьма объемистый текст, его вполне можно считать, как минимум, брошюрой, в которой изложены озабоченности Гавела и его поколения ходом дел в стране. Соглашаясь с тем, что в экономике дела идут неплохо и люди живут хорошо, Гавел подчеркивал, что консолидированное общество – лишь видимость, что Чехословакия переживает глубокий духовно-нравственный кризис, поражался тому, что власть неспособна извлечь уроки из собственного прошлого, опасался, сколь «бессмысленными, суровыми и долговременными будут последствия, какие будет иметь нынешнее насилие для наших народов».

Майским 1975 года вечером я зашел в одно из пражских молодежных кафе, где звучал музыкальный автомат, танцевали и пили пиво. И я танцевал и пил пиво, чувствуя себя вполне в своей тарелке. Во время паузы между музыкой и танцами ко мне подошел слегка подвыпивший молодой человек, чуть постарше меня. Рядом с ним были его друзья. Они образовали вокруг меня полукруг, создававший ощутимое напряжение. Молодой человек сделал шаг вперед. Выбросил в мою сторону руку и сказал: «Ты Леонид Брежнев! Вот мое чешское сердце, – он прижал к своей груди правую ладонь. – Где твой нож?»

Конфликта не получилось: я никого не боялся, и они это почувствовали. Может, это был Вацлав Гавел? Вряд ли... Тот парень на 39 лет не выглядел...

Продолжает свое царственное существование великолепная европейская Прага, длится европейское цивилизационное путешествие че-



---

**Кажется, я в тот вечер уже различал некие облики в неведомом грядущем. Я слышал их говор, крики, чуял их запахи. Видел костры на мосту, некогда звавшемся Карловым, видел остовы трамваев, превращенных в ночлежные полости, видел руины того, что было прежде жилищем, с любовью и мастерством украшенным изысканными орнаментами**

---

хов, словаков, поляков, словенцев, сербов, хорватов...

Европейские славяне. А что, есть и другие? Европа – она же «до Урала». А в культурном отношении и «до Владивостока». Мы – русские – европейцы? Евразийцы? Едины ли европейские славяне, если да, то в каком отношении? Давно ли они перестали друг друга убивать? Давно ли Вацлав Гавел признал оправданными бомбежки Югославии? Не стреляют ли славяне друг в друга сегодня на Донбассе? Что нас объединяет, что может объединить? Религия? Точно не может: внутрехристианская резня существует столько же, сколько христианство во всех его изводах. Объединительной идеологии придумать не удалось. Навязывать друг другу пробовали, да вышло всё совсем плохо: породили широкий спектр взаимных чувств – от недоверия до ненависти. Не то что обще-

славянские, мы и общерусские ценности нащупать пока не можем.

Сидя вечером за кружкой пива где-нибудь на берегу Влтавы – например, на Кампе, вблизи моста, за спиной у рыцаря Брунсвика, – можно увидеть будущее... Кажется, я в тот вечер уже различал некие облики в неведомом грядущем. Я слышал их говор, крики, чуял их запахи. Видел костры на мосту, некогда звавшемся Карловым, видел остовы трамваев, превращенных в ночлежные полости, видел руины того, что было прежде жилищем, с любовью и мастерством украшенным изысканными орнаментами... Видел облысевшие холмы, отдавшие свои деревья для обогрева пришельцев...

Но пиво заканчивается, бьют часы, кукарекает петух, и видение исчезает. Нет-нет, я еще раз повторю: Прага вовсе не мистический город! **Р**



Царское Село

# ИЗЫСКАННОСТЬ В КАМНЕ

Фото: Вадим Разумов

**П**ричудливый, величественный, запоминающийся – такими эпитетами большинство из нас характеризуют архитектурный стиль барокко. Ему, зародившемуся в Европе и получившему на территории России особое звучание, была уготовлена судьба на

несколько веков стать олицетворением богатства, роскоши и даже – материальных излишеств. Барокко

---

**Вадим Андреевич Разумов** – автор блога «Летопись русской усадьбы», руководитель проекта «Усадебный экспресс», усадебовед, фотограф архитектуры, блогер, кандидат экономических наук

---

пришлось по вкусу и российским самодержцам, и представителям высшей знати, и архитекторам-градостроителям. Даже в наше время, спустя многие годы после зарождения этого стиля, барочные ноты в интерьерах и архитектуре являются неперенными спутниками многих богатых домов, престижных ресторанов и фешенебельных отелей. Но сейчас я предлагаю обратиться к теме русских барочных усадеб и совершить путешествие по самым интересным «дворянским гнездам», на территории которых сохранились барочные постройки.

Стиль барокко в России достиг своего расцвета в начале XVIII века. Его активное распространение было тесно связано с правлением Петра Великого и его реформами, сменившими культурный уклад России тех лет. Стремление к светскости, основание Петербурга, расширение границ государства и открытие небезызвестного «окна в Европу» заставили русского человека, во-первых, существенно пересмотреть свои вкусы, а во-вторых – ориентироваться на мнения иностранных специалистов, которые стали частью столичного общества.



Вадим Разумов в усадьбе Лопasnya-Зачатьевское во время чтения «Евгения Онегина»





## Царское Село

Именно так на смену традиционным русским стилям в архитектуре пришло барокко.

В России этот стиль претерпел некоторые изменения. Он не только причудливым образом смешался с традиционными элементами русского зодчества, дав нам такие разновидности стиля, предшествующие петровскому барокко, как московское барокко, нарышкинское барокко и другие типы предбарокко, но и стал отличаться от своих европейских аналогов разнообразием цветовых решений.

Однако период, в течение которого в России господствовал стиль барокко, был относительно недолгим. Вскоре ему на смену пришел стиль рококо, а позже в российской архитектуре воцарился длительный период классицизма.

### Барокко в столице Российской империи

Признанным центром барочной архитектуры в России является Санкт-Петербург. Здесь, в бывшей столице Российской империи, он получил широкий размах. В Петербурге не было временного запрета на каменное строительство, именно здесь ➔





Петергоф

➔ представители высших сословий в тандеме с приглашенными архитекторами задавали тон в направлениях зодчества того времени.

К главному и самому выдающемуся произведению петербургской барочной архитектуры относятся Зимний дворец, возведенный в 1754–1762 годах выдающимся зодчим Франческо Бартоломео Растрелли. Гению Растрелли принадлежит создание и других культовых построек в стиле позднего барокко – Большого Екатерининского дворца в Царском Селе и Большого дворца в Петергофе. Эти сооружения, поражающие размахом, красотой и богатством, являются не только главными барочными строениями страны, но и самыми известными символами России.

Другим – менее известным, но не менее выдающимся – памятником барокко в России является роскошная усадьба дворцового типа Ораниенбаум, построенная для сподвижника Петра Великого Александра Меншикова. Он относится к редким и старейшим образцам петровского барокко в Петербурге и его окрестностях. Строительство дворца под руководством архитекторов

Франческо Фонтана, Иоганна Браунштейна и Иоганна Шедела продолжалось с 1711 по 1727 годы. Он представляет собой масштабную двухэтажную постройку, увенчанную княжеской короной, к которой примыкают скругленные галереи с павильонами. В наши дни этот редкий образец русской архитектуры первой половины XVIII века сохранился и смог избежать капитальных разрушений и перестроек. Дворцовый комплекс в Ораниенбауме музеефицирован и доступен для туристов.

К сожалению, до наших дней дошла лишь малая часть некогда прекрасных дворцов, особняков и крупных парковых построек в стиле барокко. Этому послужило несколько факторов: просуществовавший некоторое время запрет на каменное строительство вне пределов Петербурга и его окрестностей, перестройка барочных зданий в классических формах, революция и годы бесхозности в советский период.

Уцелевшие дворцы и усадьбы в стиле барокко за пределами Петербурга – подлинная редкость и настоящие жемчужины, требующие к

себе внимательного отношения. Рассмотрим наиболее яркие примеры усадебной архитектуры в стиле барокко, сохранившиеся на территории Москвы и Московской области.

### Усадьба Глинки

Это имение является старейшей усадебной постройкой Подмосковья – оно было возведено в 20–30-х годах XVIII века. Имение в Глинках принадлежало известному государственному деятелю и ученому Якову Брюсу. Будучи сподвижником Петра Великого, он был хорошо знаком с последними веяниями в архитектуре и захотел возвести главный дом своей усадьбы в стиле барокко. Существует версия, согласно которой он лично принимал участие в составлении проекта будущего особняка.

Дом Брюса в Глинках представляет собой двухэтажное здание – прямоугольное в плане, с башенкой на крыше. Небольшое здание первоначально имело оригинальную для своего времени объемную композицию. Над одноэтажным и прямоугольным в плане объемом возвышался, подобно мезонину, цент-





Ораниенбаум

ральный зал с северной и южной лоджиями. До перестройки его протяженные фасады, смотрящие на парадный двор (южный) и в парк (северный), были оформлены совершенно одинаково. Первый этаж завершался, по-видимому, трехскатными кровлями с балю-

страдами, на которые из лоджий имелись выходы. Небольшое здание первоначально имело оригинальную для своего времени объемную композицию. Парадным фасадом главного дома является западный торец, обращенный к прудам и подъездной дороге и входящий в со-

став панорамы усадьбы. В декоре именина Брюса есть уникальные, встречающиеся только в этой усадьбе элементы – каменные маски-барельефы, изображающие различные гримасы. Яков Брюс – персона изобретательная и в некоторой степени склонная к эпатажу – хотел ➔



Усадьба Глинки





Грот в усадьбе Кусково

➔ саркастически отразить в этих масках образы известных государственных деятелей.

Усадьба Брюса сохранилась в советские годы – долгое время в ней был расположен санаторий «Монино», однако сейчас лечебно-профи-

лактическое учреждение прекратило свою деятельность. Старинный особняк, парк и хозяйственные постройки XVIII века в наши дни остались бесхозными и начали стремительно ветшать. Сейчас усадьба Брюса нуждается в спасении.

### Грот в усадьбе Кусково

Шереметевская усадьба Кусково, которая в наши дни расположена в черте столицы, хорошо известна каждому жителю Москвы. Ее дворцово-парковый ансамбль складывается из форм и строений, принад-



Усадьба Лопасня-Зачатьевское





Усадьба Лопасня-Зачатьевское

лежащих к разным стилям. Но в окружении роскоши богатейшей дворянской резиденции особое внимание туристов и исследователей привлекает павильон «Грот». Возведенный в стиле барокко крепостным архитектором Федором Аргуновым и искусно украшенный Иоганном Фохтом, он представляет собой единственный в России павильон, который полностью сохранил свою «гротическую» отделку XVIII столетия. Это удивительное строение было построено в 1755–1761 годах и кропотливо украшалось с 1761 по 1775 годы.

Прекрасный павильон выполнен из камня на высоком трехступенчатом цоколе. Он искусно украшен скульптурами и множеством декоративных элементов. Внутренняя отделка грота представляет собой подлинное произведение искусства. Стены и потолок его помещения богато декорированы раковинами, туфом, стеклом, кусочками зеркал и гипсовой лепниной. Ракушечная скульптура павильона «Грот» не имеет аналогов в России – подобная отделка не встречается даже в императорских резиденциях Санкт-Петербурга и его окрестностей.

### Усадьба Лопасня-Зачатьевское

Другим ярким примером сохранившейся барочной усадьбы в Подмосковье является усадьба Лопасня-Зачатьевское. В разное время ей владели представители Васильчиковых, Пушкиных, Ланских и иных известных фамилий. Лопасня-Зачатьевское относится к числу так называемых пушкинских усадеб. В имении проживал старший сын великого русского поэта, здесь часто гостила супруга поэта, Наталья Пушкина-Ланская, и ее красавица-дочь Мария Гартунг, образ которой вдохновил Льва Толстого на создание культового персонажа – Анны Карениной.

В наши дни здесь располагается музей-усадьба «Лопасня-Зачатьевское», экспозиция которого насчитывает сотни интересных предметов. Однако одной из главных жемчужин музея является прекрасно сохранившийся дом-особняк, построенный в середине XVIII века в стиле елизаветинского барокко. Изначально этот особняк был одноэтажным и лишь в начале XIX века он был надстроен антресолями. В это же время барочный облик главного дома был дополнен ампирным крыльцом.

Строение декорировано фигурными наличниками, ризалитами, карнизами и другими элементами, характерными для стиля барокко.

Интерьеры дома были восстановлены во вкусе второй половины XIX века – времени, когда владельцами усадьбы Лопасня-Зачатьевское были потомки Пушкина. Таким образом, это подмосковное имение представляет собой любопытный и эффектный синтез различных стилей и культур.

\*\*\*

Величественные дворцовые и усадебные строения в стиле барокко являются подлинным украшением нашей страны. Они наиболее ярко представляют человеку XXI века все грани ушедшей эпохи XVIII столетия – эпохи дворцовых переворотов и Просвещения, изысканности, укрепления дворянского сословия, огромного общественного расслоения, европеизации культуры, роскоши и витиеватой театральности. Их сложность, масштабность и помпезная красота привлекают всякого любителя прекрасного и в наши дни. Именно поэтому интерес к барочной архитектуре остается неизменно высоким. **Р**





Большой зал Московской консерватории. Государственный симфонический оркестр РТ. Дирижер: Александр Сладковский

## МОЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

**П**римерно ко второму курсу обучения в лучшей в мире Московской государственной консерватории становятся ясны атмосфера действия, участники и судьбы, удачные и предприимчивые игроки современного академического композиторского творчества и шире – музыки. А дальше возникает проблема выбора и взросления – сохранить идеалы, не впадая в инфантилизм, поступать как должно, не превращаясь в шута-обличителя. Не примерять масок борца за искусство, аскета-мыслителя или унылого дурака-фаталиста. «Делай что должен – и будь что будет». И делай один. Потому что художник



Александр Айнурович Тлеуов – композитор

должен быть в высшем смысле одиноким – но не злым и нелюдимым, а уединенным в себе. И не внешне нематым, презиравшим коллег и просто людей, а внутренне одиноким – спокойно и упрямо.

Тяжело – и это видно по студентам и выпускникам-композиторам – любить музыку. Таково следствие нашей общей гордыни – мы смеем считать Чайковского и Рахманинова, Баха и Дебюсси своими конкурентами по профессии, по цеху. Отсюда и глупая критика вечного и любовь к до банальности предсказуемому авангардону. Каждому присуще не обоснованное ничем ощущение своей фигуры как равной Черчиллю, как бы уже встроенной в историю музыки. Обидно позже мириться с реальностью.





И всё же образ вечной метафизической консерватории проявляется в ее студентах. И не только в самых талантливых. Консерваторское общежитие – благословенное место, по выражению одного его обитателя. Именно там живут и, взрослея, теряют свою не-мирскую преданность музыке все эти наивные, милые, глупые, рефлексирующие, душевные и заикливающие на себя молодые ребята. Особенно студенты ранних курсов – бывает в них еще какая-то строгая чистота. Хотя и это уходит.

Но реже всего уходящий образ консерватории виден в ее преподавателях. Безразличие и эстетическая всеядность стали нормой в преподавательской среде. Я посещал лекции преподавательницы, про-

фессора, досконально изучившей Бетховена по архивным документам, почти поденно восстановившей события его жизни, разобравшей его огромное творческое наследие. Но с тем же рвением и увлечением она изучила и стала читать лекции о композиторе Берлиозе, не находя внутреннего диссонанса между этими противоположными друг другу вещами – музыкально-философским космосом бетховенского гения и чем-то в корне амусикальным, непрофессионально-пародийным, китчевым, как симфония Берлиоза. А значит, несмотря на то, что она формально в деталях изучила внешнюю сторону предмета, для нее так и осталось недоступным сущностное понимание музыки. За буквой, знаком остался скрыт смысл.

Другая почтенная преподавательница и тоже профессор с кафедры истории музыки сказала мне однажды на лекции, что «музыка Сибелиуса не несет чего-то нового и вряд ли способна вам что-либо открыть». В этом не было даже спора о вкусах – была профессорская категоричность: Сибелиус академичен, в его время так уже не писали, да и просто тяжело вникать в эту неинтересную музыку. Штамп «неинтересная музыка» – это устойчивое проявления снобизма, а понятие музыкальной метафизики никогда не было предметом внимания преподавателей подобного рода. И совсем уж плебейским вызовом звучит пассаж заведующего одной из консерваторских кафедр: «А, тебе Чайковский нравится? А я считаю Чайков- ➔





Памятник Петру Ильичу Чайковскому работы Веры Мухиной у Московской государственной консерватории

→ ского плохим композитором. Музыка у него скучная, сопливая, есть только неплохие моменты в Шестой симфонии, в «Пиковой даме» там. А я не боюсь в этом признаться. Тебе, наверное, еще Игорь Крутой нравится, да?» Очень сомневаюсь, что подобные дожившие до седин правдорубы могут оказать здоровое профессионально-эстетическое воздействие на студентов.

Как мало в сегодняшней консерватории настоящих учителей. Тех, кто не опускается до банального, кто не стал законченным циником, кто не мыслит жизнь вне музыки. За период обучения среди моих преподавателей были и хорошие скромные люди, и либералы-попустители (таких особенно много, но с ними легко – не мешают), и старательные псевдоученые, любящие процесс учения больше самого предмета и смысла учения. Но были и настоящие учителя, благодаря которым в памяти навсегда запечатлелся высокий образ лучшей в мире консерватории.

Один из них – Александр Александрович Филиппов – лектор по зарубежной музыке. Человек натурной интеллигентности. Он никогда не считал этичным говорить студентам элементарные вещи. В этом, как мне кажется, проявлялось подлинное уважение к собеседнику. Он превосходно знал и на интуитивном уровне – а это самое верное! – любил и понимал ту музыку, о кото-

рой рассказывал. Особенно показательно было одно занятие, на котором мы проходили «Нюрнбергских мейстерзингеров» Вагнера. Вместо формального разбора, описания и без того ясного, но при попытке выразить словами банального характера вступления ко второму акту оперы он просто открыл и прочитал отрывок из «Доктора Фаустуса» Томаса Манна, где шла речь об этой музыке. Александр Александрович понимал, что часто меткая фраза великого писателя бесконечно ближе к сути музыки, чем многотомные труды и диссертации музыковедов.

Досконально зная Шумана, оперное творчество Беллини и Доницетти, симфоническое наследие Глазунова (вообще очень близкого ему композитора и, к сожалению, редко принимаемого во внимание нашими профессорами) и многое-многое другое, он никогда не бравировал масштабностью своих знаний. Для него важно было донести идею произведения, которая в великой музыке бывает часто непознаваема до конца. Порой смысловое небо небес открывалось после сперва казавшейся незначительной фразы, указания на какую-нибудь деталь партитуры, ремарку. Он рассказывал без пафоса и патетики, незаунымым языком. Его лекции были немногословны, он всегда апеллировал к собственным ассоциациям, доверяя нам свою образную трактовку

музыки. Вообще пресловутый «объективный взгляд» на искусство, который был ему чужд, зачастую является следствием скудости собственной фантазии или индифферентного отношения к слушателю и предмету изучения. Филиппов открыл для многих из нас, студентов-композиторов, Вагнера и Франка, Брукнера и Сибелиуса. А то впечатление, что я вынес после занятия, посвященного Большой Домажорной симфонии Шуберта, – одно из сильнейших за время моего обучения в консерватории.

Совсем иной темперамент был у другого моего учителя. Курс полифонии свободного стиля и индивидуальный анализ форм вел Сергей Анатольевич Загний – остроумный и эксцентричный человек, прекрасно чувствовавший структурные закономерности музыки, стилевые особенности письма разных композиторов. Его разбор баховского ХТК (Хорошо темперированного клавира) и хиндемитовского Ludus Tonalis, сонат Скарлатти, Карла Филиппа Эммануила Баха и Бетховена остается для меня ценнейшим аналитическим опытом, не имеющим аналогов в консерватории. Удивительно, как в одном человеке одновременно соединялись редкая музыкальная проницательность и пристрастие к зачастую умозрительному экспериментаторству в собственной композиторской деятельности. В нем причудливо сочетались постмодернистский скепсис и упрямая принципиальность. Ироничное отношение к жизни и творчеству, выражавшееся в том числе в абсурдно-комической беллетристике Сергея Анатольевича, никогда не заслоняло его неординарной музыкальности. Загний, в отличие от большинства своих куда менее талантливых коллег по цеху, как мне кажется, обладал внутренним чувством гармонии. Несмотря на свой либерализм в отношении посещений студентов, он был строг к ученической бездарности и графомании, не боясь говорить об этом в глаза. Загний сердечно относился к талантливым студентам.

Мне запомнилась – помимо, конечно, анекдотов вроде «вам басы нужны?» – одна глубокая мысль Сергея Анатольевича: люди не принимают или считают скучной академическую музыку, потому что бо-





Александр Филиппов

ются, что ее эмоционально-смысловой объем вытеснит привычное им понимание вещей, заставит сопереживать, а они подсознательно не готовы, а некоторые и неспособны к эмпатии. Поэтому люди, не исключая и музыкантов, навешивают ничего не объясняющие ярлыки, полагая, что каталогизирование как-то объясняет и сводит к привычному суть искусства. «Что такое Дебюсси? – Дебюсси? – так это импрессионизм. И как будто прояснилось, и все сразу поняли и музыку, и самого Дебюсси».

Лучшим композиторским курсом Московской государственной консерватории была и остается «История оркестровых стилей» профессора Юрия Борисовича Абдокова. После первого занятия студенты выходили другими людьми. Я даже не берусь судить, насколько сильно Юрий Борисович повлиял на



Николай Мясковский

становление и моего музыкально-эстетического мировоззрения. Это влияние трудно переоценить, как трудно писать о чем-то важном и настоящем так, чтобы искренняя благодарность не была воспринята шаблонным панегириком. Юрий Борисович – человек реликтовых личностных и профессиональных качеств, обладающий энциклопедическими знаниями и сущностным пониманием музыки. Именно он разжег в нас уже начинавшую затухать под гнетом консерваторской атмосферы веру в музыкальное искусство, в метафизику оркестра, в Монтеверди и Шуберта.

Он раскрыл перед нами целые миры, пересекающиеся орбитами в ноосфере, не признающей дат и условных стилевых «-измов» (почти дословно цитирую Юрия Борисовича), миры музыки Персела и Вебера, Брукнера и Респиги, Нильсена и Аренского, Гавриила Попова, Вайнберга, Пейко. Как никогда прежде, по-новому, глубже и ближе я стал воспринимать Баха и Моцарта, Берлиоза и Беллини, Бетховена и Малера. Но особое место в нашем условном курсе (хотя половина нашей группы ходила еще два курса, вплоть до последних занятий нынешнего 2017-го года), как и в жизни нашего учителя, занимала музыка, а вернее – музыкально-поэтический космос Николая Яковлевича Мясковского и Бориса Александровича Чайковского. Мясковского я очень любил еще со времен учебы в Гнесинском колледже, но музыка Бориса Чайковского стала неким откровением, которое, видимо, коренным образом изменило мое отношение к собственному творчеству. Вторая симфония, Тема и восемь вариаций, скрипичный и фортепианный концерты, «Ветер Сибири», Севастопольская симфония и еще много шедевров Бориса Александровича стали предметом не изучения, а скорее метафизического постижения на занятиях Юрия Борисовича. Он всегда предлагал нам эксклюзивные исполнения выдающихся музыкантов, будь то Кондрашин, Гардинер, Норрингтон, Антонини, Баршай, Арнонкур или Блумштедт. Его подлинная профессорская аристократичность, ораторское мастерство, глубочайшее знание живописи, литературы, архитектуры, философии, а также огром-



Борис Чайковский

ный опыт общения с лучшими представителями отечественного музыкального искусства позволяли студентам не просто усваивать ценнейшую информацию, а вбирать в себя частицу традиции великой национальной школы. Мы чувствовали, как через него мы будто приближаемся к той самой подлинной, пребывающей в вечности консерватории.

Я благодарен судьбе за то, что у него учился и что и сейчас у меня есть возможность говорить и мол-



Юрий Абдоков

чать с ним. И за других моих учителей я благодарен. Благодарен за то, что встретил замечательных ребят – друзей-приятелей, благодарен за надежды и разочарования, за радость и веселье, за грусть и лень, за мои ошибки и за чужую мудрость, за напрасное старание и за редкость легкого дыхания, за общагу и столовку, за экспедиции и наш композиторский клуб, за разговоры после лекций, за споры и шутки, за портреты в Большом зале и за рьяную сирень. За класс Мясковского и за его живущий в стенах образ. За скрипку, звучащую между пролетами на лестнице, и за первый шаг в начале дороги. **П**



Саграда Фамилия в Барселоне

## Антонио Гауди. Барселона

24 мая – 10 сентября 2017 года

Московский музей современного искусства

Проект объединяет более 150 уникальных экспонатов, среди которых чертежи, планы, мебель, декоративные элементы и, конечно же, макеты знаменитых зданий. Экспозиция поделена на пять разделов, один из которых является вступлением, а остальные четыре повествуют о ряде городских объектов, ставших символами Барселоны, таких как: школа Святой Терезы, дворец и парк Гуэль, Дом Висенс, Дом Бальо. Зрители увидят уникальные фотогра-

фии начала XX века, которые были впервые экспонированы в 1910 году на выставке Гауди в Гран Пале, а также короткометражную киноленту из Испанского архива кино, демонстрирующую открытие выставки «Дали и Гауди» в парке Гуэль. Символично, что первая в России выставка Антонио Гауди пройдет в год 165-летия со дня рождения великого каталонца.

*По материалам аннотации ММОМА к выставке*



Орфей – уставший трубадур. 1970 год

## Джорджо де Кирико. Метафизические прозрения

20 апреля – 23 июля 2017 года

Новая Третьяковка

Первая масштабная выставка в России Джорджо де Кирико (1888–1978) – итальянского живописца, одного из крупнейших мастеров XX столетия, предтечи сюрреализма, основателя движения «Метафизическая живопись». Выставка раскрывает все грани творчества де Кирико: классическая «метафизическая» и постметафизическая живопись, обращение художника в 1920–1930-х годах к интерпретации античности и мифологических сюжетов, его интерес к живописи старых мастеров, многочисленные автопортреты, а также совсем ранние картины.

*По материалам аннотации ГТГ к выставке*



# КАДРОВЫЙ НАБОР ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ



СЕГОДНЯ В КОМПАНИЮ «ЭФКО» ТРЕБУЮТСЯ БРЕНД-МЕНЕДЖЕРЫ, ДИЗАЙНЕРЫ, АРТ-ДИРЕКТОРА  
МЫ ИЩЕМ КРЕАТИВНЫХ, ТВОРЧЕСКИХ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ, ЖЕЛАЮЩИХ ОБУЧАТЬСЯ И  
РАЗВИВАТЬСЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ, СВЯЗАННЫХ С ТВОРЧЕСТВОМ – ВЫБЕРИ ТО, ЧТО  
БЛИЖЕ ТЕБЕ, И ПОПРОБУЙ СВОИ СИЛЫ

## 8 800 505 03 02

### КРЕАТИВНЫЙ ДИЗАЙНЕР

- разработка дизайна этикеток, логотипов, буклетов, наружной рекламы и полиграфии
- разработка имиджа новых брендов
- разработка фирменного стиля компании

### БРЕНД-МЕНЕДЖЕР

- разработка креативных идей для рекламных роликов
- разработка креативных идей и слоганов, которые будут «цеплять» людей
- создание рекламных роликов в интернете и на ТВ

### АРТ-ДИРЕКТОР

- разработка стратегии бренда компании
- участие в разработке рекламных роликов в качестве стилиста, от которого зависит, как продукт будет воспринят на рынке

### ДИЗАЙНЕР ИНТЕРЬЕРА ДИЗАЙНЕР-АРХИТЕКТОР

- разработка дизайна интерьера и экстерьера для офисов и предприятий компаний
- уверенное владение специализированными программами (AutoCAD, ArchiCAD и т.п.)

### МАСТЕР ПРЕДПЕЧАТНОЙ ПОДГОТОВКИ

- подготовка и подготовка макетов в соответствии с требованиями технических требований
- работа с печатными тиражами
- внутренние процессы и командировки

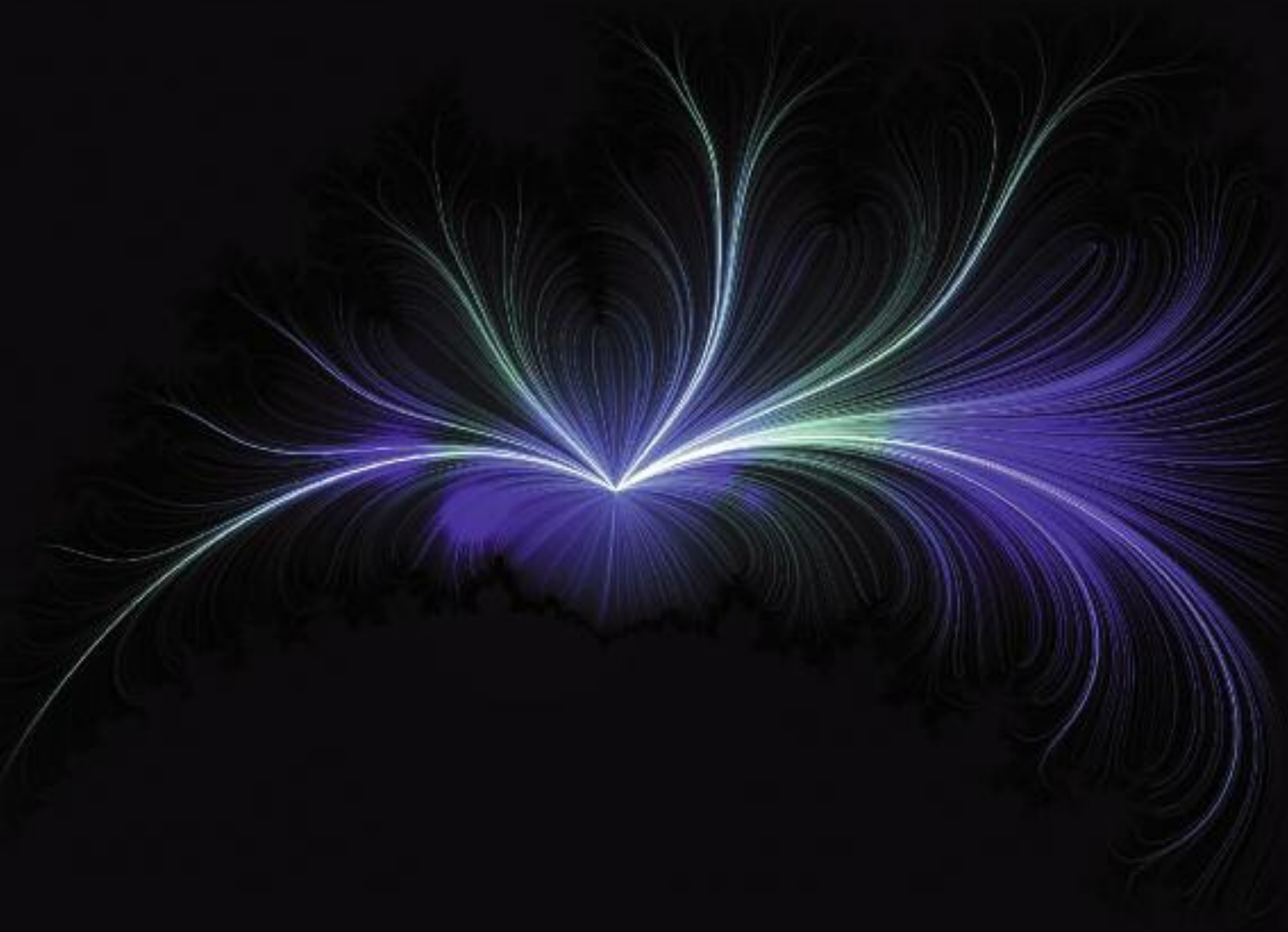
### УСЛОВИЯ:

- оформление согласно ТК РФ
- конкурентоспособная заработная плата (сопоставляется с успешными кандидатами по итогам собеседования)
- корпоративная мобильная связь
- интересные командировки по России и за рубежом
- возможность профессионального и карьерного роста
- возможность обучения в учебном центре компании

### ТРЕБОВАНИЯ:

- высшее образование
- для дизайнеров: владение графическими редакторами Adobe Photoshop, Adobe Illustrator
- для менеджеров: знание английского языка, коммуникабельность

**Cessante causa, cessat effectus**



интернет-портал  
«Цивилизационная динамика»

**dynamic-of-civilizations.ru**